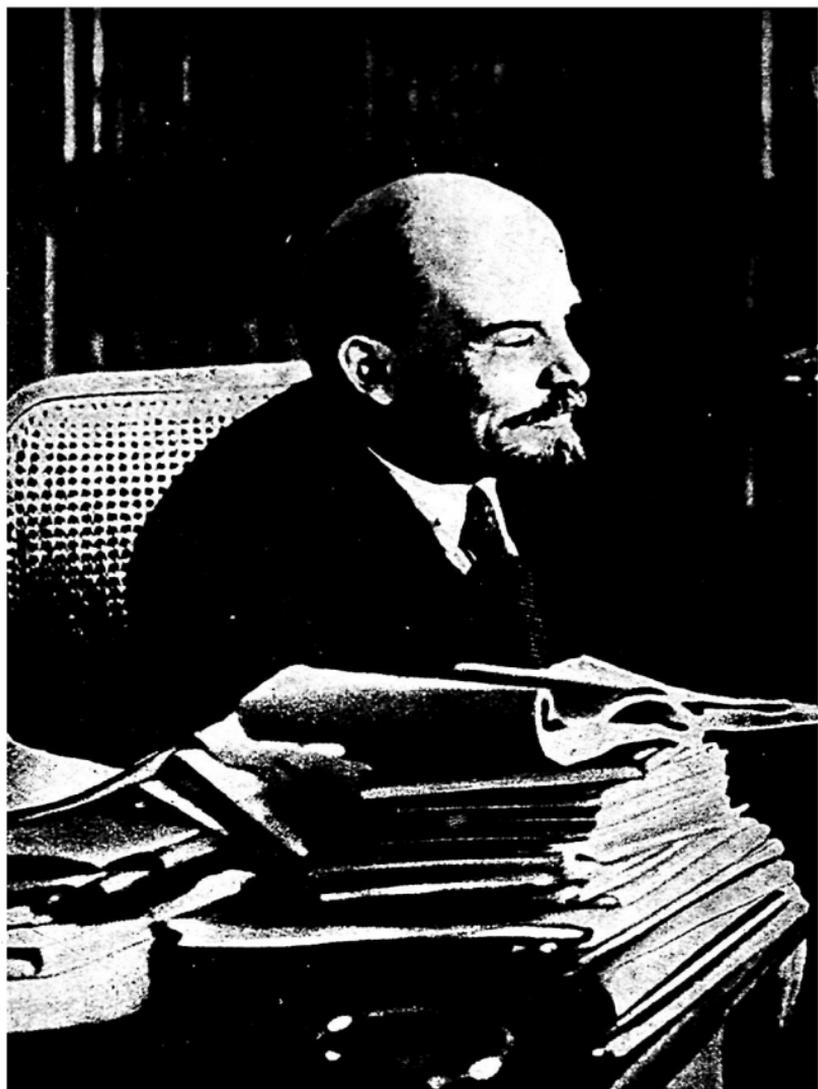

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

2
1970

**Общественные
науки
в Узбекистане**

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ун тўртинчи йил наشري

2

1970

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания четырнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад.
АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИ-
ТОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр.
АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР
А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА,
член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр.
АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР
М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРА-
ЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор
ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук
Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук
К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд.
филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*),
Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*К 100-летию со дня рождения
В. И. Ленина*

И. М. МУМИНОВ

ЛЕНИН И НАУКА

«Ленин был величайшим ученым в революции и революционером в науке, открывшим новый этап в развитии марксистской теории, обогатившим все составные части марксизма — философию, политическую экономию и научный коммунизм».

Из Тезисов ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

Высокая и почетная тема «Ленин и наука» исключительно обширна и многогранна, и в одной статье трудно охватить даже основные ее аспекты. Поэтому мы попытаемся здесь в общих чертах осветить лишь вопросы, связанные с развитием В. И. Лениным взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса на науку, ленинские принципы советской науки и их осуществление в нашей социалистической стране.

1

Одна из бессмертных заслуг К. Маркса и Ф. Энгельса заключается в открытии и обосновании материалистического понимания общественных, социальных явлений. Суть этого величайшего открытия, как говорил Ф. Энгельс, состоит в следующем. Подобно тому, как Дарвин открыл закон развития органического мира, Маркс открыл закон развития человеческой истории: тот, до последнего времени скрытый под идеологическими наслоениями, простой факт, что люди должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д., что, следовательно, производство непосредственных материальных средств существования и тем самым каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи образуют основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, и из которой они поэтому должны быть объяснены, — а не наоборот, как это делалось до сих пор.

К. Маркс и Ф. Энгельс открыли также закон прибавочной стоимости, присущей капиталистическому способу производства, и уже благодаря этим двум открытиям социализм из утопии превратился в науку, науку о пролетарской революции, диктатуре пролетариата, строительстве коммунистического общества.

Наука — одна из форм общественного сознания — рассматривалась К. Марксом и Ф. Энгельсом как исторически движущая, революционная сила. Каждое новое открытие в любой отрасли науки доставляло им большое удовлетворение, особенно тогда, когда оно немедленно могло оказать революционное воздействие на промышленность, на общественный прогресс вообще. Так, Маркс и Энгельс неустанно следили за всеми подробностями открытий в области электричества, в частности за открытиями известного французского физика М. Дебрэ (1843—1918).

К. Маркс и Ф. Энгельс были прежде всего революционерами, их жизненным призванием было освобождение труда и науки от гнета

капитала. Путем всестороннего научного анализа они доказали всемирно-историческую роль пролетариата как могильщика капитализма, творца нового, коммунистического общества. Наука в их представлении должна была служить этой великой возвышенной цели.

Наука — исторически сложившаяся система упорядоченных знаний о природе и обществе — отражает, отображает не только обычные причинно-следственные отношения и связи вещей и явлений, но и глубокие, фундаментальные законы бытия и мышления. Ее возникновение и развитие определяется потребностями материального производства, общественного развития.

Ф. Энгельс в своем классическом труде «Диалектика природы» дает превосходный научный, материалистический анализ истории зарождения научных знаний, закономерности их развития в тесной связи с потребностями развития общественного производства и торговли.

«Сперва астрономия, которая уже из-за времен года абсолютно необходима для пастушеских и земледельческих народов. Астрономия может развиваться только при помощи математики. Следовательно, приходилось заниматься и последней. — Далее, на известной ступени развития земледелия и в известных странах (поднимание воды для орошения в Египте), а в особенности вместе с возникновением городов, крупных построек и развитием ремесла развивалась и механика. Вскоре она становится необходимой также для судоходства и военного дела. — Она тоже нуждается в помощи математики и таким образом способствует ее развитию. Итак, уже с самого начала возникновение и развитие наук обусловлено производством.

В течение всей древности собственно научное исследование ограничивается этими тремя отраслями знания, причем в качестве точного и систематического исследования — только в послеклассический период (александрийцы, Архимед и т. д.). В физике и химии, которые в умах еще почти не отделялись друг от друга (теория стихий, отсутствие представления о химическом элементе), в ботанике, зоологии, анатомии человека и животных можно было пока что только собирать факты и по возможности систематизировать их. Физиология, лишь только удалялись от наиболее очевидных вещей, как, например, пищеварение и выделение, сводилась просто к догадкам: это и не могло быть иначе, пока еще не знали даже кровообращения. — В конце этого периода появляется химия в первоначальной форме алхимии.

Когда после темной ночи средневековья вдруг вновь возрождаются с неожиданной силой науки, начинающие развиваться с чудесной быстротой, то этим чудом мы опять-таки обязаны производству. Во-первых, со времени крестовых походов промышленность колоссально развивалась и вызвала к жизни массу новых механических (ткачество, часовое дело, мельницы), химических (красильное дело, металлургия, алкоголь) и физических фактов (очки), которые доставили не только огромный материал для наблюдений, но также и совершенно иные, чем раньше, средства для экспериментирования и позволили конструировать новые инструменты. Можно сказать, что собственно систематическая экспериментальная наука стала возможной лишь с этого времени. Во-вторых, вся Западная и Центральная Европа, включая сюда и Польшу, развивалась теперь во взаимной связи, хотя Италия, благодаря своей от древности унаследованной цивилизации, продолжала еще стоять во главе. В-третьих, географические открытия, — произведенные исключительно в погоне за наживой, т. е. в конечном счете под влиянием интересов производства, — доставили бесконечный, до того времени недоступный материал из области метеорологии,

зоологии, ботаники и физиологии (человека). В-третьих, появился печатный станок.

Теперь, — не говоря уж о математике, астрономии и механике, которые уже существовали, — физика окончательно обособляется от химии (Торичелли, Галилей, первый, в зависимости от промышленных гидротехнических сооружений, изучает впервые движение жидкостей, см. у Клерка Максвелла). Бойль делает из химии науку. Гарвей благодаря открытию кровообращения делает науку из физиологии (человека, а также животных). Зоология и ботаника остаются все еще собирающими факты науками, пока сюда не присоединяется палеонтология — Кювье, — а вскоре открытие клетки и развитие органической химии. Благодаря этому сделались возможными сравнительная морфология и сравнительная физиология, и с тех пор обе стали подлинными науками. В конце прошлого (XVIII) века закладываются основы геологии, в новейшее время — так называемой (неудачно) антропологии, опосредствующей переход от морфологии и физиологии человека и его рас к истории¹.

Конкретный исторический анализ, данный Ф. Энгельсом фактам естествознания, еще раз подтверждает научную обоснованность марксистского положения о происхождении и развитии научных знаний в тесной связи с развитием материального производства.

Необходимость борьбы с болезнями людей и животных стала причиной появления медицины и ветеринарии, а это содействовало возникновению и развитию ботаники, биологии, анатомии, физиологии. Правда, как в античном мире, так и в средние века существовала нерасчлененная наука на общем фоне философии, в рамках философии. Лишь в период Ренессанса начинается расчленение наук на отдельные самостоятельные отрасли. И этот прогрессивный процесс был обусловлен возникновением и укреплением сильной централизованной власти, целой серией крупнейших крестьянских восстаний, наносивших удар за ударом средневековым отношениям, ростом ремесла, торговли, появлением печатного станка, великими географическими открытиями конца XV — начала XVI в.

Наибольшие успехи в развитии естествознания XV—XVIII вв. выпали на долю механики, астрономии и связанной с ними математики. Эти отрасли научного знания были наиболее близко и непосредственно связаны с насущными нуждами развивавшейся в Европе промышленности, с ходом развития материальной жизни возникавшего капиталистического общества.

В отличие от всех предшествующих способов производства, основанных на рутинной технике, капиталистический способ производства опирается на машинную технику, которая предполагает использование науки в производстве. Именно в потребностях развития производства, машинной техники заключается главная причина бурного роста естествознания в XVI—XIX вв. в Европе.

Первый период развития естествознания эпохи капитализма, начавшийся с XVI столетия, дал великие открытия в области математики, механики, астрономии, но в области изучения органических явлений он не вышел за пределы начальных ступеней познания. Еще не были изучены ни исторические следовавшие друг за другом органические формы (палеонтология), ни историческая смена геологических условий развития организмов (геология). Естествоиспытатели были заняты главным образом сборанием фактов. Метафизический спо-

¹ Ф. Энгельс. Дialeктика природы, М., 1950, стр. 41.

соб мышления — изучение явлений природы вне развития и связи их друг с другом — отвечал уровню знания того периода. Для более основательного изучения форм органической жизни, как пишет Ф. Энгельс, «недоставало обеих первооснов — химии и науки о главной органической структурной форме, клетке»².

Движение материи, по К. Марксу и Ф. Энгельсу, составляет объект каждой конкретной, специальной науки. Вместе с тем К. Маркс и Ф. Энгельс увидели и взаимосвязь наук как закономерную естественную связь, ибо подобно тому, как одна форма движения развивается из другой, так и отражение этих форм различными науками должно с необходимостью вытекать одно из другого³.

Великие научные открытия первой половины XIX в. пробивают одну брешь за другой в метафизическом взгляде на природу. Открытия клетки, закона превращения энергии, учение Дарвина показали единство и внутреннюю связь всех явлений природы в их историческом развитии.

Опираясь на эти достижения науки, К. Маркс и Ф. Энгельс дали диалектико-материалистическое понимание науки и ее истории. Они же впервые в истории высказали научно обоснованное мнение о классификации наук соответственно формам движения материи.

Правда, К. Маркс и Ф. Энгельс в классификации наук исходили из знаний, накопленных с древнейших времен по XIX в., но основа этой выдвинутой ими классификации и поныне остается правильной. Разве и в наше время все науки не изучают различные формы движения как макро-, так и микромира?

Вместе с тем следует подчеркнуть, что К. Маркс и Ф. Энгельс предельно четко и ясно показали, как эксплуататорские классы держат все отрасли науки в своей монополии и используют их успехи для укрепления своего господства, удержания трудящихся масс в темноте и невежестве.

2

Основополагающие диалектико-материалистические воззрения К. Маркса и Ф. Энгельса на науку получили всестороннее развитие в трудах гениального теоретика и величайшего практика революции В. И. Ленина.

В новых исторических условиях, в условиях империалистической стадии развития капитализма, В. И. Ленин, обогащая учение К. Маркса и Ф. Энгельса новыми положениями и новыми выводами, борясь против оппортунизма и ревизионизма всех мастей, во всей своей многогранной революционной, общественно-политической и научной деятельности выступает как гениальный новатор.

В. И. Ленину принадлежит заслуга разработки марксистского учения об империализме как о новейшей и последней стадии развития капитализма, как о загнивающем капитализме, кануне пролетарской революции.

В. И. Ленин гениально сформулировал основы стратегии и тактики классовой борьбы пролетариата в эпоху империализма, создал и выпестовал марксистскую партию нового типа, составляющую ум, честь и совесть нашей эпохи.

² Ф. Энгельс. Диалектика природы, М., 1950, стр. 153.

³ Там же, стр. 199.

В. И. Ленин был организатором, вдохновителем и вождем социалистической революции — Великого Октября, открывшего новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и строительства коммунизма.

В. И. Ленин открыл Советскую власть как государственную форму диктатуры пролетариата, ныне получающую широкое признание всех трудовых людей земного шара, всего прогрессивного человечества.

В. И. Ленин стал основателем первого в мире социалистического государства — многонационального Союза ССР.

Именно Ленин научно обосновал возможность победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой стране, возможность развития ранее остальных стран, минуя стадию капитализма, к социализму при помощи победившего пролетариата передовых стран.

В. И. Лениным с гениальной ясностью и яркостью разработана конкретная, действенная программа строительства коммунизма в нашей стране. Одной из характернейших черт этой великой программы является органическое соединение в ней страстного революционного духа с глубокой научной обоснованностью. В. И. Ленин был твердо убежден, что новое, передовое общество можно строить только на основе передовой науки.

Углубляя материалистическое понимание науки и истории ее развития, В. И. Ленин говорил об объективных законах природы и общества. Он учил, что практика выше теоретического познания, ибо она имеет не только достоинства всеобщности, но и непосредственность действительности; что необходимо соединение познания и практики. «Мир не удовлетворяет человека и человек своим действием решает изменить его».

Наряду с этим В. И. Ленин особо указывал на активную творческую силу научного познания. Ему принадлежат крылатые слова: создание человека не только отражает объективный мир, но и творит его.

«Идея, т. е. истина, как процесс — ибо истина есть процесс — проходит в своем развитии три ступени: 1) жизнь; 2) процесс познания, включающий практику человека и технику; 3) ступень абсолютной идеи (т. н. полной истины).

Жизнь рождает мозг. В мозгу отражается природа. Проверая и применяя в практике своей и в технике правильности этих отражений, человек приходит к объективной истине». И еще: «Мышление, восходя от конкретного к абстрактному, не отходит — если оно правильное — от истины, а подходит к ней. Абстракция материи, закона природы, абстракция стоимости (— правильные, серьезные, невздорные абстракции) отражают природу глубже, вернее, полнее. От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике — таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности».

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал могущество человеческого разума, научного познания мира. Говоря об открытии электрона, радия, явления радиоактивности и других достижениях науки, В. И. Ленин указывал, что «ум человеческий открыл много диковинного в природе и откроет еще больше, увеличивая тем свою власть над ней».

В. И. Ленин дал глубокий марксистский анализ новейших открытий в области естествознания на пороге XIX—XX вв. и определил пути преодоления того кризиса науки, в котором оказались ученые буржуазного общества. Суть этого кризиса, писал В. И. Ленин в книге «Материализм и эмпириокритицизм», состоит в ломке старых законов

и основных принципов, в отрицании существования объективной реальности вне сознания, т. е. в замене материализма идеализмом.

Знаменитое положение В. И. Ленина об относительности человеческого знания гласит: «Сущность вещей или «субстанции» тоже относительны: они выражают только углубление человеческого познания объектов, и если вчера это углубление не шло дальше атома, сегодня — дальше электрона и эфира, то диалектический материализм настаивает на временном, относительном, приблизительном характере всех этих вех познания природы прогрессирующей наукой человека. Электрон так же неисчерпаем, как и атом, природа бесконечна, но она бесконечно существует, и вот это то единственно категорическое, единственно безусловное признание ее существования вне сознания и ощущения человека и отличает диалектический материализм от релятивистского агностицизма и идеализма».

Как подчеркивается в Тезисах ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, «непреодолимое значение имеет дальнейшая разработка Лениным материалистической диалектики, исследование им проблем теории познания диалектического материализма, его идея союза естествознания и философии. Ленин — первый мыслитель века, который в достижениях современного ему естествознания увидел начало грандиозной научной революции, сумел вскрыть и философски обобщить революционный смысл фундаментальных открытий великих исследователей природы. Он дал блестящее философское истолкование новых научных данных в период крутой «ломки принципов» в ведущих отраслях естествознания. Высказанная им мысль о неисчерпаемости материи стала общим принципом естественно-научного познания».

Великий оптимист Ленин непоколебимо верил в победу научного философского мировоззрения в естествознании. «Материалистический основной дух физики, как и всего современного естествознания, — писал, он, — победит все и всяческие кризисы, но только непрременной заменой материализма метафизического материализмом диалектическим»⁴.

В. И. Ленин был глубоко прав и в этом вопросе, и его правоту подтверждает весь ход становления и развития советской науки, рожденной Великим Октябрем и опирающейся на такую прочную методологическую основу, как диалектический материализм — мировоззрение КПСС, мировоззрение всего советского народа.

3

Еще в начале нашей революции В. И. Ленин говорил о необходимости соединения победоносной пролетарской революции с наукой, техникой, культурой, ибо пролетарская культура не является выскокившей неизвестно откуда, выдумкой людей, называющих себя социалистами, а является закономерным развитием тех запасов знания, которые выработало человечество на протяжении многих веков. Одна из величайших заслуг В. И. Ленина состоит в разработке марксистского учения, о необходимости и значении критического изучения культурного, научного наследия прошлого.

Советская наука под мудрым руководством В. И. Ленина, ленинской Коммунистической партии зарождалась, развивается и расцветает в тесной связи с практикой строительства социалистического и коммунистического общества.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 225.

В. И. Ленин с самого начала существования Советской власти мастерски, органически связал хозяйственное строительство с наукой, а науку — с политической Коммунистической партией. Ленин указывал на необходимость использования в строительстве социализма всех достижений науки, техники, культуры, которые должны быть поставлены на службу народу, великому делу коммунизма.

«Раньше весь человеческий ум, весь его гений, — писал В. И. Ленин, — творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации. Мы это знаем, — и разве во имя этой величайшей исторической задачи не стоит работать, не стоит отдать всех сил? И трудящиеся совершат эту... историческую работу, ибо в них заложены дремлющие великие силы революции, возрождения и обновления»⁵.

Потребовалась гигантская созидательная работа Ленина, Коммунистической партии и Советского государства, чтобы организовать новую науку и технику с привлечением как многочисленных специалистов старой школы, так и воспитанных в советское время молодых кадров интеллигенции.

У истоков советской науки стоял Владимир Ильич Ленин. Еще в апреле 1918 г. он составил «Набросок плана научных технических работ», в котором начертана грандиозная программа развития советской науки и техники. Планом поручалось Академии наук определить рациональное размещение промышленности, возможности слияния и сосредоточения производства в крупнейших предприятиях, обеспечения Советской республики всеми важнейшими видами сырья и продуктами питания. Тем самым впервые в мировой истории было положено начало планового, систематического, массового развития научных исследований в тесной связи с ростом и социалистическим преобразованием всех отраслей народного хозяйства и культуры.

В. И. Ленин обращал особое внимание на электрификацию народного хозяйства, использование природных богатств, водных ресурсов и энергии как в промышленности, транспорте, так и в земледелии.

В. И. Ленину принадлежит гениальная формула: коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны.

Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, говорил Ленин, только тогда мы победим окончательно.

Гениальные предначертания В. И. Ленина под руководством КПСС успешно осуществляются в нашей стране.

В. И. Ленин дал блестящий образец партийного подхода к делу, глубокого проникновения в суть рассматриваемых вопросов, постановки перед наукой кардинальных, узловых задач.

В статье «В. И. Ленин и наука», опубликованной в «Петроградской правде» 27 ноября 1924 г., академик А. Е. Ферсман писал: «В трудные переходные моменты, когда русские ученые не могли приспособиться к тяжелым материальным условиям, только благодаря энергичному вмешательству В. И. Ленина были приняты срочные меры к

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 289.

поддержанию научной работы. В конце 1919 г. В. И. Ленин через М. Горького провел создание комиссии по улучшению быта ученых; он постоянно интересовался ее деятельностью и неоднократно проводил нужные решения в Совнарком.

В разговорах с делегацией, в которой мне пришлось участвовать, Владимир Ильич призывал «зубами» отстаивать интересы научной работы и считал, что в этом направлении сами ученые должны провить самостоятельность и инициативу.

Это отношение к науке необычайно красочно характеризует фигуру Ленина, считавшего, что хозяйственное строительство страны может быть успешно лишь на базе научного ее исследования.

С редкой интуицией схватывал Владимир Ильич исторические и социальные процессы: он поразительно улавливал черты будущего развития и, когда еще в 1919 г. мне пришлось с ним беседовать по вопросу организации научных сил, он подчеркнул, что ждет от русской науки больших достижений, но при условии если она не будет отставать от народного хозяйства.

В. И. Ленин указывал на необходимость перевода научных учреждений на совершенно новый путь — путь активного строительства социалистического общества, путь подчинения науки государственным, народным интересам».

Академия наук в отчете за 1923 г. дала следующую характеристику роли Владимира Ильича в становлении советской науки: «Владимир Ильич, с присущей ему энергией и отзывчивостью, принимал личное участие в тех мерах, которые были срочно намечены правительством, и постоянно, с неослабным вниманием среди множества своих работ он сознательно уделял время заботе о науке, твердо веря в ее громадное значение для жизни. Заботы эти были и о науке вообще, и об отдельных научных учреждениях.

Коммунистическая партия, неуклонно руководствуясь мудрыми ленинскими указаниями, проявляет особую заботу о всестороннем развитии советской науки как важнейшего фактора бурного роста производительных сил страны, могучего средства воспитания масс.

Советская наука формировалась, развивалась и расцветает на гранитной базе марксистско-ленинской философии в органической связи с политикой КПСС, с потребностями социалистической промышленности, сельского хозяйства, транспорта, культурного строительства, внося весомый вклад в строительство коммунизма в нашей стране, служа научно-техническому прогрессу и делу мира во всем мире.

Социалистическая наука — наука нового мира, могучее оружие общества, строящего коммунизм. Такой науки еще не знала история человечества.

Одна из замечательных черт советской науки — ее глубокий демократизм. Наука в СССР — не монополия отдельных лиц или группы людей, а подлинно народное достояние, она — в думах и делах миллионов, она верно служит делу партии и народа, делу коммунизма.

Возвышенная черта советской науки — ее гуманизм, она не только облегчает труд человека, повышает производительность труда, служит росту жизненного уровня трудящихся масс, но и выполняет высокую миссию укрепления сотрудничества и дружбы народов всего мира. Вместе с тем — это острейшее оружие в борьбе против всякого мракобесия, религиозного мировоззрения, буржуазной идеологии, эксплуатации человека человеком, неоценимый инструмент в борьбе за мир, демократию и социализм.

4

В. И. Ленин мечтал о прекрасном будущем Страны Советов. Его мечты сегодня стали явью. Небывалого расцвета достигли все стороны материальной и духовной жизни народов нашей Родины, а советская наука во все новых и новых направлениях выходит на самые передовые в мире рубежи.

Всему миру известно, что марксистско-ленинская наука, принципы которой успешно и последовательно применяются в СССР, дает великолепные плоды в хозяйственном, культурном строительстве и повышении жизненного уровня народов СССР, восхищая своими успехами все прогрессивное человечество.

В нашей великой стране благодаря мудрой ленинской политике КПСС получили и получают всестороннее развитие все отрасли современной науки. И неслучайно именно наша страна стала родиной космонавтики. Запуск первого искусственного спутника Земли 4 октября 1957 г. изумил весь мир.

В СССР ускоренными темпами развиваются ядерная физика, квантовая механика, электроника, кибернетика, химия. Гигантские стройки индустрии, гидротехники, колхозно-совхозного хозяйства вызвали к жизни невиданное развитие различных отраслей технических наук. Гордостью нашей социалистической Родины стало машиностроение, включающее строительство лучших в мире самолетов, создание космических кораблей, многообразных машин и т. д.

Советская наука становится важной составной частью производительных сил социалистического общества.

Благодаря осуществлению ленинской национальной политики партии и бескорыстной братской помощи народов СССР невиданного расцвета достигла наука Советского Узбекистана. Как и во всей стране, в УзССР произошла глубокая культурная революция, о которой так горячо, так страстно мечтал В. И. Ленин.

В исторически короткие сроки в республике была организована широкая сеть школ, высших учебных заведений, научно-исследовательских учреждений, подготовлен большой отряд высококвалифицированных специалистов по важнейшим отраслям современной науки и техники во главе с центром научной мысли в Узбекистане — Академией наук УзССР.

Мы искренне, сердечно признательны замечательным русским ученым, ученым братских республик за действенную помощь в организации учебных научных учреждений, в постановке и осуществлении сложнейших научных исследований, подготовке многочисленных кадров народной интеллигенции в Узбекистане.

Значительное развитие получили в УзССР естественно-научные исследования. Так, в момент создания Академии наук республики (1943) в ее состав входили Институты геологии, химии, энергетики и др. Позднее были созданы Институты математики и механики, генетики и физиологии растений, химии растительных веществ, водных проблем и гидротехники, гидрогеологии и инженерной геологии, затем Институт ядерной физики с первым на Востоке атомным реактором. Каракалпакский филиал АН УзССР, а в последние годы — Институты кибернетики с Вычислительным центром, сейсмологии, биохимии, астрономии, Комплексный институт естественных наук КК ФАН УзССР.

Видные ученые Узбекистана — В. И. Романовский и его ученики, лауреат Государственной премии Т. А. Сарымсаков и С. Х. Сиражди-

нов — много и плодотворно потрудились в области математики. Значительный вклад в разработку проблем теоретической механики внесли Х. А. Рахматуллин, М. Т. Уразбаев, В. К. Кабулов, И. С. Аржаных. Большое практическое значение имеет теория сейсмостойких сооружений, разрабатываемая лауреатом Государственной премии М. Т. Уразбаевым. За разработку актуальных проблем вычислительной техники в тесной связи с запросами экономики республики Институт кибернетики с Вычислительным центром награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Исследования наших физиков: У. А. Арифова, С. В. Стародубцева, С. А. Азимова, профессора Р. Маллина, М. Муминова, Э. Адировича — посвящены изучению важнейших проблем электроники, космических лучей, радиоактивного излучения.

Узбекская геологическая школа — одна из ведущих в стране. Труды виднейших геологов: Х. М. Абдуллаева, М. А. Акрамходжаева, А. Г. Бабаева, И. Х. Хамрабаева, Г. А. Мавлянова и др. — позволили выявить закономерности образования и размещения уникальных месторождений металлических, нерудных и горючих ископаемых, запасы подземных вод. Исследования геологов — ученых и практиков привели к открытию на территории Узбекистана и других республик Средней Азии крупных месторождений природного газа, полиметаллов, золота и т. д. Теоретические исследования и прогнозы Х. М. Абдуллаева и И. Х. Хамрабаева получили признание научной общественности не только в нашей стране, но и за рубежом и удостоены Ленинских премий.

В области энергетики и автоматики плодотворно трудятся такие известные наши ученые, как Х. Ф. Фазылов, М. З. Хамудханов и др.

Весьма показательна тесная творческая связь научных исследований в области химии с запросами народного хозяйства Узбекистана. Так, работы М. Н. Набиева по азотнокислотной переработке фосфатов позволили создать твердые и жидкие удобрения, разработать технологию их изготовления и внедрить ее в производство.

Способы извлечения лимонной кислоты и других продуктов из листьев хлопчатника и отходов хлопкоочистительных заводов открыли А. С. Садыков, Х. У. Усманов и др.

Исследования алкалоидной флоры, получившие мировое признание, проводят С. Ю. Юнусов, Н. А. Абубакиров и другие ученые, изыскания которых позволили создать ценные лекарственные средства. Химики получили также весьма эффективные дефолианты, десиканты и гербициды.

За успехи в развитии химических исследований и внедрение их достижений в народнохозяйственную практику Институт химии растительных веществ награжден орденом Трудового Красного Знамени, а С. Ю. Юнусову присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Ленинской премией отмечены работы Я. Х. Туракулова и Р. К. Исламбекова за исследование и лечение эндемического зоба.

Многое сделали наши ученые по созданию скороспелых высококачественных сортов хлопчатника.

Ценный вклад в дальнейшее развитие различных отраслей биологии вносят ученые-ботаники (А. М. Музаффаров, Д. К. Саидов и др.), зоологи (Т. З. Захидов), физиологи (А. Юнусов) и др.

В Институте экспериментальной биологии растений выделены практически не восприимчивые к вилту сорта хлопчатника «Ташкент-1», «Ташкент-2», «Ташкент-3». Широкие производственные и конкурсные испытания новых сортов хлопчатника подтвердили их высо-

кую устойчивость к заболеванию вертициллиозным вилтом. Внедрение этих сортов позволит резко повысить урожай хлопка.

Ярким примером успехов творческого содружества ученых и практиков служат достижения группы конструкторов и испытателей хлопкоуборочных машин, в том числе Героев Социалистического Труда, механизаторов Т. Ахуновой и Д. Кучиева, удостоенных Ленинских премий.

Всенародную признательность получила деятельность Т. Н. Қары-Ниязова, чей многогранный труд в области математики, исследования по истории культуры узбекского народа, его вклада в мировую цивилизацию увенчаны званием Героя Социалистического Труда и лауреата Государственной премии.

Значительны успехи и ученых-медиков Узбекистана, в частности академиков М. У. Мусабекова, У. Н. Зуфарова. Благодаря самоотверженной деятельности работников народного здравоохранения в республике давно уже ликвидированы такие массовые в прошлом заболевания, как рикшта, малярия, лейшманиоз, резко улучшены профилактика и лечение многих других болезней.

Этот краткий очерк развития естественных наук был бы неполным без упоминания о деятельности общественников по использованию успехов гуманитарных наук в народном хозяйстве республики. В частности, наши археологи проделали картографирование значительной части земель древнего орошения, изучают древние горнорудные разработки для выяснения возможности их рационального использования в настоящее время. Значительный вклад в развитие народного хозяйства вносят ученые-экономисты своими предложениями и рекомендациями по размещению и развитию производительных сил республики.

Не следует забывать также, что общественные науки, базирующиеся на гранитном фундаменте марксизма-ленинизма, оказывают своим развитием благотворное влияние на успехи в других областях науки и техники. Как указывалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии, «наши специалисты должны не только в совершенстве владеть своей специальностью, но и знать законы общественного развития», без чего не может быть хорошего советского специалиста в любой отрасли науки и техники.

Плодотворно трудятся в области гуманитарных наук академики Я. Г. Гулямов, Қ. Яшен, В. Ю. Захидов, М. Ю. Юлдашев, К. Е. Житов, И. К. Додонов и др.

В свете ленинского высказывания об использовании достижений культуры и науки предшествующих общественно-экономических формаций представляет несомненный интерес история естествознания в Узбекистане. Своими корнями она уходит в далекое прошлое. Ученым всего мира известны имена таких выдающихся представителей естественно-научной и философской мысли, как Хорезми и Фергани (IX в.), Фараби, Беруни, Ибн Сина (X—XI вв.).

Математические трактаты Хорезми, ставшие основой алгебры, теории алгоритмов, переводились на латинский язык уже с 1120 г. В XII в. были переведены на латинский язык и трактаты выдающегося мыслителя Фараби по классификации наук, математике, теории музыки и другим отраслям знания.

До XVIII в. основным руководством по медицине в странах Европы, Ближнего и Среднего Востока оставался «Канон врачебной науки» Ибн Сины, написанный им в 1020 г. и переведенный на латынь в XII в. Произведениям Ибн Сины посвящены многочисленные комментарии на таджикско-персидском, арабском, узбекском и других языках.

Уже в XVI в. Мирза Улугбек был признан всеми учеными-астрономами мира и в знак высокой оценки его заслуг в Италии была создана галерея портретов великих астрономов мира во главе с Улугбеком.

Всестороннее, глубокое научное изучение наследия этих великих представителей естествознания и прогрессивной общественно-философской мысли народов Средней Азии по существу началось только после победы Великого Октября. С первых же дней Советской власти было положено начало марксистскому изучению истории науки, подготовке кадров в этой области, сбору и систематизации ценных восточных рукописей, причем особое внимание уделялось созданию и публикации книг о жизни и творчестве отдельных популярных в народе ученых прошлого.

В последние годы впервые в мировой практике полностью переведены на узбекский и русский языки 5 томов «Канона врачебной науки» Ибн Сины, что стало видным событием в научной и культурной жизни страны.

С арабского на узбекский и русский языки переводятся произведения Абу Райхана Беруни «Памятники минувших поколений», «История Индии», «Геодезия».

Большую научную значимость имел подготовленный Институтом философии и права АН УзССР труд хрестоматийного характера (на узбекском и русском языках) по истории прогрессивной общественно-философской и естественно-научной мысли народов Узбекистана, а также учебник по марксистско-ленинской философии.

В 1968 г. наша республика и вся страна торжественно отмечали 525-летие великого поэта, ученого, мыслителя Алишера Навои, произведения которого изданы в переводе на русский язык в 10 томах.

Ныне в Узбекистане по различным отраслям истории науки и естествознания трудится замечательная плеяда ученых, изучающая историю строительной техники и архитектуры, химии, медицины, геологии, минералогии, математики, астрономии, механики, географии и т. д.

Выдающимся событием в разработке проблем истории науки явился проведенный в сентябре 1969 г. в Самарканде Международный научный симпозиум по искусству эпохи Тимуридов.

Как показывают исследования в области истории науки, естественно-научные знания развивались в Средней Азии, в том числе в Узбекистане, в связи с запросами хозяйственной жизни — развитием орошаемого земледелия, ремесел, торговли, во взаимосвязи, взаимовлиянии и взаимодействии с достижениями естествознания и прогрессивной философии народов Аравии, Ирана, Греции, Индии, Китая, Восточной Европы. Однако научные достижения лучших умов народов Средней Азии в дореволюционное время не стали и не могли стать достоянием широких масс.

Для того чтобы прогрессивная естественно-научная, общественно-философская мысль стала достоянием миллионов, нужно было уничтожить колониально-феодалные порядки, нужна была победа Великого Октября, победа марксистско-ленинской идеологии, победа социализма.

Накануне Октябрьской революции в Средней Азии, в частности в Узбекистане, 98% населения было неграмотным, не было ни одного высшего учебного заведения, и нам известен лишь один человек из

всех коренных жителей Туркестана — Джурабек Норбутабеков, получивший в 1917 г. высшее светское образование. А ныне только в Узбекской республике имеется 39 высших учебных заведений, в их числе Ташкентский государственный университет имени В. И. Ленина и Самаркандский государственный университет имени Алишера Навои.

В вузах республики обучается около 232 тыс. студентов, в техникумах — почти 156 тыс., в школах — 3154 тыс. человек. В 176 научно-исследовательских учреждениях УзССР трудится до 23 тыс. научных работников, из них 411 докторов и 5847 кандидатов наук.

Все эти коренные, гигантские изменения, происшедшие в нашей жизни, — результат претворения ленинской национальной политики КПСС и Советского государства, всепобеждающих идей марксизма-ленинизма, озаряющих наш путь в коммунистическое завтра. Этот путь указал нам величайший мыслитель, ученый, революционер, друг, учитель и вождь трудящихся всего мира Владимир Ильич Ленин, чье бессмертное имя, идеи, дела будут жить в веках.

К 50-летию Хорезмской революции 1920 года

А. С. САДЫКОВ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ХОРЕЗМСКОЙ НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В конце XIX — начале XX в. Хивинское ханство представляло собой феодально-деспотическое государство, находившееся с 1873 г. под протекторатом царской России.

По своему положению Хивинское ханство мало чем отличалось от Туркестана — колонии чистой России. «У России, — писал В. И. Ленин, — есть Хива и Бухара, это тоже нечто вроде колоний»¹.

Господствующая верхушка ханства — хан и его чиновники, феодалы и баи, мусульманское духовенство, торгово-ростовщическая буржуазия, связанная с царизмом и русским капиталом, — была главной социальной опорой российского военно-феодального империализма в Хиве.

Огромную роль в общественно-политической жизни Хивы играло мусульманское духовенство, которое сосредоточивало в своих руках значительную земельную собственность, гражданское судопроизводство, народное образование и религиозную власть. Реакционное духовенство одурманивало народные массы, помогая господствующим классам держать народ в темноте и повиновении.

Население ханства превышало 800 тыс. человек, в том числе узбеков — 60%, туркмен — 26,8%, каракалпаков, казахов, арабов, персов и др. — 13,2%².

Основными занятиями населения были земледелие, скотоводство и ремесла. Свыше 90% населения было занято в сельском хозяйстве. Главную роль в сельском хозяйстве Хивы играло земледелие. Крестьяне занимались хлебопашеством, хлопководством, садоводством, виноградарством, скотоводством и т. д.

Поливное земледелие составляло основу экономической жизни Хивинского ханства; земля и вода были важнейшим богатством страны. В сельском хозяйстве безраздельно господствовали феодальные отношения. Основную массу культурных земель составляли падшальческие и вакуфные земли. Кроме того, имелись мельниковые владения — частнособственнические земли, передававшиеся по наследству.

Как и во всех феодальных государствах, земельная собственность служила основой экономического и политического господства крупных землевладельцев, источником эксплуатации крестьянских масс. Из общей площади свыше 1 млн. тананов обрабатываемых земель крестьянам принадлежало лишь 5,3%, а в руках малочисленной эксплуататорской верхушки находились огромные земельные массивы, которые

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 274.

² М. Ю. Юлдашев. Землевладение и государственное устройство феодальной Хивы (на узб. яз.), Ташкент, 1960, стр. 196.

обрабатывались трудом безземельных и малоземельных крестьян на основах издольной аренды.

Значительное место в эконимике ханства занимала кустарно-ремесленная промышленность. В конце XIX — начале XX в. в кустарно-ремесленном производстве происходят некоторые изменения. Наряду с сокращением производства тканей, пряжи и т. д., развивались другие отрасли промышленности — ручная очистка хлопка, шелкопрядение и др. Промышленность постепенно отделяется от земледелия. Происходит дальнейшее расслоение ремесленников города и деревни. На одном полюсе концентрируются эксплуататоры (хозяева мастерских, крупные мастера, купцы), на другом — неимущие мастера, ученики и подешники.

Вместе с тем в ремесле продолжала сохраняться средневековая цеховая корпорация. Цеховые организации объединяли ремесленников по профессиям. В цех входили мастера, халфа (помощник мастера, обычно работавший по найму) и ученики (шагирды). Во главе цеха стояли «калантары» — старшины.

Значительная часть заработка ремесленников уходила на жертвования в честь пиров и «святых», содержание цеховой верхушки, уплату налогов в казну. Положение халфа (подмастерьев) и учеников было крайне тяжелым. Плата за труд была низкой, длительность рабочего дня произвольно определялась хозяином мастерской. Халфа получал аванс (бунак) с обязательством отработать его, и уйти в другую мастерскую он мог после выплаты бунака или выкупа его владельцем другой мастерской. В еще худшем положении находился шагирд. «Ученичество» было одной из форм эксплуатации ремесленников. Мальчиков отдавали в обучение с 8-летнего возраста. В течение 8—10 лет они работали бесплатно, а отдельные мастера стремились вовсе не допускать учеников к самостоятельной работе.

Широкие массы непосредственных производителей изнывали под невыносимым налоговым гнетом. В ханстве существовало свыше 25 видов налогов. Основной доход ханской казны составляли «салгыт» (поземельная денежная подать), «зьякет» ($1/40$ часть продаваемых товаров), «дахъяк» ($1/10$ часть урожая), кибиточная подать (4 руб. с кибитки) и др. Дехкане несли также тяжелую трудовую повинность. Хан и феодалы принуждали их бесплатно строить мосты, дворцы, мечети, дороги и др. В обязанности крестьян входили также очистка магистральных каналов от наносов — «бегар» (ежегодные 12-дневные отработки), устройство и восстановление головных сооружений каналов — «казу» (услуг казув — большой казу), очистка распределительной сети («обхура казу»), содержание в порядке мостов и дорог («куприкчи», «йулчи»), доставка топлива феодалу, гужевая повинность и т. д.

Проникновение российского капитала в экономику ханства способствовало известному развитию сельского хозяйства (хлопководство, люцерноводство и др.), ускоряло разложение патриархально-феодалных отношений, втягивало Хиву в орбиту общероссийского, а через него — и мирового капиталистического рынка. На территории Хивы были открыты отделение Русско-Азиатского банка, 33 филиала российских торгово-промышленных фирм, предприятия 18 крупных и 156 средних российских купцов³. Банки и торгово-промышленные фирмы кредитовали главным образом торговые операции, особенно скуп-

³ Труды САГУ, вып. 142, Ташкент, 1958, стр. 71—73.

пиков сельскохозяйственного сырья, получавших большие прибыли — до 200% годовых и более.

Под воздействием растущего спроса российской промышленности на сырье преимущественное развитие получают товарные отрасли сельского хозяйства. Если в 1900 г. удельный вес хлопчатника в посевной площади Хивы составлял 9%, а люцерны — 7%, то в 1909 г. на их долю приходилось уже по 16%.

Объем русско-хивинской торговли в 1899 г. составлял 4,5 млн. руб., а в 1912 г. — свыше 26 млн. руб.⁴ В хивинском экспорте $\frac{9}{10}$ занимали продукты сельского хозяйства, особенно хлопководства. Так, в 70-х годах XIX в. вывоз хлопка-сырца из Хивы в Россию составлял 50 тыс. пудов на сумму 200 тыс. руб., в 80-х годах — 150—200 тыс. пудов (1225 тыс. руб.), в 1904 г. — 600 тыс. пудов (более 4 млн. руб.), а в 1915/16 г. — свыше 900 тыс. пудов (15 млн. руб.)⁵.

С ростом сельского хозяйства с конца XIX в. постепенно развивается и промышленность, осуществлявшая первичную обработку сельскохозяйственных продуктов и сырья. К 1900 г. в Хивинском ханстве насчитывалось 9 хлопкозаводов. В 1909 г. там действовало уже 81 промышленное предприятие, а в 1910—1915 гг. было построено еще свыше 40 предприятий, оборудованных новыми машинами, работающими на керосине и нефти. На всех предприятиях было занято примерно 1500—2000 рабочих (без грузчиков и др.). Из них свыше 500 человек составляли квалифицированные русские рабочие — техники, машинисты, токари, кузнецы, сварщики и т. п. Большинство их были выходцами из городов Центральной России (Казань, Самара, Саратов, Симбирск и т. д.).

Развитие товарного земледелия (увеличение посевов хлопчатника, люцерны и др.) усиливало процессы классовой дифференциации крестьянства и концентрации земли в руках крупных собственников за счет обезземеливания трудящихся дехкан. Проведенное в 1911 г. обследование Хивинского района показало, что из 7091 хозяйства крестьян 49,8% составляли вакуфчи (арендаторы вакуфных земель) и биватанли (безземельные), а 39% малоземельные. О тяжелой доле хивинского дехканина, работавшего на землях крупных землевладельцев, рассказывал старый крестьянин из сел. Демерлар Ново-Ургенчского района Мухаммед-ота. Он говорил, что «более 20 лет работал на земле баев. Сколько бы хорошо ни работал, все равно не мог добиться приобретения 1—2 танавов собственной земли. Мы раньше день и ночь работали у баев, но никогда не наедались, всегда ходили раздетыми и разутыми. День и ночь, в жару и в холод беспрестанно работали мы, а плоды наших трудов присваивали толстые баи... Труд был наш, но урожай попадал в байские амбары...»⁶

Усиление гнета местных и российских эксплуататоров обостряло классовые противоречия. Трудящиеся массы неоднократно выступали против своих угнетателей. Феодално-колониальный строй переживал тяжелый кризис. Правящая верхушка уже не в состоянии была управлять по-старому, без опоры на царские штыки. В этих условиях ликвидация ханской власти, феодальной эксплуатации, разрешение аграрного и национального вопросов были неразрывно связаны с победой пролетарской революции в России.

⁴ Труды САГУ, вып. 142, стр. 72—73.

⁵ Там же, стр. 75.

⁶ Труды САГУ, вып. 140, стр. 138.

Пример русского рабочего класса поднимал и сплачивал трудящихся Хивы на борьбу за социальное и национальное освобождение. В. И. Ленин с трибуны Апрельской (1917 г.) конференции большевиков говорил: «Мы совершенно не хотим, чтобы хивинский мужик жил под хивинским ханом. Развитием нашей революции мы будем влиять на угнетенные массы»⁷.

В революционизировании трудящихся масс Хивы большую роль играли политические ссыльные, которых царские власти выслали в далекую Хиву за участие в революционных выступлениях в центре страны. Активную революционную деятельность вели Д. Д. Головяшкин — один из руководителей Чарджуйской организации РСДРП, слесарь хлопкоочистительного завода «Большой Ярославской мануфактуры» в Ургенче, А. В. Качанов — механик хлопкозавода, И. Н. Касьяненко, В. Н. Луценко, А. М. Кисляков — служащие торговых фирм и др. В ханстве распространялись издания большевиков Ташкента («Солдатский листок—Правда»), Кизил-Равата («Молот»), отдельные произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, журнал «Молла Насреддин» (на азербайджанском языке), газета «Урал» (на татарском языке), редактором которой был большевик Н. Ямашев, и др.

Растущий размах революционной пропаганды вызывал серьезное беспокойство колониальных властей. Так, в одном из секретных донесений туркестанского генерал-губернатора с тревогой отмечалось, что «сама жизнь и настроения в ханстве за последнее время подверглись существенным изменениям ввиду проникновения гуда элементов, способствующих пробуждению народного самосознания и притом обычно к нам недоброжелательно относящихся. Следить за деятельностью этих агитаторов из Петро-Александровска, конечно, является весьма затруднительным...»⁸.

Под благотворным влиянием передовой русской демократической культуры в Хиве получает дальнейшее развитие прогрессивная общественная мысль, новая народно-демократическая культура, отражающая антифеодалную и антиимпериалистическую борьбу народных масс. Выразителями передовой общественной мысли выступали хивинские демократы-просветители Аваз Отар оглы, Баяни, Дурды Клыч, Атаджан Матбуачи и др.

Интересы народных масс Хивы требовали прежде всего ликвидации крупного феодального землевладения, свержения ханского деспотизма, уничтожения национально-колониального гнета. Эти задачи могли быть решены только антифеодалной, антиимпериалистической народной революцией, объективные и субъективные предпосылки которой складывались в условиях, когда в России назревала пролетарская, социалистическая революция.

В освободительном движении в Хивинском ханстве можно выделить три этапа. Первый — разрозненные стихийные выступления крестьян и ремесленников (до 1905 г.), второй — освободительная борьба после 1905 г. и третий — после октября 1917 г. Под непосредственным влиянием первой русской революции возникло, а после Февральской революции 1917 г. расширилось национально-освободительное движение в Хивинском ханстве.

Прежде всего следует отметить рост классовой борьбы основной массы трудового населения Хивы — крестьянства. Эта борьба приняла различные формы, от подачи жалоб и прошений, отказа от

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 437.

⁸ ИГВИА СССР, ф. 400, оп. 1, д. 62, л. 155.

платежа податей и отбывания феодальных повинностей до открытых выступлений крестьян против произвола ханских чиновников и феодалов.

Усиливалось революционное брожение и в среде малочисленного местного пролетариата. Недовольство безграничным произволом ханских властей и феодальной аристократии проявляла и растущая национальная буржуазия, а также буржуазная интеллигенция, выразителями интересов которых выступали «младохивинцы».

Надо сказать, что до Февральской революции группы «младохивинцев» не имели определенных организационных форм. Социальной базой их были преимущественно буржуазные и мелкобуржуазные слои населения и часть национальной интеллигенции. Несмотря на классовую ограниченность и социальную пестроту «младохивинского» движения, в конкретно-исторических условиях дореволюционной Хивы оно было в известной мере положительным явлением, ибо способствовало нарастанию общего кризиса верхов.

Однако в силу своей эксплуататорской природы национальная буржуазия была заинтересована в сохранении ряда феодальных порядков для ограждения своих богатств, удержания в подчинении эксплуатируемых масс. Это толкало ее на соглашение с ханом. Большинство «младохивинцев» придерживалось либерально-реформистских взглядов и надеялось склонить хана к проведению реформ. Вместе с тем в их среде были и преданные народу, подлинно революционные элементы, вошедшие затем в состав ХКП и активно боровшиеся за упрочение Советской власти в Хорезме.

Победа Великого Октября положила начало третьему этапу национально-освободительного движения в Хиве, ускорила процесс классовой дифференциации крестьянства.

Этот период освободительного движения характеризуется широким распространением идей марксизма-ленинизма, большевистской литературы на местных языках, созданием первых профсоюзных организаций и коммунистической ячейки Хивы.

Борьба трудящихся Хивы сливалась с революционной борьбой трудящихся всей страны, возглавляемых закаленным в классовых боях российским пролетариатом и его авангардом — ленинской партией большевиков.

Местные коммунисты, преодолевая огромные трудности, учились у русских коммунистов творческому применению марксистско-ленинской теории и практики в своеобразных условиях Хивы. Своей напряженной работой в массах они добились слияния национально-освободительного движения в Хиве с общероссийским революционным движением, создания боевого союза русского пролетариата и широких масс трудящихся местных национальностей. И именно этот союз обеспечил победу народной советской революции в Хорезме.

О. С. Содықов

ХОРАЗМ ХАЛҚ РЕВОЛЮЦИЯСИННИГ ТАРИХИЙ ШАРТ-ШАРОИТЛАРИ

Хоразм халқ революциясининг (1920 йил, февраль) 50 йиллигига бағишланган бу мақолада мазкур революциянинг объектив ва субъектив шарт-шароитлари — Хива хонлигига рус капиталининг кириб келиши, икки томонлама зулмининг кучайиши, барча социал зиддиятларнинг кескинлашиши, шаҳар ва қишлоқда синфий курашнинг кучайиши, большевик агитациянинг оммага революцион таъсири ва бошқалар қисқача баён этиб берилган.

Я. М. ДОСУМОВ

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И РЕВОЛЮЦИОНИЗИРОВАНИЕ НАРОДОВ ХИВИНСКОГО ХАНСТВА

Победа Великого Октября, установление Советской власти и проведение первых социалистических преобразований в России оказали огромное революционизирующее влияние на народы бывших протекторатов царизма — Бухарского и Хивинского ханств.

Уже первая русская буржуазно-демократическая революция 1905—1907 гг., как указывал В. И. Ленин, пробудила народы колониального Востока, в том числе Хивы и Бухары, к борьбе за национальное и социальное освобождение.

Русские большевики, местные прогрессивные демократические силы всей своей деятельностью способствовали подъему самосознания угнетенных народов, назреванию в них решительного протеста против существующего строя угнетения и насилия, против царских колонизаторов и местных эксплуататоров.

Народы Хивы и Бухары, как и всех национальных окраин России, приветствовали победу Февральской революции 1917 г., покончившей с царским самодержавием. Она вызвала рост политической активности масс в центре и на окраинах страны. Но буржуазно-демократическая революция не разрешила ни одной из коренных социальных проблем. Пришедшее к власти Временное правительство и его органы на местах, выражая и защищая интересы буржуазии, вели контрреволюционную, антинародную политику. Они не дали народу ни мира, ни хлеба, ни земли, ни свободы.

Не был решен и национально-колониальный вопрос. Туркестан, Хива, Бухара по-прежнему оставались на положении колоний российского империализма. Временное правительство всячески поддерживало реакционные феодально-деспотические режимы в Хиве и Бухаре. В Хиве, например, опорой антинародного ханского строя служили казачьи отряды полковника Зайцева. Вместе с бандами крупного хивинского феодала Джунаид-хана они защищали царившие в ханстве средневековые порядки.

Реакционные силы Хивы при поддержке Временного правительства стремились задуть освободительное движение масс. Любое проявление недовольства существующим строем вызывало жестокие преследования, аресты и казни.

Однако кровавый террор ханских палачей не в силах был помешать назреванию революционного кризиса. Народные массы ханства все яснее сознавали необходимость решительной борьбы за свои права. Их вдохновляло растущее революционное движение в России и соседнем Туркестане.

Революционизированию трудящихся масс Хивы во многом способствовала активная деятельность находившихся в ханстве еще с

царских времен политических ссыльных, среди которых было немало большевиков. Значительную помощь оказывали им большевики Туркестана и прежде всего граничившего с Хивой Амударьинского отдела с центром в г. Петро-Александровске (Тургукуль).

Большевики настойчиво укрепляли связи с массами, разъясняли им смысл происходящих событий, сплачивали революционные силы. Живое слово большевистской правды находило особенно горячий отклик среди рабочих, матросов, бурлаков, городской бедноты, солдат размещенных в Хиве частей.

Революционно настроенные солдаты и матросы отказывались выполнять приказы офицеров. Так, начальник Хивинского гарнизона полковник Гурьев в своем отношении Туркестанскому военному округу от 13 июля 1917 г. сообщал «о неисполнении 1 ротой 738-й Симбирской пешей дружины и Кушкинским пулеметным взводом приказа об отправлении их для поддержки отряда прапорщика Пшеничных»¹, подавлявшего народные волнения. 29 июля 1917 г. тот же Гурьев в телеграмме командиру войсками округа жаловался на усиление авторитета Совета солдатских депутатов².

В конце июля — начале августа 1917 г. солдаты 738-й Симбирской пешей дружины и 24-й батареи, поддерживая политику большевистской части Советов солдатских депутатов, открыто выступили против реакционных действий своих командиров. Учитывая создавшееся положение, командование поставило перед штабом округа вопрос «о переводе дружины в полном ее составе на заслуженный отдых в другое, более культурное и климатически здоровое место»³.

Чтобы избавиться от революционно настроенных подразделений в Хивинском ханстве, начальник штаба Туркестанского военного округа в августе 1917 г. приказал перебросить их в другие районы.

Не надеясь на пехотные части, военное командование направило на территорию ханства 3-ю сотню Уссурийского казачьего дивизиона из г. Керки для укомплектования 738-й дружины⁴. Однако большевики привлекли на свою сторону и эту часть солдат. Полковник Гурьев с тревогой писал 24 августа 1917 г. командиру войсками округа, что «солдаты выражают недоверие»⁵.

17 сентября 1917 г. полковник Зайцев послал начальнику Туркестанского военного округа телеграмму, в которой говорилось: «Солдаты двух рот 732 дружины, прибывшие 31 августа в Хиву на смену 236 дружине, имели весьма вредные настроения. Сейчас же по прибытии начали критиковать порядки, установленные хивинским гарнизоном, открыто возбуждая казаков против офицеров..., почему было бы выгодно для пользы дела убрать отсюда этой войско»⁶.

Все более частыми становились антифеодальные выступления трудящихся коренного населения ханства. Усиливающийся произвол хивинских властей, разгул реакции, рост налогов, феодальной эксплуатации, углубление продовольственного кризиса и общей хозяйственной разрухи резко обостряли недовольство народных масс, классовую борьбу в кишлаке и ауле.

¹ ЦГА КК АССР. ф. 307, оп. 1, д. 1. л. 366; ЦГА УзССР. ф. Р-1613. оп. 1, д. 8, л. 14.

² ЦГА УзССР. ф. Р-1613, оп. 1, д. 8, л. 420.

³ Там же, д. 3, л. 366.

⁴ Там же, л. 507.

⁵ Там же.

⁶ Там же. ф. Р-344, оп. 1, д. 84, л. 22.

Дехкане начали захватывать земли и скот, принадлежавшие эксплуататорской верхушке. Так, 29 июля 1917 г. батраки и бедняки насильственно захватили крупные капиталистические плантации «Армянского товарищества» близ Ходжейли⁷. В Ходжейлинском, Кипчакском, Кунградском бекствах происходили вооруженные столкновения дехкан с войсками буржуазного Временного правительства. Голодающие жители Кипчака, Мангита, Порсу, Ниязбая, Ильялы, Ташауза нападали на дома, лавки и магазины баев, ростовщиков, крупных торговцев, отбирали у них хлеб, скот, имущество. В эти дни полковник Зайцев писал: «Настроение населения довольно беспокойное, наблюдаются случаи нападения голодающих узбеков для добычи себе пропитания»⁸.

В мае-июне 1917 г. в Хивинское ханство возвратилась некоторая часть рабочих, батраков, ремесленников и бедняков, отправленных в 1916 г. на тыловые работы. Они принесли с собой революционный опыт борьбы пролетариата и беднейшего крестьянства Центральной России, рабочих Баку и Тифлиса, дух пролетарского интернационализма. Тыловики стали инициаторами освободительной борьбы в аулах и кишлаках Хивинского ханства.

Среди революционно настроенных тыловиков можно назвать Нурназара Мауланова из Шурахана, Абдуллу Ирманова из Ходжейли, Нарбая Абдуллаева из Ханки и др. Под их влиянием трудовое дехканство поднималось на борьбу против ханской тирании и феодального гнета.

Известным влиянием на определенную часть масс пользовались тогда и группы «младохивинцев», выражавших интересы местной национальной буржуазии и с этих позиций выступавших против царивших в ханстве средневековых порядков.

В конкретно-исторических условиях Хивинского ханства нарождавшаяся национальная буржуазия представляла собой, безусловно, национально-демократическую силу. В. И. Ленин писал в статье «Отсталая Европа и передовая Азия», что в Азии, где растет и крепнет могучее демократическое движение, «буржуазия... еще идет с народом против реакции»⁹.

Это ленинское положение относится и к национальной буржуазии предреволюционной Хивы.

«Младохивинцы» стремились использовать народное движение против феодально-деспотического строя в интересах установления господства растущей национальной буржуазии. Вследствие своей классовой ограниченности они могли идти вместе с народом только на определенном этапе революции, а с достижением своих узкоклассовых целей идеологи национальной буржуазии готовы были изменить народу, вступить в сговор с феодально-клерикальными элементами.

В рассматриваемый период требования «младохивинцев» ограничивались в основном призывами к хану дать стране «свободу согласно шариату». Хан, однако, отверг и эти умеренные требования. Даже «меджлис», состоявший в большинстве своем из представителей духовенства и баев, казался хану «революционным» органом. С помощью казаков полковника Зайцева хан разогнал «меджлис», возникший под влиянием Февральской революции в России. Еще до этого было распущено эфемерное правительство «младохивинцев». Господствующая

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-1613, оп. 1, д. 3, л. 420.

⁸ Там же, ф. Р-344, оп. 1, д. 84, л. 24.

⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 167.

верхушка Хивы стремилась подавить растущее революционное движение. Но эти попытки были обречены на провал всем ходом исторических событий в стране.

25 октября (7 ноября) 1917 г. в России победила Великая Октябрьская социалистическая революция. Весть о событиях в Петрограде быстро дошла до революционных солдат, матросов, рабочих и трудящихся Хивинского ханства. В своих воспоминаниях бывший партизан, большевик А. Т. Пискунов писал: «Несмотря на чрезвычайную отдаленность, бездействие почты и телеграфа, в Ургенч приходили известия об Октябрьской революции, о переходе власти в руки Советов»¹⁰.

3 ноября 1917 г. была получена телеграмма об установлении власти Советов в Ташкенте — центре Туркестанского края.

12 декабря 1917 г. под руководством большевиков революционные силы Амударьинского отдела, нейтрализовав казаков и разоружив контрреволюционные элементы, без кровопролития установили Советскую власть в Петро-Александровске. Известия об этом были восторженно встречены народом Хорезмского оазиса.

Усиливалось революционное брожение и в Хивинском гарнизоне. 17 декабря 1917 г. полковник Зайцев телеграфировал в Штаб Туркестанского военного округа, что «солдаты 732-й дружины, отказавшиеся нести службу в Хиве, разбрелись самовольно в беспорядке в разные стороны»¹¹. 5 января 1918 г. он сообщил: «... Пехотные части, уссурийская сотня наотрез отказались нести службу в Хивинских владениях..., начали вмешиваться во внутренние дела ханства...»

Благодаря постановлению Совета солдатских и казачьих депутатов, уссурийская казачья сотня, самовольно бросила свой пост, отказавшись даже нести всякую службу»¹².

Росли симпатии к Советской власти и среди коренного населения Хивинского ханства, поднимавшегося на освободительную борьбу против деспотии хана и гнета феодалов. Полковник Зайцев писал 17 декабря 1917 г., что все больше туркменских племен «склоняется на сторону русских»¹³.

Перед лицом нарастающей революционной волны происходит сплочение всех реакционных сил феодальной Хивы, вступивших в союз с русскими белогвардейцами. Они всячески помогали полковнику Зайцеву сколачивать антисоветские отряды (в основном из казаков-кулаков) и вооружали банды Джунаид-хана. С помощью Джунаида, атамана Дутова и других контрреволюционных сил Зайцев готовился вступить в открытую борьбу с Советской властью¹⁴.

Однако рядовые солдаты Хивинского гарнизона решительно выступили против авантюристических замыслов Зайцева. Они открыто заявили об этом на созванном в конце декабря 1917 г. по инициативе большевиков общем собрании Совета солдатских и казачьих депутатов.

«Полковник Зайцев, — сказал один из солдат, — продался хивинскому хану Асфандияру. Нельзя мириться с таким положением и давать волю проискаму хана и всех его прихвостней, которые хотят навеки сохранить людей в состоянии рабства». Свое выступление он закончил возгласом: «Да здравствует свобода! Долой тирана — хана и его прихвостней: чиновников и продажных полковников»¹⁵. Зайцеву не

¹⁰ Из истории Октябрьской социалистической революции в Каракалпакии, т. I. Ташкент, 1966, стр. 28.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-344, оп. 1, д. 84, л. 26.

¹² Там же, л. 32.

¹³ Там же, л. 27.

¹⁴ См. ЦГАОР СССР, ф. 147, оп. 33, л. 3, л. 32 и след.

¹⁵ История Узбекской ССР, Том третий, Ташкент, 1967, стр. 254.

удалось превратить пехотные части в Хиве в оплот контрреволюции. Выполняя распоряжение советского командования, они перешли на территорию Советского Амударьинского отдела.

К этому времени рядовое казачество под руководством большевиков также создало казачьи полковой и сотенные комитеты и Советы казачьих депутатов, занимавшиеся обеспечением трудовых казаков землей, продовольствием, охраной народного имущества. Позднее полковник Зайцев писал: «Из среды казаков нашлось несколько изменников и предателей, которые начали вести усиленную агитацию против меня, подстрекали казаков не слушать меня, избегать столкновения с товарищами красновардейцами... На общих собраниях... сотни вынесли постановление избегать всяких столкновений и неприязненных действий против большевиков, а сдать оружие беспрекословно. Все мои переговоры были безуспешны»¹⁶.

Провал авантюры Зайцева облегчил упрочение Советской власти в Туркестане и развертывание революционных событий в Хиве.

Следует отметить, что Советское правительство, руководствуясь принципами ленинской национальной политики, в первые же дни своего образования заявило о признании независимости и суверенитета Хивы. Правительства РСФСР и Туркестанской АССР хотели установить с Хивой добрососедские отношения. Однако правящая верхушка ханства во главе с Джунаидом и Асфандияр-ханом отвергла миролюбивые предложения Советского правительства и, усилив жестокий террор в Хиве, превратила ее в один из оплотов контрреволюции и плацдармов борьбы с Советской властью.

С января 1918 г. на территории ханства установилась диктатура Джунаид-хана, который пользовался поддержкой внутренней контрреволюции, белогвардейцев и иностранных (в первую очередь английских) империалистов.

Внутренняя и внешняя контрреволюция, вооружая банды Джунаид-хана, рассчитывала использовать их для ликвидации Советской власти в Туркестане и прежде всего в Амударьинском отделе, занимавшем правобережную часть нынешней Каракалпакии.

Трудящиеся Каракалпакии под руководством большевиков встали на защиту Советской власти и великих завоеваний Октября. Большевики Амударьинского отдела укрепляли и расширяли сеть первичных партийных организаций, вооружали местных трудящихся и взяли на себя руководство организацией разгрома банд Джунаида. В 1918 г. был создан Турткульский комитет РКП(б), через который осуществлялась связь Компартии Туркестана с хивинскими революционерами.

«Турткуль имел... большое политическое значение, являясь форпостом Советской власти, оказывающим революционное влияние на трудовые массы Хивинского ханства. Учитывая все это, Советское правительство Туркестана решило всячески обуздать аппетиты банды Джунаид-хана»¹⁷.

Под руководством большевиков г. Петро-Александровск (Турткуль) был превращен в хорошо укрепленную крепость. В Амударьинском отделе, помимо Нукусского гарнизона, насчитывалось тогда свыше 1320 бойцов, командиров и политработников Красной Армии. Нападение банд Джунаид-хана не застало защитников Турткуля врасплох. Несмотря на предательство эсера Коноплева, большевики умело организовали оборону города, и на 11-й день осады защитники Турткуля,

¹⁶ См. ЦГАОР СССР, ф. 147, оп. 33, л. 3, л. 32—39, 41—44.

¹⁷ Г. Непесов. Помощь старшего брата, Нукус, 1968, стр. 43—44.

отбив 7 атак врага, перешли в контрнаступление. Шайка Джунаида, не выдержав натиска советских войск, вечером 3 декабря 1918 г. в панике отступила в сторону Шаббаза. Джунаидовцы потеряли в этом походе только убитыми 1700 человек¹⁸.

День победы над джунаидовской бандой был отмечен демонстрацией отрядов Красной Армии и трудящихся Турткуля, в которой участвовало около 12 тыс. человек. Выступивший на митинге председатель Амударьинского уездного комитета КПТ Тимошенко заявил: «У русского пролетариата нет врагов туркмен! Враги трудящихся — русских, узбеков, туркмен, — это их буржуазия и буржуазия международная!... Вы знаете, бок о бок с Вами против Джунаид-хана боролись трудящиеся Хивы. Мы очень многим обязаны им. Они будут продолжать борьбу с Джунаидом и со своей собственной буржуазией на левом берегу — в Хивинском ханстве. Мы должны помочь трудящимся Хивы организовать свою армию для освобождения от ханов и феодалов, от буржуазии...»

Разгром банд Джунаида под Турткулем укрепил в трудящихся Хорезмского оазиса веру в свои силы, в прочность советского строя. Поражение Джунаид-хана в конце 1918 г. явилось серьезным ударом по всей контрреволюции в Средней Азии.

После многократных поражений Джунаид-хан в апреле 1919 г. обратился к представителям Советской власти с просьбой заключить мирный договор. Одной из основных причин, побудивших его вступить в переговоры с правительством Советского Туркестана, было усиление революционного и национально-освободительного движения трудящихся Хивинского ханства.

В Хиву была направлена особая миссия в составе А. Н. Христофорова, А. Н. Голубя, В. Д. Луценко, Федько, В. Е. Крошилова и Н. И. Вострикова. 9 апреля 1919 г. в г. Тахте было заключено соглашение с Хивой, позволившее временно нейтрализовать Джунаид-хана в тот момент, когда Дутов готовился вновь отрезать Туркестан от Советской России. Соглашение спутало планы белогвардейцев и интервентов на окружение и разгром частей Красной Армии Туркестана с помощью Хивы и Бухары. В мае 1919 г. мирный договор был ратифицирован ЦИК Советов ТАССР и ханом Сеид Абдуллой.

Одновременно Коммунистическая партия и Советское правительство Туркестана усилили помощь революционным массам Хивы. Еще в апреле 1919 г. из Петро-Александровска в Хиву была направлена группа коммунистов для оказания помощи действующим в подполье хивинским революционерам по подготовке масс к восстанию. Посланные коммунисты установили связь с рабочими, ремесленниками, дехканами. Активную роль в подготовке масс к восстанию сыграли хивинские коммунисты Рузыбаев, Джума Аташев, Рахман Примбетов, Курбан Бекниязов, Н. Салимов, Нурмухамет Ишмухамедов, М. Юнусов, Рузмет Юсупов, Бабаджан Атабаев, Ш. Хасанов и другие. Работая в условиях жесточайшего террора, они разъясняли трудящимся ханства причины их бедственного положения и нищеты, призывали их к свержению ненавистного феодально-деспотического строя и установлению Советской власти в Хиве.

В начале 1919 г. один из лидеров «младохивинского» движения Дж. Султанмурадов организовал Турткульский комитет «младохивинцев», в составе которого вначале было не более 10—15 человек. Благодаря поддержке партийных и советских органов Амударьинского

¹⁸ К 10-летию Бухарской и Хорезмской революции, Ташкент, 1930, стр. 77.

отдела численность его вскоре возросла. «Младохивинцы» создали подпольные ячейки и на территории ханства — в г. Хиве и других местах. Их руководители заявили о своем желании сотрудничать с Советской властью, и вместо старой, реформистской программы выдвинули новую, включавшую требования свержения ханской деспотии, конфискации земельных владений крупных феодалов, политической свободы, предоставления туркменам национального равноправия и т. д. Эта программа отвечала интересам не только буржуазии, но и других слоев населения ханства¹⁹.

Недовольство диктатурой Джунаид-хана выражали и некоторые родоплеменные вожди (Кошмамад-хан, Гулям-Али-хан и др.), соперничавшие с Джунаидом. Они неоднократно вступали в вооруженную борьбу с хивинским диктатором, но терпели поражения. Поэтому они готовы были заключить союз с враждебными Джунаиду группами.

Рост оппозиционных настроений среди национальной буржуазии и части родоплеменных вождей свидетельствовал о нарастании кризиса верхов и облегчал победу народной советской революции.

Разные слои хивинского общества в борьбе против режима Джунаид-хана преследовали различные цели. Последовательную революционную позицию занимали лишь рабочие, матросы, батраки, бурлаки, дехкане и ремесленники — главная движущая сила народной революции. Они боролись за освобождение от феодального гнета, за коренные социально-экономические и политические преобразования в стране.

Остальные участники борьбы против феодально-деспотического строя — национальная буржуазия, часть низших и средних слоев духовенства, некоторые родоплеменные вожди — в силу своей классовой ограниченности не стремились к радикальным социальным изменениям в ханстве и были лишь временными попутчиками революции. Национальная буржуазия, часть среднего и низшего духовенства во главе с «младохивинцами» рассчитывали создать «свое» буржуазное государство. Что же касается феодально-племенных вождей, то они стремились свергнуть Джунаида и хивинского хана, чтобы захватить их место, оставив нетронутой существующую феодальную систему.

Надвигающаяся народная революция требовала объединения всех этих противостоящих феодально-деспотическому режиму сил, хотя они и преследовали в революции различные цели. В организации всенародной борьбы против ханской власти и диктатуры Джунаида Коммунистическая партия исходила из конкретно-исторической обстановки. В условиях почти полного отсутствия самого передового революционного класса — пролетариата, политической незрелости и исключительной отсталости местного крестьянства, находившегося под сильным влиянием баев, родоплеменных вождей и духовенства, сокрушить деспотический режим Джунаид-хана, поддерживаемый иностранными империалистами, российской и среднеазиатской контрреволюцией, можно было только сплотив все революционные и оппозиционные силы ханства. Эта трудная задача, от выполнения которой зависел успех революции, была решена хивинскими коммунистами при помощи Коммунистической партии Туркестана.

Несмотря на соглашение о перемирии, Джунаид-хан продолжал строить антисоветские планы. Временное перемирие он использовал для того, чтобы накопить силы и возобновить борьбу против Советов. Туркменские, узбекские, каракалпакские, казахские бан, муллы, ишаны, крупная буржуазия оказывали Джунаиду активную помощь.

¹⁹ История Узбекской ССР, Том третий, стр. 263.

В июне 1919 г. Джунаид-хан объявил общую мобилизацию населения ханства. Крупные баны поспешно формировали вооруженные банды из ярых контрреволюционеров и уголовных элементов. Их вооружали английские империалисты, белогвардейское «закаспийское правительство», белоказаки атамана Дутова и генерала Толстова, а обучали — колчаковские офицеры.

В этих условиях Крайком КПТ и ТуркЦИК, исходя из своеобразия развития революционного движения и расстановки классовых сил в ханстве, рекомендовали партийным и советским работникам Петро-Александровска и хивинским коммунистам установить тесную связь с «младохивинцами» и туркменскими родоплеменными вождями и оказывать всемерную поддержку в их борьбе против главной ударной силы хивинской реакции — Джунаид-хана.

В начале 1919 г. при «младохивинском» комитете в Турткуле впервые создается коммунистическая группа из хивинцев, которая первоначально возникла как коммунистическая фракция при Турткульском «младохивинском» комитете. Она стала первой ячейкой, из которой впоследствии выросла Коммунистическая партия Хорезма.

Хорезмская коммунистическая группа с первого дня своего существования носила интернациональный характер. В ее рядах были представители почти всех национальностей Хорезма: узбеки, туркмены, каракалпаки и др. Хивинская революционная секция коммунистов была самостоятельной организацией в составе Турткульского городского комитета КПТ.

Турткульские коммунисты установили тесную связь с трудящимися различных городов Хивинского ханства. Батраки, бедняки и ремесленники Ургенча, Хивы, Ташауза, Мангита, Ходжейли присылали своих ходоков в Туркуль, которые рассказывали о положении в ханстве, настроениях и чаяниях масс, росте их революционного движения.

К осени 1919 г. в Хивинском ханстве отмечалась, наряду с дальнейшим развитием пассивных форм сопротивления народных масс (уклонение от мобилизации, уплаты налогов и податей, массовое бегство на правый, советский берег Амударьи), активная борьба хивинских дехкан и ремесленников за свержение кровавой диктатуры туркмено-узбекских феодалов, за власть Советов.

В октябре 1919 г. хивинские коммунисты и «младохивинцы» заключили соглашение с оппозиционно настроенными к хивинскому диктатору туркменскими родоплеменными вождями о совместной борьбе против Джунаид-хана. Этот блок всех противостоящих реакционному режиму сил сыграл решающую роль в победе народной революции.

Я. М. Досумов

УЛУҒ ОҚТАБҒАР ВА ХИВА ХОНЛИГИ ХАЛҚИНИНГ РЕВОЛЮЦИОНЛАШУВИ

Мақолада Улуғ Оқтябрнинг Хива хонлиги меҳнаткашларининг революционлашишида ҳал қилувчи фактор бўлганлиги кўрсатиб берилган. Автор омма синфий онгини оширишда ва хон зулми ҳамда ўрта асрчилик тузумига қарши барча прогрессив кучларнинг бирлашишида бешвиклар революцион фаолиятининг катта роль ўйнаганлигини кўрсатиб берган.

М. А. АБДУЛЛАЕВ

ПОБЕДА НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ХОРЕЗМЕ

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России, в том числе в Туркестане, явилась решающим фактором сложения революционной ситуации в феодальном Хивинском ханстве. Социалистическая революция покончила с колониальным положением Хивы, независимость которой была официально признана Советским правительством во главе с В. И. Лениным. Хива перестала быть объектом колониальной эксплуатации ликвидированного Октябрем российского империализма.

Освободительные идеи Октября всколыхнули народы Хорезмского оазиса, усилили решимость всех прогрессивных сил Хивы покончить с ненавистной ханской деспотией и феодальным гнетом. И если раньше господство правящей феодальной верхушки опиралось на поддержку царизма, а затем буржуазного Временного правительства, то теперь прогнивший ханский строй лишился этой опоры. Народные же массы Хивы обрели могучего союзника в лице победившего российского пролетариата, всех народов нашей страны, в том числе сопредельного с Хивой Советского Туркестана. Пример народов Советской России, взявших власть в свои руки, вдохновил трудящихся Хивы, указал им путь к свободе и счастью.

Все это ускорило поляризацию классовых сил, обострение революционного кризиса в ханстве.

Реакционные силы феодальной Хивы делали отчаянные попытки подавить революцию кровавым террором. Хивинский диктатор Джунаид-хан с помощью хивинских феодалов, русских белогвардейцев, бухарского эмира и английских империалистов лихорадочно сколачивал басмаческие банды, готовясь выступить против Советской власти.

Собрав к осени 1919 г. не менее 15 тыс. хорошо вооруженных басмачей, Джунаид решил, как только замерзнет Амударья, перейти ее в районе Кипчака и Шейх-Аббазы и начать наступление на граничивший с Хивой Советский Амударьинский отдел.

Узнав об этих планах, советское командование 11 ноября 1919 г. двинуло против банд Джунаида и поддерживавших его белоказаков крупный отряд в составе более 360 красноармейцев, командиров и политработников 1-го Хивинского революционного батальона, 150 бойцов и командиров кавалерийского эскадрона, 125 артиллеристов и пулеметчиков, 40 матросов на пароходе «Хивинец» с тремя баркасами и теплоходе «Верный»¹.

Высадившись на правом берегу Амударьи, в 20 км ниже Нукуса, отряда под командованием Н. А. Шайдакова встретился с главными

¹ ЦГАСА, ф. 279, оп. 1, д. 15.

силами врага. 19—20 ноября 1919 г. советские войска вели ожесточенный бой с превосходящими силами противника. В результате нескольких атак, предпринятых коммунистической ротой под командованием Д. А. Костюкова, противник, потеряв более 400 человек убитыми и столько же ранеными, отступил к Нукусу.

27 ноября 1919 г. отряд Н. А. Шайдакова при поддержке матросов Амударьинской флотилии очистил Нукус от контрреволюционных банд². При освобождении Нукуса большую помощь советским войскам оказали местные трудящиеся, в том числе каракалпакские женщины.

28 ноября 1919 г. для усиления Северного отряда Шайдакова из Турткуля была выслана одна рота с орудием и пулеметом.

30 ноября 1919 г. из Чарджуя в Турткуль было направлено подкрепление в составе батальона. Вместе с ним в Туркуль прибыл уполномоченный Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР и Реввоенсовета Туркфронта Г. Б. Скалов, осуществлявший общее политическое руководство советскими войсками. Временное командование Амударьинской группой советских войск Закаспийского фронта было поручено представителю оперативного отдела штаба Туркфронта А. М. Щербакову.

21 декабря 1919 г. Хивинская группа войск была переименована в Амударьинскую группу в составе: Крепостной Петро-Александровской роты, отдельных Шураханской, Шейх-Аббасской и Бий-Базарской рот, береговой охраны и двух действующих отрядов — Северного и Южного.

В Северный отряд входили 1, 2 и 3-я роты, коммунистическая рота и кавалерийский эскадрон при 5 орудиях, 3 шестидюймовых бомбометах и 4 пулеметах. Конная разведка влилась в состав кавалерийского эскадрона. В Южный отряд входили 3 батальона 5-го советского полка и 1-й взвод Петро-Александровской крепостной роты при 3 трехдюймовых орудиях и 3 пулеметах. Бывший командующий войсками Хивинской группы Н. А. Шайдаков был назначен командующим Северным отрядом, а командир 3-го батальона 5-го советского полка Урядов — командующим Южным отрядом³.

Большевики Туркестана усилили революционную работу среди трудящихся Хивы. Они разоблачали Джунаид-хана как лютого врага трудящихся, ставленника белогвардейцев и английских империалистов, разъясняли хивинскому народу, что единственный путь избавления от голода, нищеты и бесправия лежит через свержение деспотизма Джунаида и феодалов и установление в Хорезме народной власти по примеру рабочих и крестьян Центральной России и Туркестана.

Безудержный грабеж, террор и насилия, чинимые басмачами Джунаида и хивинскими феодалами, вызывали глубокое возмущение трудящихся Хорезма. Они вступали в партизанские и добровольческие отряды, действовавшие в тылу Джунаида.

Под давлением трудящихся масс вожди крупнейших туркменских родов и племен — Кошмамед-хан и Гулям-Али-хан послали своих представителей в Турткуль, а затем в Ташкент, где они заявили, что готовы помочь Красной Армии в борьбе против Джунаид-хана. Советское командование с большой осторожностью отнеслось к заявлению Кошмамед-хана и Гулям-Али-хана, но сочло возможным использовать их отряды для разгрома банд Джунаида.

В октябре—ноябре 1919 г. повстанческие отряды трудящихся неоднократно вступали в схватки с карательными отрядами хана. Ре-

² ЦГА УзССР, ф. Р-243, оп. 1, л. 19, л. 13.

³ ЦГА КК АССР, ф. 179, оп. 1, л. 36, л. 2—4.

шительная борьба народов Хивы против главной силы контрреволюции — Джунаид-хана развернулась в ноябре 1919 г., когда в Ильялинском, Куны-Ургенческом и Кунградском бекствах вспыхнуло восстание ряда туркменских племен, поддержанных узбекским и каракалпакским дехканством.

4 ноября 1919 г. уполномоченный Крайбюро, ЦИК и Реввоенсовета ТАСССР сообщил: «...Пролетариат Хивы восстал против Джунаид-хана. Везде идет бой. Из Хивы прибыла делегация, просят помощи. Положение серьезное. Прошу вашего разрешения выступить с отрядом в Хиву на помощь восставшему пролетариату Хивы»⁴.

Руководство повстанческих отрядов просило трудящихся советских городов Турткуля, Нукуса, Ташкента, Ашхабада, Чарджуя оказать им помощь в борьбе против кровавой диктатуры Джунаид-хана⁵.

«В Хиве началась революция, — писала газета «Иштиракион» 12 ноября 1919 г. — Часть номудских туркмен и узбеков низовья реки Аму-Дарьи восстала против Джунаид-хана. Между Ургенчем и Ильяли идут напряженные бои». Та же «Иштиракион» спустя два дня сообщала, что революционные отряды движутся к столице древнего Хорезма.

Многострадальный хивинский трудовой народ, вступив в решающую борьбу против своих угнетателей, обратился к правительству РСФСР во главе с В. И. Лениным с просьбой о помощи. «Хивинское население, — говорилось в телеграмме, посланной из Турткуля на имя В. И. Ленина, — стонет под террором... с нетерпением ждем прихода советских войск, которые освободят от террора разбойников... и от нашествия хищников — империалистов, которые уже протягивают своих хищные кровавые лапы.

несущей освобождение угнетенным, и желает присоединиться к свободной Советской России»⁶.

В конце ноября 1919 г. Турткульский Совдеп сообщал в Ташкент: «Сейчас в Хиве началась революция. Восстала часть номудских племен с узбеками против угнетающего их правительства Джунаид-хана. Бои идут в районах от Ургенча до Ходжейли. Представители восставших племен, прибыв в Петро-Александровск, просили оказать восставшим поддержку вооруженной силой»⁷.

Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР и правительство ТАСССР, руководствуясь принципами пролетарского интернационализма, немедленно откликнулись на обращение восставшего народа Хивы. Турккомиссия поручила полномочному представителю РСФСР и РВС Туркфронта Г. Б. Скалову оказать вооруженную поддержку хивинским трудящимся в их справедливой освободительной борьбе. Советские войска Амударьинского отдела были усилены воинскими частями, переброшенными из Чарджуя. Для поддержки восставшего народа Хивы советское командование выделило часть войск в ударные боевые отряды, перед которыми были поставлены конкретные задачи.

Северный отряд под командованием Н. А. Шайдакова и М. И. Рыжкова должен был ликвидировать белоказачьи банды в районе Нукуса—Чимбая, а затем атаковать главные силы Джунаид-хана в Ходжейли и совместно с партизанскими отрядами, действовавшими

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 200, л. 118.

⁵ История гражданской войны в СССР, т. IV, М., 1965, стр. 372.

⁶ Письма трудящихся Туркестана В. И. Ленину, Ташкент, 1964, стр. 41.

⁷ История Узбекской ССР, Том третий, Ташкент, 1967, стр. 265—266.

в тылу у Джунаида, развивать наступление в Куны-Ургенчском, Порсунском, Ильялинском и Ташаузском направлениях. После ликвидации противника в этих районах отряд должен был наступать на столицу ханства — Хиву.

Перед Южным отрядом, которым командовали Н. М. Щербakov и Урядов, была поставлена задача переправиться на левый берег Амударьи ниже Турктуля и атаковать силы противника в районе Ханка—Новый Ургенч, а затем вместе с партизанскими отрядами наступать на Хиву. В составе Южного отряда Амударьинской группы войск находилось около 140 коммунистов⁸.

Третий отряд («первый боевой поезд») наступал со стороны Аральского моря и Муйнака на Ургу — Чимбай, чтобы соединиться с Северным отрядом в районе Чимбая.

Четвертый отряд должен был направиться с Закаспийского фронта через Каракумы к Куны-Ургенчу для соединения с советскими войсками Амударьинской группы. Таким образом, советское командование организовало комбинированное наступление на банды Джунаида и белоказаков.

Г. Б. Скалов обратился к бойцам, командирам и политработникам Амударьинской группы войск с воззванием, в котором разоблачалась антинародная сущность диктатуры Джунаид-хана и феодально-деспотического режима в Хиве, разъяснялись цели и задачи перехода частей Красной Армии на левый берег Амударьи. «Российская советская власть, — говорилось в воззвании, — которой одинаково близки интересы и нужды всех трудящихся без различия национальностей и вероисповеданий, сочла необходимым отозваться на призыв населения Хивы и уничтожить Джунаида — агента иностранной буржуазии и союзника русских белогвардейцев. Мы не воюем с Хивой, не посягаем на независимость Хивы и не будем вмешиваться в дела ее внутреннего управления, ибо Хивинский народ сам знает, какое ему нужно правительство, и свободно проявит свою волю».

25 декабря 1919 г. Южный отряд, переправившись на левый берег Амударьи в 18 км южнее Петро-Александровска, после жестоких боев к вечеру занял Кара-Мазы и Ханку. Вечером 26 декабря с боем был занят Новый Ургенч. Таким образом, Южный отряд при поддержке хивинских трудящихся разгромил главные силы Джунаида.

Командир Северного отряда Н. А. Шайдаков, оставив в Нукусе часть войск, 28 декабря 1919 г. высадился на левом берегу Амударьи близ Нукуса и завязал бой под Ходжейли. Восставший народ Ходжейли под руководством батрака Оруна Юсупова оказал содействие советским войскам. 29 декабря Ходжейли был освобожден. Затем Северный отряд, к которому присоединились сотни каракалпакских, туркменских, казахских и узбекских повстанцев, двинулся на Куны-Ургенч и 7 января 1920 г. освободил его. Вскоре к советским частям присоединился отряд номудов (около 500 всадников) во главе с Кошмамед-ханом. После упорного боя они выбили противника из Эмилы-Калы.

Население радостно встречало своих освободителей. Многие дехкане и городская беднота вступали в революционные отряды и вместе с частями Красной Армии сражались против контрреволюции. К началу 1920 г. местные добровольческие отряды насчитывали уже до 3 тыс. человек⁹.

⁸ ЦГАСА, ф. 267, оп. 1, д. 21.

⁹ История Узбекской ССР. Том третий, стр. 266.

Опираясь на поддержку широких масс, советские войска и хивинские революционные формирования с 14 по 18 января 1920 г. заняли Порсу, Ильялы и Ташауз. Сильное сопротивление противник оказал под Газабадом и Тахтой. 22—23 января 1920 г. здесь завязались ожесточенные бои. Потеряв до 100 человек убитыми и ранеными, Джунаид с небольшим отрядом бежал в Каракумы. К вечеру 23 января 1920 г. революционные отряды и части Красной Армии вступили в Газабад, Бадеркент и Тахту. А 1 февраля 1920 г. они подошли к ханской столице — Хиве и без боя вступили в город. Население встретило революционные отряды и части Красной Армии приветствиями «Яшасин инкилаб!», «Яшасин кизил-аскар!», «Яшасин Ленин!» («Да здравствует революция!», «Да здравствует Красная Армия!», «Да здравствует Ленин!»).

Креатура Джунаида Сеид-Абдулла-хан отрекся от престола. В Хиве было образовано первое народное правительство — Ревком. В соответствии с волей победившего народа была провозглашена Хорезмская Народная Советская Республика (ХНСР).

Среди героев борьбы за освобождение трудящихся Хивы от кровавой деспотии ханов и беков были лучшие сыны и дочери каракалпакского, узбекского, туркменского, казахского народов. Особенно отличились своим мужеством и отвагой узбеки Джума Аташев, Курбанбай Матиязов, Матьякуб Атаджанов, каракалпаки Уразмет Халмуратов, Нурназар Мавлянов, казахи Избасар Жиркетов, Джума Мирманов, татары Салахутдин Мамсеев, Ш. Хасанов, Шариф Ахмедиев, азербайджанцы Аскар Алекперов, Ахмед Ибрагимов и др.

Так полвека назад, в феврале 1920 г. в Хорезме победила народная советская революция, избавившая многострадальные народы Хорезма от векового гнета ханов и феодалов.

Хорезмская революция явилась прямым продолжением и последствием Великого Октября. Как указывалось в заявлении правительства ХНСР в годовщину революции, «народы, веками носившие цепи рабства, угнетенные мировым империализмом, превратившим Хорезм... в страну голодных рабов-страдальцев, благодаря Великой Октябрьской социалистической революции получили свое освобождение. Героическая победа российского пролетариата над своими угнетателями дала Хорезму свободу и независимость».

Вместе с тем Хорезмская народная советская революция по своим движущим силам, задачам и характеру отличалась от Октябрьской революции в России. Революция в Хиве на первом своем этапе носила революционно-демократический, антифеодальный, антиимпериалистический характер. Она была направлена в первую очередь против крупного землевладения, крепостничества и деспотического режима хана.

В Хорезме тогда еще не созрели условия для немедленного перехода к социалистическим преобразованиям. Для этого надо было сначала покончить с патриархально-феодальными устоями во всех областях жизни, а затем уже перейти к строительству социализма. Таким образом, народы Хорезма первыми в истории вступили на указанный Лениным некапиталистический путь развития к социализму.

М. А. Абдуллаев**ХОРАЗМДА ХАЛҚ СОВЕТ РЕВОЛЮЦИЯСИНING ҒАЛАБАСИ**

Мақолада революцион кризиснинг пишиб етилиши, Хоразмда халқ совет революциясининг бошланиши, бориши ва ғалабаси, унинг ҳаракатлантирувчи кучлари ва хон истибоддини ағдариб ташлашни таъминлаган асосий факторлар баён этилган. Автор большевикларнинг раҳбарлик роли ва РСФСР, шу жумладан, ТАССР нинг кўрсатган ҳар томонлама ёрдамнинг 1920 йил Хоразм революцияси учун ҳал қилувчи аҳамияти кўрсатиб берилган.

Х. Ш. ИНОЯТОВ

РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ХНСР

Свержение ненавистного ханского ига и установление народной Советской власти создали необходимые условия для проведения в Хорезме коренных революционных преобразований, характер которых вытекал из природы свершившейся революции и ее основных задач.

ХНСР представляла собой крестьянско-советскую республику, в которой к тому времени не созрели еще реальные условия для немедленного осуществления социалистических преобразований. В. И. Ленин писал, что «общекрестьянская революция есть еще революция буржуазная и что без ряда переходов, переходных ступеней, сделать ее социалистической в отсталой стране нельзя»¹.

Хорезмской республике предстояло, говоря словами В. И. Ленина, с помощью русского рабочего класса и всех народов Советской России пройти сложный и трудный путь к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Хорезмская революция была направлена в первую очередь против крупного землевладения, крепостничества и деспотического режима хана, т. е. она выполняла задачи «борьбы не против капитала, а против средневековых остатков»².

Вскоре после победы революции Хорезмский Ревком опубликовал Манифест, содержавший программу переустройства жизни страны, а также два обращения к Советскому правительству, рабочим и крестьянам Советской России.

В Манифесте говорилось, что в Хиве «приступлено к немедленному образованию народной власти», что «хивинские революционеры уничтожают навсегда самодержавие и управление страной ханом и его правительством и объявляют достоянием народа принадлежащие хивинскому хану, принцам, бекам и министрам деньги и имущество, в чем бы таковое ни выражалось; используют для улучшения жизни бедняков земли помещиков». В первом обращении к РСФСР выражалась надежда трудящихся Хорезма на то, что рабочие и крестьяне России окажут помощь «для окончательной очистки хивинских владений от английских агентов и для установления рабоче-крестьянской диктатуры». Во втором обращении была высказана уверенность в том, что Советская власть «не отвернется от протянутой за помощью руки трудящихся масс Хивы и поможет им в деле осуществления задач новой народной власти»³.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 316.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 329.

³ Набат революции, 14 февраля 1920 г. (Ашхабад); Жизнь национальностей, 1920 г., № 1, стр. 183.

В ответ на обращение Ревкома Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР, рассмотрев 10 февраля 1920 г. вопрос о перспективах Хивинской революции, направила в Хиву Чрезвычайную комиссию для оказания помощи местным коммунистам в партийном и советском строительстве и осуществлении ленинской национальной политики. Комиссии поручалось строго соблюдать равноправие и суверенитет народа Хорезма, не допускать вмешательства в его внутренние дела, «сочетать всю свою работу со всем укладом местной жизни: обычаями, бытом и даже религиозными верованиями»⁴.

Комиссия прибыла в Хиву 20 марта. Вместе с нею из Ташкента приехала группа туркестанских коммунистов и «младохивинцев». На совещании партийно-советского актива 4 апреля был создан единый партийно-советский центр — «Комитет коммунистов Хорезма», одновременно представлявший собой Совет Народных Назиров. «Младохивинцы», войдя в состав Комитета, объявили о роспуске своей партии.

В комитет коммунистов Хорезма — Совет Народных Назиров (ККХ—СНН) входили председатель и 6 назиров: военный, финансовый, экономики, иностранных дел, народного просвещения и культуры. При назирах были образованы Советы. Все посты в них заняли «младохивинцы», объявившие себя коммунистами, и участвовавшие в революции туркменские родоплеменные вожди. В состав Комитета коммунистов вошли и члены Ревкома⁵. При помощи Чрезвычайной комиссии по делам Хорезма и полпредства РСФСР ККХ—СНН сыграл положительную роль в оформлении советской народной государственности Хорезма.

Повсеместно избирались Советы арычных аксакалов и Советы земледельцев. Это были первые шаги к созданию подлинно народных Советов. Вскоре были организованы 20 районных и городских Советов, проведены выборы народных представителей на I Всехорезмский курултай. Большую роль в этом сыграла Центральная избирательная комиссия во главе с бывшим рабочим Кизил-Тепинского хлопкозавода, коммунистом Алимджаном Акчуриным, прибывшим из Ташкента с Чрезвычайной комиссией. Для организации органов власти и выборов делегатов на курултай Центризбирком направил на места особые комиссии из коммунистов и активных участников революции.

27—30 апреля 1920 г. в Хиве состоялся I Всехорезмский народный курултай (съезд народных представителей). Он провозгласил упразднение Хивинского ханства и создание Хорезмской Народной Советской Республики. Курултай избрал своим почетным председателем В. И. Ленина, о чем сообщил ему в приветственной телеграмме, а также выразил благодарность «Российским Красным войскам, которые помогли хивинскому народу сбросить с себя иго угнетения»⁶.

Курултай избрал правительство республики — Совет Народных Назиров (в составе 15 человек) и принял Конституцию, закрепившую завоевания трудящихся Хорезма и наметившую задачи революционно-демократических преобразований в республике.

Конституция впервые в истории Хорезма предоставила политические права трудовому населению и сосредоточила всю полноту власти в руках Советов депутатов трудового народа. Отражая характер победившей революции и ее задачи, Конституция сохраняла частную собственность на средства производства (в том числе на землю). Неко-

⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 14, л. 36.

⁵ Там же, ф. 62, оп. 1, д. 29, л. 78; ф. 122, оп. 1, д. 13, л. 40.

⁶ Там же, ф. 122, оп. 1, д. 15, л. 33.

торые слои эксплуататорских классов получали право избирать и быть избранными в Советы. Этим права были лишены только крупные феодалы (в том числе высшее духовенство) и ростовщики. Сохранялась и система шариатского суда. Несмотря на это, принятие Конституции ХНСР имело важное историческое значение.

В мае 1920 г. состоялась I Всехорезмская конференция коммунистов. Компартия Хорезма насчитывала тогда 600 членов, объединенных в 22 ячейках, которые в своей работе на селе опирались на деканские комитеты. Конференция поставила перед партией и народной Советской властью задачу проведения революционно-демократического преобразований с тем, чтобы подготовить условия для постепенного социалистического преобразования республики. Был избран ЦК партии под председательством Алимджана Акчурина⁷.

В сентябре 1920 г. в Москве был заключен Союзный договор между РСФСР и ХНСР. РСФСР безоговорочно признавала полную самостоятельность и независимость ХНСР, аннулировала все кабальные договоры и соглашения, заключенные между царским правительством и хивинским ханом, безвозмездно передавала ХНСР все принадлежавшее России недвижимое имущество на территории Хорезма и обязывалась содействовать ХНСР в развитии ее экономики и культуры. Обе стороны обязывались оказывать взаимную поддержку в борьбе против посягательства иностранных империалистов на существующий в РСФСР и ХНСР строй⁸. Договор и последующие соглашения сыграли большую роль в жизни трудящихся Хивы, укреплении дружбы народов РСФСР и ХНСР, развитии экономики и культуры молодой республики и явились ярким выражением пролетарского интернационализма, братской помощи Советской России народам Востока.

Хорезмская республика испытывала огромные трудности в советском строительстве, обусловленные не только крайней экономической, политической и культурной отсталостью ее народов со всеми вытекающими отсюда последствиями, но и выступлениями буржуазных националистов, крупных феодалов, баев, реакционного мусульманского духовенства и организованных ими басмаческих банд.

Развитие демократических принципов народной власти и революционно-демократических преобразований в республике происходило в условиях острой классовой борьбы. Свергнутая революцией эксплуататорская верхушка при помощи английских и турецких агентов и русских белогвардейцев организовала шайки басмачей и развернула вооруженную борьбу против народного строя.

Весьма сложной была и обстановка внутри Компартии Хорезма, куда проникли классово чуждые и случайные элементы. Многие из вошедших в партию «младохивинцев» в ходе классовой борьбы и демократических преобразований становились стойкими коммунистами. Однако некоторые из них по мере развития революции переходили на сторону врагов народной власти, оказывали помощь басмачам.

Борьба внутри ХКП развертывалась главным образом вокруг двух основных вопросов революции: о путях развития республики и о национальных взаимоотношениях народов.

Отдельные руководители «младохивинцев», вошедших в состав правительства, стояли на позициях шовинизма по отношению к турк-

⁷ В августе 1920 г. А. Акчурин вместе с Чрезвычайной комиссией был отозван Турккомиссией ВЦИК и СНК РСФСР из Хорезма и командирован на партийную работу в Бухару.

⁸ Первая Конституция Союза ССР (Конституция СССР 1924 г.). Сборник документов, М., 1948, стр. 202, 205.

менам, казахам, каракалпакам. В сентябре 1920 г. «младохивинцы» расстреляли группу революционеров-туркмен, в том числе их руководителя, заместителя председателя Совета Народных Назиров Гочмамедхана Сопиева, а затем послали карательные экспедиции против туркменских племен. Вожди туркменских племен, не ограничиваясь борьбой против карателей, организовали нападения на узбекские районы.

В этих условиях Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР вынуждена была направить из Ташкента Чрезвычайную комиссию во главе с коммунистом М. Сафоновым. Представители Туркбюро ЦК РКП(б) совместно с Политуправлением Хорезмской Красной Армии взяли на себя руководство партийной работой. Опытные политработники под непосредственным руководством полномочного представителя РСФСР и Туркбюро ЦК РКП(б) в Хорезме М. Сафонова оказали большую помощь молодой Компартии Хорезма.

Была проведена чистка партии от чуждых элементов, созданы новые ячейки. Газета «Инкилаб куяши» («Солнце революции»), издававшаяся на узбекском и туркменском языках, под руководством Политуправления стала боевым партийным органом, разъяснявшим политику и задачи Коммунистической партии и народной Советской власти.

Созванная в декабре 1920 г. Хорезмская партийная конференция одобрила деятельность Чрезвычайной комиссии и Политуправления, избрала новый состав ЦК ХКП. Председатель Чрезвычайной комиссии РСФСР М. Сафонов, руководитель Политуправления Т. Мусаев совместно с туркменским революционером М. Ходжамамедовым объездили туркменские районы и подготовили созыв I туркменского курултая (съезда). Съезд, проходивший 20—25 января 1921 г. в Порсу, избрал административную народную власть в лице Туркменского исполбюро под председательством М. Ходжамамедова. Съезд и исполбюро сыграли большую роль в ликвидации межнациональной и межродовой борьбы.

Началась подготовка кадров в открытой при Политуправлении партийной школе. Создавались комсомольские и профессиональные организации. Дехканские массы объединялись в комитеты «Союза малоземельных и безземельных дехкан», преобразованного в 1923 г. в союз «Кошчи».

Изолированная от партийного руководства группа шовинистов — организаторов межнациональной борьбы выступила против созыва Туркменского съезда и подготовки II курултая Советов и повела яростную агитацию против представителей РСФСР и приехавших из Ташкента коммунистов.

Отдельные руководители правительства ХНСР пытались не допустить развития республики по некапиталистическому пути. В начале марта 1921 г. под их давлением правительство ХНСР распустило Центральное избирательное бюро по созыву II курултая народных представителей, принявшее решение не допускать на курултай эксплуататоров. В ответ на это состоялась массовая демонстрация протеста. Буржуазно-националистическое правительство ХНСР было низложено. Несколько членов его бежали к басмачам Джунаида. На митинге, впредь до образования нового правительства, были избраны Временный революционный комитет в составе 5 человек под председательством Жаббарбергена Кучкарова и временные назирь⁹.

⁹ См. «Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Воспоминания участников». Ташкент, 1957, стр. 514

II курултай, состоявшийся во второй половине мая 1921 г., разрешил ряд важных вопросов советского строительства: о земле и водопользовании, о финансах и восстановлении народного хозяйства, о вооруженных силах, о национальном вопросе, о просвещении и культуре¹⁰. Курултай утвердил новый текст Конституции, в которой был изменен ряд статей и дополнены отдельные разделы. Высший орган государственной власти теперь именовался Курултаем Советов трудового народа. Был избран ЦИК Советов ХНСР в составе 60 человек, из числа которых сформированы Президиум ЦИК и Совет Народных Назиров. По национальному вопросу курултай принял постановление, в котором говорилось, что «каждая отдельная национальность имеет право организовать местное самоуправление с соответствующими учреждениями»¹¹. При ЦИК Советов были образованы туркменский и казахско-каракалпакский отделы. Делегаты курултая направили приветственные телеграммы РСФСР и лично В. И. Ленину, в которых выражали свою признательность за оказанную республике помощь и уверенность в том, что народы Хорезма справятся со всеми трудностями и станут на путь социализма.

Начатая еще Временным революционным комитетом работа по переизбранию старых и созданию новых органов Советской власти после курултая получила дальнейшее развитие. Избирательного права лишались не только члены ханской фамилии, бывшие крупные ханские и царские чиновники, но и все лица, эксплуатировавшие наемный труд. Советы очищались от феодально-байских и других контрреволюционных элементов, в них вводились представители трудового народа. Однако родовой принцип построения местных органов власти и акакальства продолжали существовать.

После курултая стали энергичнее проводиться в жизнь постановления правительства о восьмичасовом рабочем дне, конфискации земель хана, его семьи и ханских сановников. Были созданы народная милиция, органы ЧК, суд, в котором, правда, наряду с новыми советскими законами, еще действовали нормы шариата и адата. Параллельно с советскими школами продолжали существовать мактабы и медресе.

Большое внимание уделялось строительству вооруженных сил республики. II Курултай Советов вынес постановление об организации в «Хорезмской республике Красной Армии численностью в пять тысяч человек»¹².

В конце 1921 г. в Хиве была раскрыта подпольная контрреволюционная организация во главе с Председателем ЦИК ХНСР, буржуазным националистом Ата Максумовым. Организация эта действовала под руководством пантюкистского центра в Бухаре, возглавляемого Энвер-пашой¹³. После разоблачения ее Ата Максумов и Народный назир иностранных дел Мулла Нияз бежали к Джунaidu.

Избранное партийно-советским активом Хорезма в мае 1921 г. Временное Центральное Бюро ХКП под руководством представителя Туркбюро ЦК РКП(б) М. Гизатдинова провело генеральную чистку партии. Из 2 тыс. членов в ХКП осталось всего 60 коммунистов. Ряды партии пополнялись за счет трудящихся города и дехканской бедноты,

¹⁰ К. Мухаммедбердыев. Коммунистическая партия в борьбе за победу народной советской революции в Хорезме, Ашхабад, 1959, стр. 237—238.

¹¹ См. «Съезды Советов в документах 1917—1936 гг.», т. II, М., 1960, стр. 498, 500, 509—521.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, л. 2, л. 282.

¹³ См. АВП СССР, ф. 4, папка 329, д. 55052, л. 65; папка 331, д. 55074, л. 20.

и уже к началу декабря 1921 г., на I съезде ХКП, было представлено 1200 членов партии. Съезд наметил ряд мероприятий по дальнейшему укреплению партийных и советских органов республики¹⁴.

Съезд партии проходил одновременно со съездом «Союза малоземельных и безземельных дехкан», который насчитывал в своих рядах 2600 членов и служил опорой партии в кишлаке и ауле. На совместном заседании обоих съездов было решено организовать Земельный банк для выдачи дехканам ссуд на покупку рабочего скота и сельхозинвентаря. Безземельным и малоземельным дехканам эти ссуды следовало выдавать безвозмездно.

Большим событием в жизни республики стало вступление в 1922 г. Коммунистической партии Хорезма в РКП(б). Опираясь на многолетний опыт и помощь РКП(б), Коммунистическая партия Хорезма еще увереннее повела народ по пути к социализму. Важную роль в укреплении партийной организации республики и активизации всей ее деятельности сыграл II съезд ХКП (июль 1922 г.), принявший новую Программу и Устав партии и наметивший конкретный план обновления местных Советов.

Проходивший тогда же III Всехорезмский курултай Советов в своем большинстве состоял уже из дехкан. Среди делегатов были представители всех национальностей ХНСР. Курултай принял новую, более демократическую Конституцию. Районы хорезмских туркмен, казахов, жаракалпаков были выделены в автономные административные области.

Все это способствовало дальнейшему укреплению народной Советской власти и осуществлению революционно-демократических преобразований в Хорезме. Несмотря на огромные трудности в жизни народов республики за сравнительно короткий срок произошли заметные социально-экономические и культурные сдвиги. В течение 1920—1923 гг. был проведен ряд мероприятий, направленных на демократизацию общественного строя, ликвидацию закостенелых устоев средневековья. Были экспропрированы наиболее крупные землевладельцы и компрадорская буржуазия, сильно ограничены феодально-байские и капиталистические элементы.

В 1921—1922 гг. были национализированы земли хана и его сановников общей площадью свыше 400 тыс. танавов, и значительная часть их была передана дехканской бедноте. Только в 1921 г. трудовое дехканство получило от народного государства более 100 тыс. десятин земли¹⁵.

Хотя земельная реформа не получила повсеместного распространения и конфискованные земли не попали полностью в руки беднейшего крестьянства, сам факт конфискации и раздачи значительной части их крестьянам повышал классовое самосознание дехканских масс, все активнее включавшихся в революционные преобразования.

В первый период народной Советской власти в связи с огромным влиянием на трудящихся мусульманского духовенства принадлежавшие ему вакуфные земли не были конфискованы. Вопросы же оплаты их аренды издольщиками должны были решать сами дехкане через земельные комитеты и комитеты бедноты. Так продолжалось до октября 1923 г., когда IV Всехорезмский курултай объявил государственной собственностью земли и имущество, формально принадлежавшие мече-

¹⁴ Партархив Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 40, оп. 1, д. 27, л. 10.

¹⁵ История Узбекской ССР. Том третий, Ташкент, 1967, стр. 295.

тям и медресе, а фактически — духовным феодалам. В соответствии с решениями съезда и принятой им новой Конституцией безземельные и малоземельные крестьяне получили в безвозмездное пользование свыше 117 860 десятин¹⁶. Налог с этих земель уменьшился в 3—4 раза.

Отмена многих налогов значительно облегчила экономическое положение дехкан. Этому способствовала и организация системы кредитования крестьянских хозяйств через специальные кредитные банки. Кроме того, дехканам на льготных условиях выдавались семена, удобрения, хлебные ссуды. Так, весной 1922 г. Хорезмское правительство выделило туркменским дехканам 10 тыс. пудов семенной пшеницы и 100 тыс. руб. долгосрочной ссуды¹⁷.

Серьезное внимание уделялось восстановлению и развитию важнейшей отрасли сельского хозяйства республики — хлопководства. Правительство предоставляло хлопкоробам различные льготы, выдавало им дешевые долгосрочные кредиты, безвозвратные денежные ссуды, повышало цены на хлопок, уменьшало или вовсе отменяло налоги с хлопкосеющих хозяйств и т. д.

В результате заботы Коммунистической партии и народного правительства и самоотверженного труда дехкан уже в 1922 г. посевные площади почти достигли довоенных размеров. С помощью РСФСР были восстановлены к началу 1924 г. 6 хлопкозаводов, один маслобойный, 4 кожевенных и более 110 кирпичных заводов. Основная масса промышленных предприятий перешла в руки государства¹⁸.

Была проделана большая работа и по развертыванию культурного строительства, прежде всего народного образования. Благодаря братской помощи РСФСР и ТАССР уже к маю 1923 г. в ХНСР функционировало 29 общеобразовательных школ на узбекском, каракалпакском и туркменском языках, 8 интернатов, 3 специальные школы-коммуны, 2 учительские семинарии, народный университет, многочисленные кружки и школы ликбеза, 3 театра, 6 клубов и библиотек, народный музей, издавались газеты и журналы на местных языках¹⁹.

Успешно шло и развитие народного здравоохранения: открывались медицинские учреждения, развертывалась санитарно-просветительная и профилактическая работа, что вело к снижению заболеваемости и смертности населения.

В упорной борьбе с силами реакции осуществлялись практические мероприятия по раскрепощению женщин: был отменен калым, запрещены ранние браки и похищение женщин, сделаны первые шаги по вовлечению женских масс в производство и общественную жизнь. Для этого открывались женские мастерские, женские школы ликбеза и т. д.

Политические, экономические и культурные мероприятия Компартии и народной Советской власти поднимали к политической жизни широкие массы трудящихся, повышали их классовую сознательность, организованность и активность в строительстве новой жизни.

Так складывались объективные и субъективные предпосылки для преобразования Хорезмской республики из народной в социалистическую.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-73, оп. 1, д. 93, л. 28.

¹⁷ См. А. А. Гордиенко. Создание народно-советского государства и зрва и их революционно-преобразующая роль в Хорезме и Бухаре, Ташкент, 1939, стр. 131, 132.

¹⁸ История коммунистических организаций Средней Азии, Ташкент, 1967, стр. 645.

¹⁹ ЦНА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 47, л. 208.

Уже в июле 1923 г. II съезд ХКП констатировал, что в Хорезме назрели условия для перехода к новому, социалистическому этапу развития. Открывшийся 17 октября 1923 г. IV Всехорезмский курултай Советов, выражая волю народов страны, провозгласил Хорезм Советской Социалистической Республикой и принял новую Конституцию, которая лишала избирательных прав нетрудовые элементы, отменяла частную собственность на землю и провозглашала основной задачей правительства ХССР создание таких условий, «при которых станет невозможным угнетение человека человеком»²⁰.

Избранные съездом Всехорезмский ЦИК Советов и Совет Народных Назиров ХССР под руководством ХКП и при активной поддержке масс приступили к перестройке всей жизни страны на социалистических началах. А в конце 1924 г., после проведения национально-государственного размежевания Средней Азии, Хорезм вступил в новый период своего развития по социалистическому пути уже в составе вновь созданных Узбекской и Туркменской ССР и Каракалпакской автономной области.

С тех пор прошло более 45 лет. В этот исторически короткий срок на древней хорезмской земле произошли грандиозные преобразования. За полвека Советской власти Хорезмская область Узбекской ССР, Ташаузская область Туркменской ССР, Кунградский, Ходжейлинский, Шуманайский и другие районы Каракалпакской АССР, ранее входившие в состав Хивинского ханства, а потом в Хорезмскую Советскую Народную Республику, при братской помощи всех народов нашей Родины, под руководством Ленинской партии из отсталой феодально-колониальной окраины превратились в цветущий край с высоко развитой социалистической экономикой и культурой.

Вместе со всем советским народом трудящиеся Хорезма построили первое в мире социалистическое общество, а ныне вносят достойный вклад в общее дело борьбы за победу коммунизма. И недаром на алом знамени Хорезмской области гордо сияет орден великого Ленина, указавшего трудящимся Хорезма, всем народам нашей страны верный путь к свободе и счастью.

Х. Ш. Иноятов

ХОРАЗМ ХАЛҚ СОВЕТ РЕСПУБЛИКАСИДА РЕВОЛЮЦИОН-ДЕМОКРАТИК ВА СОЦИАЛИСТИК ЎЗГАРИШЛАР

Мақолада Коммунистик партия раҳбарлиги, РКП(б) МК ва Совет давлатининг В. И. Ленин бошчилигида кўрсатган катта ёрдами туфайли ХХСР да рўй берган революцион-демократик ўзгаришлар, маҳаллий партия ташкилотлари ва халқ Советларининг мустақамланиши, омма революцион активлигининг ошиши кўрсатиб берилган. Революцион-демократик вазибаларнинг муваффақиятли ҳал этилиши 1923 йилда Хоразмни Совет социалистик республикасига айлантириш ва мамлакат ҳаётини социалистик асосда қайта қуришга киришиш имкониятини берди.

²⁰ История Узбекской ССР. Том третий, стр. 304.

Х. САМАТОВА

СОЗДАНИЕ ХНСР — ВОПЛОЩЕНИЕ ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ О КРЕСТЬЯНСКИХ СОВЕТАХ

Идея народной (крестьянской) республики как новой политической формы народовластия была подсказана гением В. И. Ленина и впервые практически воплощена в двух народных республиках Средней Азии — Хорезмской и Бухарской НСР, образованных в 1920 г.

Хорезмская НСР, возникшая в результате победы народной революции в феврале 1920 г., представляла собой своеобразную форму государственной власти периода перехода от феодализма к социализму, минуя капитализм.

В. И. Ленин на основе глубокого анализа и обобщения опыта советского строительства в национальных республиках Востока сделал вывод, что «с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»¹. При этом В. И. Ленин указывал, что конкретные условия каждой страны определяют различные темпы и формы перехода ее к социализму.

Основные принципы ленинского учения об общих закономерностях и различных формах перехода народов к социализму нашли конкретное выражение в Хорезмской НСР, получившей свое государственно-правовое оформление на I Всехорезмском курултае (съезде) народных представителей (апрель 1920 г.).

Конституция (Основной закон) ХНСР, принятая курултаем 30 апреля 1920 г.², законодательно закрепив победу народной революции, провозгласила, что «освобожденный народ бывшего Хивинского ханства, взяв власть в свои руки, объявляет Хорезм отныне Хорезмской Народной Советской республикой с передачей всей полноты власти в центре и на местах в руки Советов трудящихся»³.

Советы трудящихся в Хорезме были по преимуществу крестьянскими, ибо подавляющее большинство населения ХНСР составляло крестьянство. Так в конкретных исторических условиях Хорезма была осуществлена ленинская идея о крестьянских Советах.

В. И. Ленин считал, что государственное развитие отсталых народов, совершающих переход от докапиталистических отношений к социализму, должно осуществляться в форме Советов трудящегося народа, создаваемых и развивающихся под эгидой диктатуры пролетариата.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 246.

² Впоследствии в нее был внесен ряд изменений и дополнений II (май 1921 г.) и III (июль 1922 г.) курултаями.

³ Съезда Советов и документах. 1917—1936 гг., т. II, М., 1960, стр. 503, 516.

Поскольку в восточных национальных районах России трудящиеся массы были представлены в основном крестьянством, В. И. Ленин предлагал создавать в этих районах крестьянские Советы, которые рассматривались им как политическое орудие борьбы против феодально-патриархальных устоев. Ленинское учение о создании крестьянских Советов указало путь практике государственного строительства в республиках Советского Востока.

Выступая на II конгрессе Коммунистического Интернационала, В. И. Ленин указывал: «Идея советской организации проста и может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям... крестьянские Советы, Советы эксплуатируемых, являются средством, пригодным не только для капиталистических стран, но и для стран с докапиталистическими отношениями...»⁴

Опыт республик Средней Азии, в частности Хорезмской НСР, убедительно показал, что Советы могут быть органами новой власти не только в промышленно развитых странах, но и в тех странах, где преобладали докапиталистические отношения, где не было или почти не было промышленного пролетариата. Опыт республик Средней Азии В. И. Ленин предложил сделать достоянием всех колониальных и зависимых стран с учетом их конкретных условий и революционного творчества масс, встающих на путь некапиталистического развития.

Создание народной советской республики в Хорезме и последующая история ее государственно-правового развития убедительно подтвердили историческую правоту ленинского учения о крестьянских Советах как форме политической организации власти ранее отсталых народов, совершающих при помощи победившего пролетариата более передовой страны переход к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Пути перехода ранее отсталых народов от патриархально-феодального строя к социалистическому, минуя капитализм, определяются не только внутренними объективными условиями развития данной страны, но и формой и характером ее связей с развитыми социалистическими государствами победившего пролетариата.

В Туркестане и находившейся почти на одинаковом с Хивой экономическом и культурном уровне Амударьинской области революция сразу приняла социалистический характер, ибо она совершилась в рамках единого многонационального Российского государства во главе с русским рабочим классом и здесь сразу была провозглашена диктатура пролетариата.¹ В Хорезме же революция произошла в рамках юридически самостоятельного государства — отсталого феодально-Хивинского ханства, ранее находившегося под протекторатом царской России. И здесь возникла своеобразная форма народно-революционной демократической власти в лице народных (крестьянских) Советов как переходная ступень к социалистической государственно-сти — диктатуре пролетариата.

Народные (крестьянские) Советы стали специфической формой союза революционно-демократических масс Хорезма с победоносным пролетариатом России, при руководящей роли русского пролетариата.

Установление прочного союза с Советской Россией послужило важнейшей предпосылкой успешного развития народов Хорезма по пути к социализму.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 245.

Советская Россия, руководствуясь принципами ленинской национальной политики, сразу же признала полную самостоятельность и независимость ХНСР. Хорезмская республика выступала как суверенное государство, имевшее свою Конституцию, учитывающую особенности республики, свои высшие органы государственной власти и управления, право территориального верховенства, свое гражданство, законодательство, судебную систему, войсковые формирования, государственный флаг⁵ и денежную систему⁶. ХНСР учредила свои ордена Труда⁷ и Красного Знамени⁸.

Хорезмская НСР могла вступать в непосредственные отношения с другими государствами, заключать с ними договоры и соглашения, обмениваться дипломатическими и консульскими представителями. Она имела свои представительства в Москве, Ташкенте, Бухаре и др. Были приняты меры к установлению дипломатических отношений с Афганистаном и Персией (Ираном)⁹.

Взаимоотношения РСФСР и ХНСР явились международно-правовыми отношениями нового типа, качественно отличными от их отношений с капиталистическими странами. Эти взаимоотношения определялись «Союзным договором», заключенным между РСФСР и ХНСР 13 сентября 1920 г.

Указанный договор был рассмотрен на Пленуме ЦК РКП(б) 29 сентября 1920 г. По предложению Народного комиссара иностранных дел Г. В. Чичерина Пленум вынес следующее постановление: «Договор утвердить, поручив президиуму ВЦИК ратифицировать его»¹⁰.

В мае 1921 г. договор был ратифицирован II Всехорезмским курултаем народных представителей, выразившим при этом глубокую благодарность правительству РСФСР за всестороннюю помощь Хорезмской республике.

Этот исторический акт определил основные принципы политических и экономических взаимоотношений РСФСР и ХНСР. Их отношения, носившие характер братского сотрудничества и взаимопомощи, развивались и укреплялись на основе взаимного уважения государственного суверенитета и территориальной целостности.

Советское правительство во главе с В. И. Лениным оказало народам Хорезма всестороннюю экономическую, военную, финансовую, материально-техническую культурную, организационную и государственно-правовую помощь, сыгравшую огромную роль в социалистическом преобразовании ХНСР.

⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 361, оп. 1, д. 682, л. 62.

⁶ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, л. 86, л. 3.

⁷ Орден Труда был учрежден решением Правительства ХНСР в январе 1922 г. в ознаменование второй годовщины Хорезмской революции. 15 февраля 1922 г. на торжественном заседании ЦК ХКП и ЦИК ХНСР было принято решение о награждении первым орденом Труда ХНСР вождя мирового пролетариата В. И. Ленина. См. «Письма трудящихся Туркестана В. И. Ленину», Ташкент, 1964, стр. 126; Правда Востока, 8 октября 1965 г.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-71, оп. 1, д. 42, л. 19; д. 682, л. 21, 24.

⁹ 7 февраля 1922 г. Правительство ХНСР обратилось к правительствам Персии (Ирана) и Афганистана с нотой об установлении дипломатических отношений и обмене представительствами (см. «Документы внешней политики СССР», т. V, М., 1961, стр. 89). В ответной ноте министра иностранных дел Персии от 25 марта 1922 г. говорилось: «Необходимость установления сношений и связей между Персией и Хорезмом, ввиду единства веры и жизненного их уклада, несомненна и очевидна, и как уже было указано в полученной телеграмме, в надлежащий момент эти отношения будут созданы» (см. там же, стр. 90).

¹⁰ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 2, д. 36, л. 4, § 28.

Х. Самадова**ХОРАЗМ ХАЛҚ СОВЕТ РЕСПУБЛИКАСИНING ТУЗИЛИШИ — ДЕҲҚОН
СОВЕТЛАРИ ҲАҚИДАГИ ЛЕНИН ҒОЯЛАРИНИНГ ТИМСОЛИДИР**

Автор Хоразм ХСР ни аграр деҳқон мамлақати шароитида давлат ҳокимиятининг феодализмдан социализмга ўтиш давридаги ўзига хос халқ демократик формаси эканлигини кўрсатиб берган. ХХСРнинг барпо этилиши ва тараққий этиши деҳқон Советлари тузиш ҳақидаги Ленин ғоясининг ҳаққонийлигини кўрсатиб берди.

А. ЭГАМБЕРДИЕВ

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ГОДОВОГО ФОНДА РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ КОЛХОЗНИКОВ

Вопрос о наиболее полном использовании рабочего времени — существенный элемент проблемы рационального использования трудовых ресурсов общества. Большой интерес представляет, в частности, рациональное использование рабочего времени в колхозном производстве.

Годовой фонд рабочего времени колхозника складывается в зависимости от естественных (прежде всего климатических) условий зоны, хозяйственных и социально-экономических факторов. В этой связи следует различать как бы естественную и хозяйственную границы годового фонда рабочего времени колхозника. Естественная граница его определяется в растениеводстве числом благоприятных для выполнения полевых работ дней в году за вычетом совпадающих с ними выходных и праздничных дней, а в животноводстве, административно-управленческих работах и некоторых других сферах — числом календарных дней за вычетом выходных, праздничных дней и дней трудового отпуска¹. Из тех и других следует также вычесть дни декретных отпусков женщин и возможные неявки колхозников на работу по болезни.

Учитывая многодетность семей колхозников, помимо указанных декретных отпусков, следует вычесть определенные дни в году, необходимые для ухода за детьми. Иначе говоря, надо учесть, что многодетные женщины фактически не могут работать в течение дня и года как полноценные трудоспособные.

Если число дней, не благоприятных для сельскохозяйственных работ, необходимых для ухода за детьми, а также дней неявки на работу по болезни относится к естественным факторам, то выходные, праздничные дни, дни декретных и трудовых отпусков можно считать одновременно и социальными факторами.

Хозяйственная граница годового фонда рабочего времени колхозника зависит от степени разносторонности развития общественного хозяйства колхоза и объема нагрузки в личном подсобном хозяйстве.

Поскольку основу колхозного производства составляет растениеводство, то прежде всего определим число дней в году, благоприятных для полевых работ. По справочным данным², число дней, благоприятных

¹ Независимо от того, как будут решать сами колхозы вопрос об оплате отпускных дней, руководствуясь новым Примерным Уставом колхоза, выделение дней для трудового отпуска должно быть решено положительно.

² Агроклиматический справочник по Узбекской ССР, Л., 1957. В «Справочнике» указано число благоприятных дней за январь—апрель и октябрь—декабрь. Предполагается, что в мае—сентябре практически все дни благоприятны для выполнения сельскохозяйственных работ.

для процессов, связанных с обработкой почвы (вспашка, боронование, посев), в многолетнем разрезе составляет по Ташкентской области — 269, Андижанской — 277, Хорезмской — 282, Сурхандарьинской — 305, а в остальных областях республики колеблется между 269 и 305 днями.

Хотя в колхозах республики, за редкими исключениями, до сих пор не практиковалось установление официальных выходных дней (что следует считать переходящим явлением), расчеты показывают, что в среднем каждый колхозник использует примерно один день в неделю для личных нужд, т. е. фактически пользуется еженедельным выходным днем. Так, в Хорезмской области, отличающейся высокой трудовой активностью колхозников, даже в октябре («пиковом» периоде уборки хлопка), судя по многолетним данным, количество отработанных дней в расчете на одного колхозника колеблется от 23,3 до 25,6. И составляемые нами расчеты годового фонда рабочего времени колхозников должны учитывать еженедельные выходные дни.

Из 52 выходных и 8 праздничных дней в году, по нашим расчетам, примерно 20 совпадают с неблагоприятными днями для сельскохозяйственных работ в растениеводстве, а остальные 40 надо вычесть из количества дней, благоприятных для работ в полеводстве. Расчет реально возможных рабочих дней (по месяцам и сезонам), например в растениеводстве Хорезмской области³, представлен в табл. 1.

Ввиду отсутствия отчетных данных о количестве дней, проработанных колхозниками только в растениеводстве, или же материалов специального обследования по этому вопросу мы не имеем возможности сопоставить расчетные и фактически проработанные рабочие дни в растениеводстве колхозов. Что касается числа реально возможных рабочих дней в животноводстве, на административно-управленческих и некоторых других выполняемых в течение всего года работах, то оно определяется путем вычета 104 выходных, 8 праздничных дней, 7 дней неявки на работу по болезни и примерно 15 дней трудового отпуска. С учетом совпадения 1—2 праздничных дней с выходными годовой фонд рабочего времени указанных категорий работников составляет 231—233 дня.

Необходимо определить также, сколько дней следует вычесть в условиях колхозов Узбекистана, население которого отличается высокой рождаемостью, на декретные отпуска в среднем на одну женщину или на одного трудоспособного.

Надо определить, исходя из данного уровня культурно-бытового обслуживания колхозного населения, и время, необходимое для обслуживания многодетной семьи, и вычесть его из годового фонда рабочего времени колхозниц.

Как отмечалось выше, хозяйственная граница годового фонда рабочего времени трудоспособного колхозника определяется степенью разносторонности развития общественного хозяйства колхозов и объемом нагрузки в личном подсобном хозяйстве. О первом факторе можно судить по структуре затрат труда по отраслям хозяйства. В целом по УзССР на долю растениеводства приходится (1967 г.) 81,5% затрат труда (в человеко-днях) в колхозах (в том числе в хлопководстве — 69,6%), на долю животноводства — 12,9%, а по Хорезмской области — соответственно 83,0, 76,2, 10,8%.

³ Хорезмская область взята для примера потому, что число дней, благоприятных для полевых работ, в ней характерно для республики в целом.

Достигнутый уровень разносторонности развития общественного хозяйства колхозов явно недостаточен для расширения существующей границы годового фонда рабочего времени.

Влияние степени разносторонности развития общественного хозяйства колхозов на хозяйственную границу годового фонда рабочего времени колхозников наглядно проявляется при сопоставлении областей с различным уровнем развития общественного хозяйства колхозов.

Т а б л и ц а 1

Месяц	Число календарных дней	Число дней, благоприятных для работ в полеводстве				Выходные дни	Праздничные дни	Выходные и праздничные дни, не совпадающие с неблагоприятными днями	Реально возможных рабочих дней в полеводстве
		по декадам			всего				
		I	II	III					
I	31	3	2	2	7	4		7	
II	28	2	3	4	9	4		9	
III	31	4	7	8	19	4+1	1	2	
IV	30	9	9	10	28	4		2	
Итого по 4 месяцам	120				63	17	2	4	
V	31	10	10	11	31	4	3	6	
VI	30	10	10	10	30	4		4	
VII	31	10	10	11	31	4+2		5	
VIII	31	10	10	11	31	4		5	
Итого по 4 месяцам	123				123	18	3	20	
IX	30	10	10	10	30	4		4	
X	31	10	10	11	31	4		4	
XI	30	9	8	6	23	4+1	2	6	
XII	31	7	3	2	12	4	1	2	
Итого по 4 месяцам	122				96	17	3	16	
Всего в году	365				282	52	8	40	

Взять, например, Сурхандарьинскую и Ташкентскую области. В первой число дней, благоприятных для выполнения полевых работ, равняется 305 (максимум по республике), во второй — 269 (минимум по республике). Вместе с тем колхозы Ташкентской области отличаются наиболее высокой в УзССР степенью разносторонности развития общественного хозяйства, а в Сурхандарьинской области она ниже средне-республиканской. И если (по данным 1968 г.) в колхозах Ташкентской области на одного трудоспособного колхозника приходится 201 отработанный человеко-день, в том числе на одного мужчину — 227, а на одну женщину — 173 человеко-дня, то в колхозах Сурхандарьинской области — соответственно 199, 222 и 177.

Таким образом, значительный перевес числа дней, благоприятных для выполнения полевых работ, в колхозах Сурхандарьинской области сам по себе не приводит к более полному использованию их. Следовательно, без соответствующей производственно-хозяйственной базы, без повышения степени разносторонности развития общественного хозяйства колхозов нельзя вести речь о расширении границ годового фонда рабочего времени колхозников.

Известно, что личное подсобное хозяйство при социализме имеет определенное экономическое значение, что отмечено в материалах

III Всесоюзного съезда колхозников (ноябрь 1969 г.) и отражено в принятом съездом новом Примерном Уставе колхоза. Поэтому рабочее время колхозников, затрачиваемое в личном подсобном хозяйстве, должно быть учтено при определении годового фонда их рабочего времени. По данным обследования, затраты труда колхозников в личном подсобном хозяйстве за ряд лет колеблются между 20,1 и 21,5% их общих трудовых затрат.

Из общего количества труда, затраченного в личном подсобном хозяйстве колхозников, 34% приходится на долю нетрудоспособных членов семьи, а 38% затрачивают трудоспособные женщины, что равняется 53 дням (из расчета 7-часового рабочего дня). Лишь 28% труда в личном подсобном хозяйстве выполняют трудоспособные мужчины. Трудовые затраты их в личном подсобном хозяйстве составляют всего 12% их общих трудовых затрат во всех указанных категориях хозяйств, или 27 дней (из расчета 7-часового рабочего дня). Три четверти всех затрат труда в личном подсобном хозяйстве поглощает животноводство, а женщины затрачивают там более 80% своего труда, вложенного в личное подсобное хозяйство.

Итак, резервы расширения границы годового фонда рабочего времени следует искать в условиях, определяющих его хозяйственную границу, т. е. в повышении степени разносторонности развития общественного хозяйства и снижении нагрузки в личном подсобном хозяйстве.

Факторы, определяющие естественную границу годового фонда рабочего времени (число выходных и праздничных дней, дней трудовых и декретных отпусков, неявки на работу по болезни, необходимое время для ухода за детьми), действуют в сторону сокращения годового фонда рабочего времени. Независимо от того, насколько сознательно учитываем мы влияние этих факторов и насколько правильно отражает их методика наших расчетов по определению годового фонда рабочего времени, на практике эти факторы действуют и отражаются на фактическом использовании годового фонда рабочего времени колхозников.

Фактическое использование годового фонда рабочего времени колхозников Узбекистана в общественном хозяйстве колхозов, как результат взаимодействия указанных выше факторов, характеризуется следующими данными об отработке человеко-дней в расчете на одного трудоспособного колхозника по отдельным областям и УзССР в целом:

	1965 г.		1968 г.	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Узбекская ССР	234	188	231	189
Андижанская область	229	181	234	188
Хорезмская область	260	212	253	200

Высокая выработка колхозников Хорезма вызвана не разносторонностью развития их общественного хозяйства, а большим объемом зимних промысловых работ на засоленных землях. Поэтому выработка колхозников Хорезма не может служить характерным примером для республики в целом.

Типичны в этом отношении показатели Андижанской области. Таким образом, в условиях УзССР в среднем одним трудоспособным мужчиной фактически используется 231—234 дня, а трудоспособной женщиной 188—189 дней в году. В 1968 г. в среднем на одного трудо-

способной в колхозах республики было отработано 209, в том числе в Хорезмской области — 224, в Андижанской — 209, Ташкентской — 201, Сурхандарьинской — 199 человеко-дней.

При определении годового фонда рабочего времени колхозников примером служит величина годового фонда рабочего времени в промышленности. Как известно, ныне годовой фонд рабочего времени в промышленности, по грубым расчетам, равняется 232 дням (365 календарных дней — 104 выходных, — 8 праздничных, — 15 дней трудового отпуска, — 6 дней невыхода по болезни). С учетом совпадения в среднем двух праздничных дней с выходными годовой фонд рабочего времени промышленного рабочего составляет примерно 234—235 дней.

Совершенно очевидно, что колхозники должны пользоваться таким же количеством выходных и дней трудового отпуска, что и рабочие, хотя здесь следует учитывать сезонность сельскохозяйственного производства. Невыход на работу по болезни также надо планировать в среднем в пределах 6—7 дней на одного колхозника. Таким образом, годовой фонд рабочего времени колхозника тоже составит 231—232 дня.

В условиях сельской местности Узбекистана, особенно колхозов, где средний размер семьи составляет 4,8 человека, годовой фонд рабочего времени работающей женщины должен быть меньше, чем мужчины. Фактически отработка женщин-колхозниц составляет около 80% годового фонда рабочего времени мужчин. С учетом многодетности колхозных семей и в целях облегчения труда женщин следует (частично путем предоставления им работы с неполным рабочим днем и неполной рабочей неделей) уменьшить годовой фонд их рабочего времени до 75% годового фонда рабочего времени мужчин. Вопрос этот требует, разумеется, более детального хронометражного изучения. Целесообразно дифференцировать также годовой фонд рабочего времени для различных категорий трудоспособных женщин-колхозниц в зависимости от количества детей до 14 лет, наличия грудного ребенка и т. д.

Таким образом, при установлении годового фонда рабочего времени для трудоспособного колхозника-мужчины в количестве 232 дней годовой фонд рабочего времени трудоспособной колхозницы в условиях УзССР на данный период, по нашим грубым расчетам, составит 174—175 дней. В дальнейшем, по мере сокращения размера семьи, уменьшения количества детей и развития бытового обслуживания колхозного населения, а также подсобных предприятий, особенно обеспечивающих применение женского труда в течение всего года, годовой фонд рабочего времени трудоспособных женщин-колхозниц будет возрастать.

Следует учесть, что к 232 дням годового фонда рабочего времени трудоспособного колхозника-мужчины в общественном хозяйстве надо добавить 27 дней работы в личном подсобном хозяйстве. В итоге годовой фонд рабочего времени его в общественном и личном подсобном хозяйстве достигнет 259 дней. Годовой фонд рабочего времени трудоспособной женщины-колхозницы Узбекистана в общественном и личном подсобном хозяйстве составит 228 дней (175+53), не считая огромной работы ее по уходу за детьми и другими членами семьи.

Правильное определение годового фонда рабочего времени колхозников служит фундаментом научно обоснованного определения объема их свободного времени — одного из важнейших условий всестороннего развития умственных и физических способностей личности.

А. Эгамбердиев**КОЛХОЗЧИЛАР ИШ ВАҚТИНИНГ ЙИЛЛИК ФОНДИНИ АНИҚЛАШГА ДОИР**

Мақола жамият меҳнат ресурсларидан рационал фойдаланишнинг актуал проблемалари аспектларидан бири — иш вақтидан колхоз ишлаб чиқаришида фойдаланишга бағишланган. Автор колхозчилар иш вақти йиллик фондига оид ўз ҳисобларини келтиради ва уларни асослашга ҳаракат қилади.

М. С. СУЛТАНОВ

ВНЕДРЕНИЕ НОТ НА СТРОЙКАХ УЗБЕКИСТАНА

Широкое развертывание научно-технической революции диктует объективную необходимость разработки и внедрения новых методов и приемов организации труда, отвечающих современным требованиям и обеспечивающих неуклонный рост производительности труда.

XXIII съезд партии в резолюции по отчетному докладу ЦК КПСС указал, что научная организация производства, внедрение современных достижений науки и техники должны создавать все более благоприятные условия для высокопроизводительного труда во всех сферах народного хозяйства страны.

Успешному решению этих задач во многом способствуют разработка и последовательное внедрение хорошо продуманных и глубоко обоснованных, с учетом специфики каждой отрасли производства, планов НОТ, реализация которых обеспечивает рост производительности труда, облегчение его, повышение содержательности и привлекательности труда и воспитание всех трудящихся в духе коммунистического отношения к труду.

В планах НОТ значительное внимание уделяется автоматизации и механизации трудоемких процессов. Но сама по себе техника не даст необходимого эффекта, если не будут правильно организованы труд и управление производством.

Исключительно важное значение имеет внедрение НОТ в строительстве и строительной индустрии. Производительность труда в строительстве растет в среднем быстрее, чем в промышленности. За 1960—1967 гг. среднегодовые темпы роста в строительстве УзССР составили 5,65% против 3,6% в промышленности. За счет роста производительности труда в 1960—1967 гг. потребность в работающих для выполнения строительно-монтажных работ в объеме 1967 г. сократилась на 193 тыс. человек, что составляет 66% их фактической численности.

Однако у нас имеются еще крупные резервы повышения производительности труда в строительстве. В 1963 и 1966 гг. производительность труда выросла по сравнению с предыдущим годом лишь на 2%, а в 1967 г. — на 4%.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании планирования капитального строительства и об усилении экономического стимулирования строительного производства» (май 1969 г.) предусмотрены конкретные меры повышения эффективности производства в этой отрасли народного хозяйства в условиях перевода строительных организаций на новую систему планирования и материального стимулирования.

За последние годы строительные организации Узбекистана проделали определенную работу по повышению уровня комплексной меха-

низации и автоматизации строительства, улучшению использования строительных машин и механизмов.

В 1968 г. производительность труда в строительстве только за счет механизации производственных процессов увеличилась на 4,6%. Выполнены установленные задания по выработке экскаваторов, скреперов, бульдозеров, землесосных снарядов и башенных кранов. Применение ручного труда на трудоемких работах сократилось на 1,6%. Исправность парка машин повысилась на 1,9%.

Подрядные строительные организации УзССР выполнили в 1968 г. 678 059 тыс. м³ земляных работ, или на 11% больше, чем в 1967 г. Организации союзного и союзно-республиканского подчинения в основном выполнили намеченный план повышения уровня комплексной механизации земляных и монтажных работ.

По Министерству монтажных и специальных строительных работ УзССР уровень комплексной механизации монтажных работ доведен до 97,0% при плане 96%. Этому способствовало обеспечение заводской предварительной заготовки блоков, узлов, электроконструкций и закладных деталей, а также укрупнение строительных конструкций.

Так, на Чирчикском электрохимкомбинате монтаж оборудования, трубопроводов и металлоконструкций производится укрупненными блоками, вес которых достигает 90 т, что позволяет применять краны грузоподъемностью до 100 т, ликвидировать сварочные работы выше нулевой отметки, широко применять механизированный ручной инструмент и значительно повысить производительность труда. При строительстве жилых домов серии ТДСК-СПТ и 1-310И/64 монтаж внутренних сантехнических систем осуществляется укрупненными блоками, заготовленными в мастерских и доставляемыми на объект в контейнерах. Такая же работа ведется и на других объектах.

В 1968 г. на строительных площадках и предприятиях строительных министерств и ведомств было приготовлено 7104 тыс. м³ бетонной смеси и 2180 тыс. м³ раствора, что соответственно на 21 и 4% больше, чем в 1967 г. Задания по комплексной механизации приготовления бетонной смеси и раствора в 1968 г. и I квартале 1969 г. в целом по республиканским организациям были перевыполнены.

Осуществляется централизация приготовления бетонной и растворной смеси на автоматизированных заводах. Так, трест «Алмалык-свинцестрой» полностью централизовал приготовление бетона и раствора на бетонорастворном узле завода железобетонных изделий.

В 1968 г. выполнено 18 668 тыс. м² штукатурных и 29 904 тыс. м² малярных работ, в том числе по организациям республиканского подчинения — 10 670 и 18 798 тыс. м².

Наибольших успехов в повышении уровня комплексной механизации отделочных работ добились организации Министерства строительства УзССР и Главшахтентрострой.

Механический завод № 3 Минстроя УзССР начал выпускать около 100 штукатурных станций в год. Стройтресты № 160 и № 8 широко применяют метод механизированной штукатурки и затирки поверхностей, а также устройство откосов из сухой штукатурки.

Достижения строительных организаций республики во многом обеспечены успешным внедрением планов НОТ.

В соответствии с решениями Всесоюзного совещания по организации труда в промышленности и строительстве с 1967 г. во многих строительного-монтажных трестах организованы лаборатории НОТ и введены штатные должности начальников этих лабораторий. В большинстве

министерств, строительно-монтажных трестов, объединений межколхозных строительных организаций созданы советы НОТ и творческие группы научной организации труда.

Так, по Министерству строительства УзССР в 1968 г. было создано 35 советов НОТ и 250 творческих групп, которыми руководит совет НОТ Министерства под председательством первого заместителя министра. В Минсельстрое УзССР создано 25 советов НОТ и 105 творческих групп, методическое руководство и координация работы которых также осуществляются советом НОТ Министерства. В трестах и промышленных предприятиях Минмонтажспецстроя созданы 31 совет и 115 групп НОТ, в Министерстве промышленности строительных материалов — 11 и 59, Узколхозстрое — 12 и 48.

В своей деятельности по разработке и внедрению планов НОТ министерства и ведомства руководствуются рекомендациями Всесоюзного совещания по организации труда (Москва, июнь 1967 г.) и республиканского совещания по НОТ (Ташкент, октябрь 1969 г.), а также опытом внедрения НОТ в свердловских, белорусских, московских и других строительных организациях страны.

На большинстве строек и промышленных предприятий проведены определенные мероприятия по разработке планов научной организации труда, внедрение которых дало ощутимые результаты как в повышении производительности труда и экономической эффективности, так и в улучшении условий труда и быта рабочих.

Экономический эффект от внедрения планов НОТ по строительным организациям республики в 1968 г. превысил 2,4 млн. руб. Затраты на внедрение НОТ окупаются за 3—9 месяцев.

Так, по Министерству строительства УзССР в 1968 г. было разработано 408 планов НОТ, по которым выполнено строительно-монтажных работ на 34 816 тыс. руб. В результате внедрения 276 планов НОТ по этому Министерству трудовые затраты сокращены в 1968 г. на 66,3 тыс. человеко-дней, а экономический эффект составил 801,5 тыс. руб. По Минмонтажспецстрою УзССР в 1968 г. было разработано 49 и внедрено 40 планов НОТ с условно-годовым экономическим эффектом 425,5 тыс. руб.

Строительному тресту № 8 в г. Фергане внедрение планов НОТ в 1968 г. дало экономический эффект в сумме 223 тыс. руб. и позволило снизить трудовые затраты на 14 052 человеко-дня, что составило 4,3% общих затрат времени на выполненный объем работ.

В стройтресте № 10 г. Намангана в 1968 г. было разработано и внедрено 17 планов НОТ, что обеспечило снижение трудовых затрат на 2% и экономический эффект в сумме 28 тыс. руб. По спецтресту № 93 в 1968 г. было разработано 6 планов НОТ, предусматривавших 58 мероприятий. Экономический эффект от части внедренных мероприятий составил 47 342 руб., а производительность труда повысилась на 8%.

Выполнение организационно-технических мероприятий и внедрение НОТ на стройках Самаркандского стройтреста № 150 Минстроя УзССР обеспечили рост производительности труда рабочих за 1968 г. на 9,9%.

Чирчикский стройтрест № 160 Минстроя республики получил 170 тыс. руб. годовой экономии. Два рубля экономии на 1 м², резкое повышение производительности труда — таков результат применения крупноразмерных гипсо-опилочных перегородок. Объекты в Чирчике сооружаются только по проектам производства работ, после тщатель-

ной технической подготовки. Широко применяются сетевые графики. Добрую отдачу дает организация производственно-технической комплектации.

В управлении «Чирчикжилстрой» рационализируются приемы рабочих операций. Коммунист В. Акмуллаев и его товарищи по комплексной бригаде затратили много энергии на то, чтобы внедрить на сборке крупнопанельных жилых зданий поточно-расчлененный метод монтажа панелей. Его осуществлением занимаются узкоспециализированные звенья. Каждый рабочий звена выполняет определенную операцию наиболее эффективными приемами. При такой организации монтажа все рабочие действуют ритмично, в едином потоке, что позволило бригаде вдвое повысить выработку. Половина бригад управления переведена на хозрасчет, широко применяется урочно-премиальная система оплаты труда. Все дома, возведенные управлением, сдаются только с хорошей и отличной оценкой.

Хорошо организовано внедрение НОТ и в Министерстве промышленности строительных материалов УзССР. За 1968 г. здесь разработано 65 планов НОТ, из них внедрено 29 с экономическим эффектом в сумме 436 тыс. руб. Выпуск товарной продукции за 1968 г. в целом по Министерству увеличился на 9,3%. В планах НОТ предприятий значительное внимание уделялось автоматизации и механизации трудоемких процессов, прежде всего съемки кирпича-сырца с транспорта и сажки его в кольцевую печь.

На Бекабадском цементном комбинате в 1968 г. внедрено 52 мероприятия с экономическим эффектом 75 тыс. руб., на Кувасайском цементном комбинате — 20 планов НОТ, давших 160 тыс. руб. экономии.

За 1968 г. на стройках Министерства строительства УзССР в результате внедрения планов НОТ производительность труда выросла на 10—15%. Высоких показателей добились те тресты, где широко внедряются планы НОТ, новые средства механизации. По тресту «Ташоблтрансбестрой» производительность труда за год выросла на 9%, трудовые затраты сократились на 9,5 тыс. человеко-дней, по тресту «Строймеханизация № 1» — соответственно на 7% и на 1,9 тыс. человеко-дней, а по стройтресту № 150 — на 5,4% и 5,9 тыс. человеко-дней. Только по этим трестам получен экономический эффект около 300 тыс. руб.

По Главташкентстрою производительность труда выросла на 6%, по Министерству промстройматериалов — на 3,8, по Минмонтажспецстрою — на 5,9%.

Планы научной организации труда разрабатываются для различных строек и разных работ. Например, по Министерству сельского строительства УзССР научная организация труда в 1968 г. была внедрена на следующих видах строительно-монтажных работ: кирпичная кладка в объеме 2820 м³, экономический эффект — 4586 руб.; штукатурные работы — 35 600 м², экономический эффект — 7279 руб.; монтаж сборных железобетонных конструкций — 4750 м³, экономический эффект — 1887 руб.; малярные работы — 30 365 м², экономический эффект — 3986 руб. и т. д.

В планах НОТ предусматриваются вопросы организации не только труда, но и производства, в частности внедрение прогрессивной техники и технологии строительства. Так, на строительстве вакуум-испарительной установки в г. Алмалыке планами НОТ предусмотрено строительство опалубки на самонесущих каркасах, вместо устройства под-

держивающих лесов, при бетонировании ребристого монолитного перекрытия на отметках 8,8 и 12,6 м.

На предприятиях Главстройиндустрии внедрена водная пластификация поверхностей многпустотных плит перекрытий, что повышает заводскую готовность и качество конструкций и деталей. На заводах железобетонных изделий внедряется оснастка, обеспечивающая точную фиксацию закладных деталей и тем самым повышение качества изделий.

Научная организация труда неразрывно связана с развитием социалистического соревнования. Совершенствование организации труда становится одним из важнейших условий социалистического соревнования. Поэтому в социалистические обязательства коллективов и отдельных рабочих следует включать и мероприятия по научной организации труда.

Хотя в строительных и монтажных организациях проделана большая работа по внедрению НОТ, она еще далеко не завершена. Необходимо обеспечить дальнейшее совершенствование планов НОТ и широкое внедрение их на всех новостройках и в строительной индустрии.

Строительные и монтажные организации республики должны повысить организационно-технический уровень строительного и промышленного производства с соответствующей инженерно-технической и хозяйственной подготовкой; обеспечить все возводимые объекты проектами производства работ, технологическими картами и картами трудовых процессов; добиться комплектации конструкциями, изделиями и материалами всех сооружаемых объектов в соответствии с комплектовочными картами по суточным графикам, а поставки строительных растворов и бетонной смеси — по часовым графикам. При перевозках материалов следует широко внедрять пакетирование и контейнеризацию.

Надо повысить степень заводской готовности и улучшить качество изготовления сборных конструкций и изделий, для чего осуществлять мероприятия по модернизации оборудования и оснастки заводов, обогащению заполнителей бетонов и растворов, совершенствованию технологического процесса изготовления конструкций и деталей.

Необходимо всемерно совершенствовать структуру управления, осуществлять мероприятия по специализации производства; совершенствовать управление строительством на основе внедрения сетевого планирования и диспетчеризации с применением современных технических средств.

Для выполнения таких работ, как кирпичная кладка, бетонные работы, монтаж крупнопанельных домов, устройство нулевого цикла, монтаж промышленных зданий и сооружений, должны создаваться комплексные бригады, а для производства сантехнических, отделочных, кровельных и других работ — специализированные бригады.

В автотранспортных хозяйствах следует внедрять математические методы линейного программирования для составления оптимальных транспортных схем грузоперевозок и наилучшего использования автотранспорта.

В целях облегчения и сокращения затрат ручного труда надо широко внедрять машины и механизмы; улучшить использование строительной техники и применять эффективный механизированный инструмент, инвентарь и приспособления в соответствии с утвержденной Госстроем СССР номенклатурой; применять контейнеризацию перевозок кирпича и штукатурных материалов с бесперегрузочной доставкой

их до рабочего места, а также бесподдонную перевозку силикатного кирпича на специализированных машинах по опыту Главволговяжскстроя; широко внедрять новые, эффективные отделочные материалы, обеспечивающие резкое сокращение ручного труда.

Министерству строительства, Минмонтажспецстрою, Главташкентстрою и другим строительным организациям республики необходимо организовать силами подведомственных общестроительных трестов, оргстроев и нормативно-исследовательских станций разработку технологических карт и карт организации труда на строительномонтажные работы, не охваченные типовыми картами. Для распространения опыта передовиков и новаторов строительного производства надо расширить сеть межпостроечных и построечных школ передовых методов труда, создавая их в каждом СМУ и на предприятиях, чтобы все рабочие основных профессий могли совершенствовать свое мастерство. Следует систематически обобщать опыт работы построечных и межпостроечных школ и распространять его путем издания брошюр, информационных листов, специальных карт и т. п.

Необходимо шире практиковать материальное стимулирование работников строительства и промышленности за разработку и внедрение научной организации, передовых методов и приемов труда, как это предусмотрено «Положением о премировании работников предприятий и организаций за создание и внедрение новой техники» (1964 г.).

Одна из важнейших задач научной организации труда — оздоровление и облегчение условий труда. Внедрение современных средств техники безопасности и создание благоприятных санитарно-гигиенических условий приведет к снижению производственного травматизма и профессиональных заболеваний.

В научной организации труда большое значение имеют технически обоснованные нормы выработки. Необходимо обеспечить внедрение их на все основные виды строительных работ и промышленной продукции; широко внедрять сдельно-премиальную систему оплаты труда, особенно на пусковых стройках и в строительной промышленности.

Министерству промстройматериалов УзССР было бы целесообразно в ближайшее время организовать на Ахангаранском комбинате строительных материалов и изделий из пластмасс изготовление из синтетических материалов с применением капрона ручных инструментов для отделочных работ.

В целях решения специфических для Средней Азии вопросов — внедрения поправочных коэффициентов (с учетом влияния жаркого климата на производительность труда), научно обоснованного определения коэффициентов к заработной плате рабочих на стройках в разных районах и ведомствах республики, а также для выработки рекомендаций по рациональным методам и приемам труда по различным видам работ надо подумать о возможности создания в республике филиала Всесоюзного научно-исследовательского и проектного института труда Госстроя СССР.

Все это будет способствовать дальнейшему воплощению в жизнь ленинских идей научной организации труда как неперемennomу условию неуклонного роста производительности труда в ходе строительства коммунизма в нашей стране.

М. С. Султонов

**ЎЗБЕКИСТОН ҚУРИЛИШЛАРИДА МЕХНАТНИ ИЛМИЙ ТАШКИЛ
ҚИЛИШНИНГ ЖОРИЙ ЭТИЛИШИ**

Мақолада ЎзССР қурилиш ташкилотлари ва қурилиш материаллари саноати корхоналари материаллари асосида меҳнатни илмий ташкил қилишнинг қурилиш ишларига жорий этилишида эришилган ютуқлар кўрсатиб берилган. Автор меҳнатни илмий ташкил этиш планларини янада такомиллашгиришга ва уни республикадаги барча қурилишларга жорий этишга қаратилган бир қатор таклифларни ўртага ташлаган.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О ПОМОЩИ ТАССР НАРОДАМ ХОРЕЗМА

В установлении и упрочении народно-демократического строя в Хорезме значительную роль сыграла братская помощь рабочего класса, всех трудящихся Туркестанской АССР.

Угнетенные массы Хивинского ханства с надеждой обращали свои взоры к Советскому Туркестану. Весьма примечательно в этом отношении обращение, подписанное представителями 15 крупных населенных пунктов ханства и переданное правительству ТАССР в конце 1918 г. В нем трудящиеся настоятельно просили «присоединить Хиву в состав Туркестанской республики, установив там советское правление, чтобы спасти население от ханских... терроров»¹.

В революционизировании трудящихся Хивы большую роль играл сопредельный с ханством Советский Амударьинский отдел, входивший в состав ТАССР. Именно сюда бежали политические эмигранты из ханства. Через Петро-Александровск (Турткуль) осуществлялись связи Компартии Туркестана с хивинским революционным подпольем. В Петро-Александровский Совет посылали своих ходяков противники ненавистного ханско-джунаидовского режима.

В начале 1919 г. в Петро-Александровске возникла хивинская коммунистическая группа. При активном участии ее из беженцев-хивинцев в том же году была организована боевая дружина, численность которой к концу 1919 г. достигла 500 человек². Эта дружина стала ядром народной армии Хорезма. Военным обучением ее непосредственно занимались советские командиры, члены КПТ А. Телегин, М. Байбеков, Н. Салимов, Я. Каримов.

Компартия и Советы Туркестана оказывали большую помощь революционным силам ханства. Подчеркивая роль Совет-

ского Туркестана и его Амударьинского отдела в усилении революционного движения в ханстве, активный участник борьбы за власть Советов в Хорезме А. Ибрагимов писал: «Установление в декабре 1917 г. Советской власти в Амударьинском отделе, в частности в городе Петро-Александровке (ныне Турткуль), который находился по соседству с Хивинским ханством, послужило важнейшим условием усиления освободительного движения народов Хивы против военно-грабительской диктатуры Джунаид-хана и хана хивинского. В Турткуле ковались национально-революционные силы. Благодаря огромной помощи и руководству большевиков, главным образом русских коммунистов — тт. Шайдакова, Наумова, Шербакова, Телегина, Христофорова, Крошилова, Качанова, Сладкова и других, разрозненные революционные силы Хорезма спланивались и укреплялись»³.

В ноябре 1919 г. в Хиве началось народное восстание против главной силы хивинской контрреволюции — Джунаид-хана. Участники его обратились за поддержкой к братским народам Советского Туркестана⁴. По решению Турккомиссии и правительства ТАССР на помощь им были двинуты части Амударьинской (Хивинской) группы советских войск Туркестанской республики, которые в тесном взаимодействии с восставшими и хивинскими добровольческими революционными отрядами разгромили вооруженные силы хивинской контрреволюции и свергли в ханстве феодально-деспотический режим. Всесторонняя поддержка Туркестанской республики одним из важнейших факторов победоносного свершения Хорезмской революции и установления народно-демократического строя в стране.

³ Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Воспоминания участников, Ташкент, 1957, стр. 463.

⁴ Рукописный фонд Института истории партии при ЦК КПУз, д. 1257, т. II, л. 308.

¹ Жизнь национальностей, 20 апреля 1919 г.

² Рукописный фонд Института истории партии при ЦК КПУз, д. 1257, т. II, папка I, л. 94; д. 917, т. II, л. 94—95.

Туркеспублика оказала активную помощь народам Хорезма в укреплении и развитии народно-демократического строя, что имело особо важное значение в условиях общей политической, экономической и культурной отсталости ХНСР, где почти не было промышленного пролетариата, закаленных партийных и советских кадров и еще только формировались отряды Хорезмской Красной Армии. Без постоянной помощи Советской России и ее составной части — Туркестанской АССР трудящимся ХНСР было бы трудно удержать и упрочить народную Советскую власть, провести революционно-демократические и социалистические преобразования в городе и кишлаке.

Противятив братскую руку помощи народам Хорезма, Компартия и правительство Советского Туркестана исходили из ленинского указания о том, что «пролетариат передовых стран может и должен помочь отсталым трудящимся массам и что развитие отсталых стран может выйти из своей нынешней стадии, когда победоносный пролетариат советских республик протянет руку этим массам и сможет оказать им поддержку»⁵.

26 июня 1920 г. на объединенном совещании Турккомиссии, ТуркЦИК и СНК ТАССР совместно с представителями ХНСР был обсужден вопрос об оказании всесторонней экономической, политической и культурной помощи народному Хорезму. В частности, Туркеспублика отпустила ХНСР 50 тыс. пудов керосина, столько же нефти, 1 вагон посуды, 400 тыс. аршин мануфактуры, направила туда учительские кадры, медико-санитарный персонал, а также медикаменты и оборудование для открывающихся в Хиве больниц и т. д.⁶

Уже к августу 1920 г. в ХНСР было отправлено более чем на 3 млн. руб. продуктов и товаров широкого потребления, большое количество учебников, школьных принадлежностей, медикаментов и медицинского оборудования. В Хорезм выехала большая группа медиков и учителей⁷. С их помощью в республике открывались советские школы, интернаты, медицинские учреждения и др.

В развертывание культурно-просветительной работы в ХНСР большой вклад внес Хамза Хаким-заде, прибывший сюда

по путевке Политуправления Туркфронта в октябре 1921 г. и проработавший здесь до августа 1924 г.

Между ХНСР и ТАССР были установлены взаимовыгодные дружественные экономические связи и сотрудничество. Только летом 1922 г. из Хорезма через Чарджуй в Закаспийскую область ТАССР было вывезено и продано более 10 тыс. халатов, свыше 40 тыс. аршин бязи и многое другое⁸.

Туркестанская республика активно содействовала подготовке партийных, советских, профсоюзных и комсомольских работников для ХНСР. Турккомиссия, Туркбюро, Средзобюро ЦК РКП(б), ЦК КПТ и правительство Советского Туркестана систематически направляли в Хорезм партийных, государственных и военных деятелей Туркеспублики для оказания практической помощи в налаживании работы партийно-советского аппарата и укреплении народно-демократического строя. Среди них можно назвать таких видных туркестанских партийных и военных деятелей Туркеспублики для оказания практической помощи в налаживании работы партийно-советского аппарата и укреплении народно-демократического строя. Среди них можно назвать таких видных туркестанских партийных и военных деятелей, как полномочный представитель Средзобюро ЦК РКП(б) в Хорезме Н. Ходжаев, глава Чрезвычайной комиссии РСФСР в Хорезме М. В. Сафонов, член Центрального бюро ХКП М. Миршарипов и многие другие.

Туркеспублика приняла деятельное участие в создании и укреплении Хорезмской Красной Армии. В ХНСР было направлено большое количество вооружения и боеприпасов, командированы опытные специалисты военного дела. При Ташкентской школе военных инструкторов из хивинской молодежи готовились кадры для Хорезмской Красной Армии. Вооруженные силы ТАССР участвовали в борьбе с местной контрреволюцией. Туркестанские формирования Красной Армии внесли большой вклад в разгром джунандовских банд и антисоветского вооруженного выступления хивинской контрреволюции в январе 1924 г.

Братская помощь ТАССР сыграла важную роль в упрочении народно-демократического строя в ХНСР, ее социалистическом преобразовании и укреплении дружбы народов Туркеспублики и Советского Хорезма.

Р. А. Нуруллин

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 245.

⁶ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 29, л. 172—173.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 256, л. 79—83; ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 29, л. 209.

⁸ История Узбекской ССР. Том третий. Ташкент, 1967, стр. 209, 301.

НАЧАЛО СТРОИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ХНСР

После победы Хорезмской революции одной из важнейших задач народной Советской власти стало всемерное развертывание культурного строительства.

Как известно, Хорезмский оазис в про-

шлом был одним из древних очагов культуры и цивилизации. Имена Абу Райхана Беруни, Хорезм и других выдающихся деятелей науки и культуры древнего Хорезма известны всему миру.

Однако в условиях феодального строя широкие народные массы были лишены доступа к сокровищам культуры. Правящая верхушка с помощью реакционного духовенства веками держала народ в темноте и невежестве, стремясь тем самым сохранить свое господство над угнетенными классами.

Ханская Хива не знала ни светского образования, ни газет, ни театров, ни библиотек, ни системы народного здравоохранения.

Глубокая экономическая и культурная отсталость, яростное сопротивление свергнутых революцией эксплуататорских классов, отдаленность районов Хорезма от крупных промышленных и культурных центров — все это создавало исключительные трудности для развертывания культурного строительства в ХНСР. В этих условиях успехи формирования новой, советской культуры народов Хорезма во многом зависели от всесторонней помощи русского и других народов нашей страны.

Руководствуясь ленинским принципом национальной политики, Турккомиссия и Туркбюро ЦК РКП(б) приняли действенные меры к оказанию братской помощи народам Хорезма в строительстве новой культуры. Первоочередное внимание уделялось развитию народного просвещения и здравоохранения.

Буквально в первый же день после победы народной советской революции в Хорезм были направлены десятки педагогов и посланы учебные пособия для 1000 учащихся. К июню 1920 г. в ХНСР были открыты дворцы просвещения, учительская семинария, политшколы, народный музей, кинематографы и др.

26 июля 1920 г. из Ташкента в Хиву выехала вторая группа работников просвещения и здравоохранения (30 человек), которые привезли с собой учебники и пособия для 100 учащихся¹.

К этому времени с помощью прибывших из Москвы и Ташкента работников просвещения при Назирате просвещения был организован школьный отдел, энергично приступивший к строительству новой, советской школы².

Активными поборниками создания новой школы выступали коммунисты и комсомольцы. Раскрепощенные революцией народные массы жадно тянулись к знаниям, и уже ко второй половине 1920 г. было открыто около 70 новых школ, где обучалось примерно 500 детей. Однако большинство этих школ было «новыми» лишь по названию — за неимением педагогических кадров в роли наставников там вы-

ступали прежние муллы. Поэтому вскоре пришлось резко сократить сеть школ, оставив только интернаты, и организовать краткосрочные курсы переподготовки учителей по новым программам. Преподávalи на этих курсах приехавшие из РСФСР и Туркестана татары и узбеки, в основном комсомольцы. Были приняты меры к обеспечению школ учебниками и пособиями на местных языках, укреплению связи советской школы с трудовым населением.

Большую роль в развитии народного образования в Хорезме сыграл прошедший в июле 1923 г. съезд работников просвещения республики, в котором приняло участие более 100 человек³. Решения съезда были направлены на дальнейшее улучшение дела народного образования в Хорезме. В частности, все действовавшие в республике общеобразовательные школы считались школами первой ступени, а затем обучение пошло по программам четырехгодичной начальной школы, разработанным научной коллегией при Назирате просвещения.

Для укрепления материальной базы советской школы в Хорезме большое значение имело решение съезда о превращении в народное достояние имущества медресе.

После съезда в республике были открыты новые учебные заведения, в частности школа по изучению русского языка, музыкальная школа в Хиве⁴.

С помощью Государственного Ученого Совета (ГУС) Туркнаркомпроса местный Академцентр разработывал новые программы и учебные планы для школ, готовил издание научно-популярной и политической литературы и, наконец, реформе письменности⁵.

Первой книгой, выпущенной Академцентром, был «Югурма» — сборник революционных стихотворений на узбекском языке⁶. В 1923—1924 гг. были изданы еще три работы по литературе, в том

³ Хорезмский облгосархив, ф. 9, оп. 1, д. 12, л. 8.

⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 361, оп. 1, д. 388, л. 1—16; ЦГА УзССР, ф. Р-71, оп. 1, д. 46, л. 158—145, 19—9 (материалы на арабском шрифте, поэтому нумерация страниц обратная).

⁵ Еще в январе 1921 г. представители ХНСР присутствовали на Ташкентском съезде по вопросам узбекской орфографии, а в феврале 1922 г. — на съезде представителей работников культуры и просвещения Туркестана, Бухары и Хорезма, где впервые был вплотную поставлен вопрос о латинизации узбекской письменности. (см. К. С. Бендриков. Очерки по истории народного образования в Туркестане, М., 1960, стр. 453).

⁶ Хорезмский облгосархив, ф. 9, оп. 1, д. 12, л. 16.

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 57, оп. 1, д. 57, л. 20—21; д. 60, л. 20—22.

² Вестник просвещения и коммунистическая культура, 1921, № 7—8, стр. 26.

числе сборник пословиц «Оталар насихати»⁷.

Большой интерес представляли исторические труды Баяни, созданные после победы народной революции. Здесь надо отметить прежде всего «Хорезм тарихи» («История Хорезма»), написанную в период работы Баяни в Назирате просвещения, в которой автор с новых политических позиций подверг критике свои прежние концепции⁸.

Следует назвать и изданную в Москве (1923) интересную работу Мухаммеда Юсуфа Деванова (в соавторстве с П. Рахмановым) «Хорезм музикаси тарихи» («История хорезмской музыки») — одно из первых исследований по музыкальной культуре народов Средней Азии.

В 1924 г. Баяни принято Положение о Народном Назирате просвещения. На него возлагались теоретическое, программное и идейное руководство делом народного образования и социального воспитания молодого поколения, а также контроль за выпускаемой в Хорезме литературой.

Была упорядочена структура Назирата. С начала 1924 г. его хозяйственно-снабженческие и административные функции были переданы областным и районным отделам народного образования. Резко сократились штаты Назирата. Он делился на следующие отделы: общий, научный совет, организационно-инструкторский, политехпросвет и вакуфный. Задачи и обязанности каждого из них определялись подробными инструкциями, утвержденными назиром, которому принадлежало общее управление Назиратом и объединение руководства его деятельностью. Все важнейшие вопросы решались коллегиально⁹.

Партийные и советские органы республики оказывали Назирату просвещения действительную помощь в расширении сети школ, укреплении их материальной базы, обеспечении преподавательскими кадрами, учебниками и пособиями, расширении контингента учащихся.

Если в 1922/23 учебном году в ХНСР было 29 школ с 1500 учениками, то в ноябре 1924 г. число школ возросло до 40, а количество учащихся превысило 2600 человек¹⁰. Постепенно повышался

и общий уровень учебно-воспитательной работы школ.

Занятия во всех школах, где были введены самообслуживание и самоуправление, осуществлялись по программе единой трудовой школы. В 10 школах функционировали столярные, сапожные и портняжные мастерские. Большое внимание уделялось политико-воспитательной работе среди учащихся. Значительную часть их составляли уже члены ХКСМ, и почти во всех учебных заведениях республики имелись комсомольские ячейки¹¹.

В июле 1924 г. при ЦК ХКСМ было создано пионерское бюро («Еш кашофлар бюроси»), сразу же приступившее к организации пионерских отрядов в Хиве, Ургенче, Ходжейли, других районах республики. С 1 сентября 1924 г. в Хиве открылась пионерская школа на 50 человек. При ней функционировали детская театральная сцена, клуб, читальня, красный уголок¹².

Большая работа велась и по обучению азбучной грамоте взрослого населения согласно ленинскому декрету «О ликвидации безграмотности населения РСФСР». Еще в июне 1920 г. политотдел Хивинской группы войск открыл при гарнизонном клубе столицы республики первую школу по ликвидации безграмотности среди населения. Со второй половины 1921 г. в ряде городов ХНСР открылись еще несколько школ ликбеза. В одной лишь Хиве действовало около 15 таких школ.

В 1921 г. ЦК ХКП по инициативе Хивинской парторганизации поставил вопрос о разработке проекта «Об обязательном обучении грамоте всех членов партии» и форсированном проведении его в жизнь¹³.

Во второй половине 1921 — начале 1922 г. профсоюзы ХНСР провели большую разъяснительную работу среди взрослого населения (особенно кустарей) в целях вовлечения его в вечерние школы ликбеза. На состоявшемся 13 июля 1921 г. в Хиве собрании активных членов профсоюза была принята следующая резолюция: «Мы, участники актива профсоюза, не пожалеем сил для проведения агитационной и пропагандистской работы среди населения по ликвидации безграмотности и будем бороться до капли крови против невежества и темноты, за просвещение». Здесь же была избрана Комиссия по ликвидации безграмотности из представителей ЦК ХКП, ЦК ХКСМ,

⁷ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 361, оп. 1, д. 388, л. 37; Инкляб куюши, 19 августа 1924 г.; Хорезмский облгосархив, ф. 9, оп. 1, д. 12, л. 9—10; д. 41, л. 21.

⁸ См. М. Ю. Юлдашев. Баяни и его исторический труд. Общественные науки в Узбекистане, 1963, № 3, стр. 42.

⁹ Хорезмский облгосархив, ф. 1, оп. 3, д. 7, л. 230, 233; ф. 9, оп. 2, д. 4, л. 3, 9, 11, 25.

¹⁰ Хорезмский облгосархив, ф. 2, оп. 1, д. 14, л. 8; Озод Бухара, 29 июня 1924 г.

¹¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 361, оп. 1, д. 388, л. 26.

¹² Журн. «Узгариччи ёшлар», октябрь—ноябрь 1924 г., № 7, стр. 37.

¹³ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 361, оп. 1, д. 743, л. 13.

ЦК профсоюза Назирата просвещения и Политуправления¹⁴.

Большую роль в организации ликбеза сыграл Хамза Хаким-заде Ниязи, работавший тогда в аппарате ЦК профсоюза Хорезма заведующим отделом культуры. 10 января 1922 г. по его инициативе в Хиве была создана трехмесячная вечерняя школа для работников советских учреждений, где велись занятия по родному и русскому языкам, арифметике, истории, географии, естественному, полнотрамоте и др. В школу принимались малолетние в возрасте от 15 до 35 лет¹⁵. В конце 1922 г. в этой школе училось более 120 человек¹⁶. Кроме того, работало несколько курсов ликбеза в Хиве, Новом Ургенче, Хазараспе, Ханке, Ташаузе и других городах республики¹⁷.

В 1923 г. ЦК ХКП объявил ликвидацию безграмотности взрослого населения ударным делом партии, государства и всей общественности республики.

К ноябрю 1923 г. в ведении политпроекта Назирата просвещения числилось 20 школ ликбеза¹⁸, а к 15 января 1924 г.

их стало свыше 30¹⁹. Уже в октябре 1924 г. школы ликбеза окончили 312 человек, или 45% учащихся²⁰.

Усиливалась и массовая политико-просветительная работа среди трудящихся города и кишлака. На заводах, в крупных учреждениях, школах, чайханах, казармах, отдельных кишлаках открывались красные уголки, укомплектованные книгами, газетами, журналами, плакатами. На местах выпускались стенные газеты, проводились лекции, доклады, беседы на актуальные темы.

6 апреля 1924 г. на заседании ЦК ХКП был рассмотрен вопрос об организации кампании по ознакомлению трудящихся республики с жизнью и деятельностью В. И. Ленина. Была создана специальная комиссия, энергично взявшаяся за работу. В хивинской типографии были изданы массовым тиражом брошюры «Ленин» и «Первомайский праздник»; во все города, районы и кишлаки Хорезма направлены сотни агитаторов, выступавших перед массами с живым словом о Ленине. Активное участие в этом деле принимали и красноармейцы²¹.

Все это способствовало росту общей культуры и политической сознательности трудящихся Хорезма, повышению их творческой активности в строительстве новой жизни.

Н. Юлдашев

¹⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 361, оп. 1, д. 743, л. 9, 11.

¹⁵ Хоразм хабарлари, 22 января 1922 г.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-71 оп. 1, д. 16, л. 4.

¹⁷ Там же, д. 28, л. 142.

¹⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 361, оп. 1, д. 388, л. 37.

¹⁹ Инкларб куюши, 17 января 1924 г.

²⁰ Хорезмский облгосархив, ф. 9, оп. 2, д. 30, л. 109.

²¹ «Листок красноармейца». Орган Политотдела войск Хорезмской группы, 16 мая 1924 г., № 3.

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ ХНСР

С победой народной советской революции в Хорезме начинается слом старого ханского аппарата управления и создание новых органов власти, защищающих завоевания революции, интересы народных масс.

Огромное значение придавалось организации охраны общественного порядка как необходимого условия успешного проведения революционных преобразований в Хорезме.

В первые дни революции охрану общественного порядка осуществляли сами революционные массы и части Красной Армии. Затем стали формироваться специальные учреждения, призванные стоять на страже революционного порядка. К их числу относились и органы милиции.

Уже 9 апреля 1920 г. на объединенном заседании Временного революционного комитета и Чрезвычайного уполномоченного РСФСР было принято постановление «Об учреждении управления милиции в

стране и охраны города Хивы»¹. Органы милиции строились в соответствии с административным делением ХНСР (область — район). Штаты наружной милиции в масштабе республики впервые были утверждены в мае 1922 г. в составе 49 старших и 257 рядовых конных милиционеров. В г. Хиве предусматривалось наличие 3 старших, 27 конных и 45 пеших милиционеров. Остальные штаты были распределены между районами республики². До 1923 г. у работников милиции ХНСР не было форменной одежды, им выдавали красные повязки, которые они носили на левой руке.

Образование органов милиции в областях и районах республики шло неодновременно, что объяснялось сопротивлением внутренних врагов, отсутствием необходимых кадров, соответствующих инструкций и т. п.

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-71, оп. 1, д. 1а, л. 4—9.

² Там же, ф. Р-76, оп. 1, д. 37, л. 24.

Как орган местных Советов, народная милиция активно участвовала в осуществлении декретов, постановлений и распоряжений Советов ХНСР.

Постановления Экономического Совета республики от 8 июля 1923 г. и Президиума ЦИК Советов ХНСР от 28 октября 1923 г. «Об организации милиции» предусматривали содержание ее за счет государства. Конные и пешие милиционеры освобождались от уплаты налогов, если они имели земельные участки не более 10 танавов и дали обязательство служить в милиции не менее года. Предусматривались также снабжение командного состава милиции наравне с командным составом регулярной армии и выплата компенсации милиционерам за падеж принадлежащих им лошадей, используемых в служебных целях³.

Созданное первоначально при Народном Назирате юстиции Управление милиции впоследствии вошло в состав Народного Назирата внутренних дел. Одним из первых актов этого Назирата, определивших задачи милиции, было постановление о мерах по ликвидации басмачества в Хорезме, согласно которому милиция несла ответственность за организацию конных караулов из дехкан и защиту кишлаков от басмаческих набегов.

В трудных условиях первых лет Советской власти милиция ХНСР под руководством Коммунистической партии и при широкой поддержке народа активно боролась с многочисленными врагами молодой Советской республики. Особенно упорную борьбу приходилось вести ей с басмаческими бандами Джунaida, пользовавшимися поддержкой внутренней контрреволюции и иностранных (прежде всего английских) империалистов.

27 января 1923 г. в районе Хивы шайка Джунaida-хана численностью до 100 басмачей напала на сел. Сакли. Басмачи были разбиты отрядом милиции, подоспевшим из Куна-Ургенча⁴. Таких схваток с басмачами было очень много.

Для борьбы с бандами Джунaida создавались добровольческие отряды милиции, которые вместе с частями Красной Армии несли основную тяжесть борьбы с врагом.

30 ноября 1923 г. Исполком Ходжейлинского Совета, рассмотрев циркуляр Назирата внутренних дел о создании добровольной конной милиции, принял решение организовать отряд милиции из представителей местного населения. В докладе Исполкома на имя Назира внутренних дел сообщалось, что на основе распоряжения Назирата внутренних дел

от 6 ноября 1923 г. «мы организовали по области конный отряд из населения в составе 350 человек, население обеспечило им всем необходимым. Руководство этим отрядом возложено на начальника милиции и дан план военных действий против басмачей»⁵.

В декабре 1923 г. Ходжейлинский облисполком издал приказ «О расстановке сил милиции на постах». В приказе, в частности, говорилось, что, учитывая частые нападения басмачей, по всем дорогам от Ходжейли на расстоянии каждых 25 км следует расставить милицейскую кавалерию в количестве 25 человек для патрулирования местности и выделить 30 милиционеров для разведки и охраны крепости Кунграда. Обо всех сведениях разведки начальник милиции обязан был сообщать облисполкому. В приказе подчеркивалась необходимость обеспечения высокой организованности и дисциплины всех работников милиции⁶.

IV Всехорезмский курултай (1923 г.) провозгласил Хорезм советской социалистической республикой. Однако силы контрреволюции продолжали свои попытки свергнуть Советскую власть в Хорезме, 15 января 1924 г. они начали мятеж в сел. Питнак Хазараспского района. Вскоре враги захватили Хазарасп, а 19 января окружили Хиву. Заговорщики расстреляли секретаря Хазараспского райкома партии К. Ахунова, секретаря райкома комсомола Х. Исмаилов и других активистов.

Трудящиеся Хивы под руководством коммунистов дали сокрушительный отпор мятежникам. При поддержке частей Красной Армии⁷, посланных по просьбе Хорезмской республики командованием Туркестанского фронта, и отрядов милиции к концу января — началу февраля это контрреволюционное выступление было в основном ликвидировано.

В подавлении контрреволюционного выступления в Хорезме активное участие принимали работники хивинской милиции под начальством Машарипа Кариева, отряд ташаузской милиции во главе с героем гражданской войны А. Ибрагимовым и др.

20 февраля 1924 г. для руководства военными операциями и ликвидации остатков шайки Джунaida-хана был учрежден Реввоенсовет Хорезмской группы войск в составе командующего группой Кутякова, уполномоченного Реввоенсовета Туркфронта Шайдакова и трех представителей ХНСР⁸.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-76, оп. 1, д. 34, л. 7.

⁶ Там же, л. 4.

⁷ К началу контрреволюционного мятежа в составе регулярных войск ХНСР было всего 785 штыков и сабель.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 3, д. 107, л. 27.

³ Партакхив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 361, оп. 1, д. 403, л. 86, 87.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 3, д. 37, л. 11.

У Всехорезмский курултай Советов (29 сентября — 2 октября 1924 г.) в резолюции по отчету правительства с удовлетворением отметил успехи борьбы с басмачеством и констатировал, что «для окончательной ликвидации его необходимо проводить в жизнь постановления дехкан об организации добровольной милиции в кишлаках»⁹.

Яркие эпизоды борьбы милиции ХНСР с басмачеством мы находим в воспоминаниях активных участников событий тех лет. Так, бывший председатель ЦК и член ЦК Союза молодежи ХНСР, ныне персональный пенсионер А. Махмудов вспоминает, что однажды отряд Ходжейлинской милиции получил задание ликвидировать банду басмачей в 400 человек. Бой в районе между Порсу и Ходжейли длился с вечера до утра. Милиционеры мужественно сражались с превосходящими силами басмачей. Вместе с подоспевшим на помощь отрядом Красной Армии они разгромили основные силы банды, а остатки ее бежали в пески¹⁰.

Среди активных участников борьбы с басмачеством следует назвать Раджаба Рузметова, Раджаба Алланазарова (работавшего в милиции более 37 лет), первую узбечку-милиционера Разию Атаджанову (работавшую в милиции с 1923 по 1938 г.), Аббаса Хасанова, Бабаджана Нуруллаева, Мамаджана Якубова, Давлетжана Махмудова, Рахима Атаджанова, Рузмата Матназарова, Хакима Якубова, Худайбергана Муратова, Ибрагима Халмуратова, Курбана Алланазарова, Матак-бала, Раджаба Бостанова, Атанияза Калмыка, Халбая Якубова, Якуб Максума Атаниязова и др.

За храбрость и мужество, проявленные в боях с басмачами, Президиум ЦИК ХНСР наградил орденом Красного Знамени республики организаторов отрядов милиции Хакима Якубова, Ахмеджана Ибрагимова, Машарипа Кариева, П. А.

⁹ Съезды Советов в документах, т. VII, М., 1965, стр. 34.

¹⁰ Из личного архива А. Махмудова.

Приданникова, Джуманияза Аллашукурова и многих других¹¹.

Активный участник борьбы за упрочение Советской власти в Хорезме Юлдаш Бабаджанов прошел путь от бойца конного отряда милиции до Министра внутренних дел УзССР.

За большие заслуги в установлении и укреплении Советской власти в Хорезме милиции Хорезмского округа в 1932 г., в день XV годовщины Октября, было вручено Красное Знамя Хорезмского окр. исполкома.

Большую роль в борьбе с басмачеством сыграли отряды «краснопалочников», создаваемые по инициативе самих трудящихся. Они защищали родные кишлаки, выявляли басмачей и их пособников и передавали их органам Советской власти. Вступая в эти отряды, трудящиеся клялись: «С сего дня каждый, кто может держать в руках палку, становится красным воином и рабочей милицией. У нас есть винтовки, пули, сабли, вилы, кетмени и мы клянемся не складывать оружия до полной победы и упрочения Советской власти в нашем кишлаке и во всем Хорезме»¹². По неполным данным, в ХНСР насчитывалось около 20 тыс. «краснопалочников»¹³.

В борьбе с басмачеством, охране городов и населенных пунктов Хорезма отличились и части особого назначения (ЧОН), создаваемые из членов партии и комсомола, работников советских предприятий и учреждений.

Таким образом, опираясь на активную поддержку трудящихся республики, органы народной милиции под руководством Коммунистической партии внесли большой вклад в защиту революционных завоеваний и упрочение Советской власти в Хорезме.

Т. А. Джалилов

¹¹ Подробнее см.: К. Умаров. В огне гражданской, Нукус—Ургенч, 1968; Хорезмский облгосархив, ф. 69, оп. 2, д. 24, л. 81; А. Исмаилов. Коммунист, ж. «Советская милиция», 1966, № 7, стр. 50—53.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-71, оп. 1, д. 27, л. 102.

¹³ См. К. Умаров. Указ. соч., стр. 76—82.

К ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ СОВНАРКОМА УЗССР

В феврале 1970 г. исполнилось 45 лет со времени работы I Учредительного съезда Советов УзССР, законодательно оформившего образование суверенной Узбекской Советской Социалистической Республики, созданной волею узбекского народа в результате национально-государственного размежевания Средней Азии.

I съезд Советов УзССР открылся 13 февраля 1925 г. в г. Бухаре. В нем

принял участие «всесоюзный староста» М. И. Калинин. 17 февраля 1925 г. в торжественной обстановке съезд утвердил «Декларацию об образовании Узбекской ССР», подчеркивавшую, что «вся власть в пределах Узбекской Советской Социалистической Республики, как в центре, так и на местах, принадлежит всему рабочему и дехканскому населению страны.

объединенному в лице городских и кишлачных Советов¹.

Съезд избрал верховный орган власти республики — ЦИК Советов УзССР², на I сессии которого 17 февраля 1925 г. был избран Президиум ЦИК УзССР под председательством верного сына узбекского народа Юлдаша Ахунбабаева.

На сессии было образовано также первое правительство Узбекской ССР — Совет Народных Комиссаров в составе председателя СНК, его заместителя, председателя ЦСНХ и десяти наркомов³.

Председателем Совета Народных Комиссаров был избран выдающийся партийный и государственный деятель республики Файзулла Ходжаев, его заместителем — Иван Иванович Желтов, наркомом труда — Саид-Али Ходжаев, наркомом земледелия — Хидыр Алиев, наркомом внутренних дел — Рахмат Рафиков, наркомом внутренней торговли — Мухтаржан Санджанов, наркомом социального обеспечения — Файзулла Мирджан, наркомом просвещения — Рахим Иногамов, наркомом финансов — Кари-Юлдаш Пулатов, председателем ЦСНХ — Ганихан Хамутханов, наркомом юстиции — Исхак Газиев, наркомом Рабрина — Ахмед Мавлябеков, зам. наркома просвещения — Ризаев, председателем ГПУ УзССР — Иван Михайлович Биксон⁴.

В состав СНК входили также уполномоченные ИСУ, Наркомвоенмора, НКПТ, НКВТ, НКПС, НКИД. Председателем Госплана республики был назначен Георгий Михайлович Дунаев.

Члены правительства в своем подавляющем большинстве были выходцами из народных масс, беззаветно преданными революции, имеющими большой опыт партийной и государственной работы. Состав СНК отражал руководящую роль Коммунистической партии в государстве. СНК УзССР имел следующую структуру:

Председатель Совета Народных Комиссаров;

Заместитель Председателя Совнаркома (с 1929 г. — два);

Экономическое совещание — ЭКОСО (по совместительству председателем ЭКОСО был Председатель СНК);

Народные комиссариаты;

Уполномоченные общесоюзных наркоматов и управлений;

Постоянное представительство Тадж-АССР при правительстве УзССР;

Уполномоченные ОГПУ (НКВД).

При Совнарком УзССР в качестве постоянных органов работали:

Государственная плановая комиссия (ГПК);

Подготовительная комиссия (ПК);

Главный Технический Строительный Комитет (ГТСК);

Центральное административное управление (ЦАУ);

Центральный Кооперативный Совет (ЦКС);

Управление Делами СНК и Секретариат⁵.

Компетенция СНК УзССР как правительства республики, исполнительного и распорядительного органа ЦИК Советов УзССР определялась постановлением I Всеузбекского съезда Советов о передаче всей власти ЦИК УзССР, «Положением о Совете Народных Комиссаров»⁶, утвержденным ЦИК УзССР 1 ноября 1925 г., а также Конституцией Узбекской ССР 1927 г.⁷

Согласно Положению, СНК УзССР формировался ЦИКом УзССР и служил его исполнительным и распорядительным органом (ст. 1).

Для осуществления своих функций СНК УзССР имел право издания самостоятельных декретов с последующим внесением их на утверждение ЦИК УзССР. Так, согласно ст. 2 «Положения о Совете Народных Комиссаров», СНК УзССР «издает декреты, распоряжения, инструкции и вообще принимает меры, необходимые для правильного течения государственной жизни».

Закрепляя практический опыт деятельности и взаимоотношений высших органов власти и управления республики, Конституция УзССР 1927 г. (ст. 58) установила, что «никакие органы, кроме Всеузбекского съезда Советов, ЦИК УзССР, его Президиума и СНК УзССР, не имеют права издавать законодательные акты общегосударственного значения на территории УзССР», т. е. СНК, как и ЦИК, мог издавать акты, имеющие силу Закона, но лишь по определенному кругу вопросов, в соответствии с его компетенцией.

В ст. 32 Конституции УзССР говорилось, что УзЦИК вправе отменять или приостанавливать декреты, постановления или распоряжения СНК, Все постановления и распоряжения СНК УзССР, имеющие важное общеполитическое и общэкономическое значение, должны были представляться на рассмотрение и утверждение ЦИК УзССР.

Проекты декретов, представляемые на утверждение ЦИК Советов УзССР, как

¹ СУ УзССР, 1925, № 9, стр. 100.

² ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 2163, л. 302—303.

³ Там же, л. 301.

⁴ Первый Всеузбекский съезд Советов рабочих, دهقانских и красноармейских депутатов УзССР. Стенографический отчет, февраль 1925 г., Ташкент, 1925, стр. 118.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 6, д. 72, ч. 1, л. 5—12.

⁶ СУ УзССР, 1925, № 49, ст. 474.

⁷ СУ УзССР, 1927, № 21, ст. 114.

правило, предварительно рассматривались в Совнарком. Так, п. «в» ст. 5 «Положения о Совете Народных Комиссаров» относил к ведению СНК УзССР «предварительное рассмотрение проектов декретов и постановлений, вносимых, согласно Конституции УзССР, на утверждение ЦИК УзССР или его Президиума».

В 1929 г. было установлено следующее распределение обязанностей между Председателем СНК и его заместителями:

а) за Председателем СНК закреплялось руководство пленарными заседаниями СНК, работой Государственной плановой комиссии, Наркомфина, Наркомздрава, Комиссии содействия азотному и железнодорожному строительству;

б) за первым заместителем Председателя СНК — руководством работой Подготовительной комиссии (ПК), ВСНХ, Наркомата торговли и кооперации, Наркомзема и земельными делами, ирригацией и хлебным совещанием;

в) за вторым заместителем Председателя СНК — руководством работой Распорядительным заседанием СНК, Наркомтруда, Наркомобеса, Наркомюста и НКВД⁸.

Аппарат, образованный при Совете Народных Комиссаров, под руководством Председателя СНК стал оперативным органом, с помощью которого быстро решались самые разнообразные вопросы государственной жизни. Большую работу вело Управление делами СНК.

Ведением протоколов Совнаркома и Подготовительной комиссии, изготовлением оригиналов и копий правительственных декретов и постановлений, выписок из решений СНК и другой текущей канцелярской работой занимался Секретариат СНК.

Совнарком УзССР в своей деятельности руководствовался ленинскими указаниями о необходимости всемерного удешевления советского аппарата и совершенствования его организации и деятельности, решительной борьбы с бюрократизмом и волокитой. Эти вопросы неоднократно были предметом обсуждения в СНК УзССР.

В. И. Ленин разъяснял, что основным содержанием деятельности государственного аппарата должна быть живая организаторская работа, борьба за превращение в жизнь политики Коммунистической партии и Советского правительства. Эти ленинские идеи стали нормой повседневной деятельности Совета Народных Комиссаров УзССР.

Залогом успешной работы Совнаркома Узбекской ССР был ленинский принцип коллегиальности, коллективного руководства государством и ответственности каждого работника за порученное ему дело. Коллегиальное обсуждение и решение всех вопросов управления в советских учреждениях, писал В. И. Ленин, должно сопровождаться установлением самой точной ответственности каждого из состоящих на любой должности лиц за выполнение определенных, ясно и недвусмысленно очерченных, заданий и практических работ⁹.

На этих началах и строилась работа СНК УзССР, вся практическая деятельность которого была направлена на решение хозяйственных, политических и культурных задач социалистического строительства в Узбекистане.

Ю. Садыков

ИНСТИТУТ «ПАЙШКАН» В ОРОШАЕМОМ ХОЗЯЙСТВЕ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ

Орошаемое земледелие с древнейших времен было основой хозяйственной жизни Средней Азии, в том числе Ферганской долины. Здесь издавна практиковался массовый выход населения на работы по ремонту и очистке каналов и арыков. На этой основе в Кокандском оазисе формируется институт «пайшкан», широко распространенный в зонах искусственного орошения юго-западной части Ферганской долины.

Слово «пайшкан» происходит от персидско-таджикских «пай» (головная часть канала) и «шкан» (канал или русло действующего канала). «Пайшкан» означает мероприятия по очистке и ремонту ирригационной сети силами самих водопользователей.

«Пайшкан» как одна из форм общественных работ практиковался в зоне

Сох-Исфаринской системы. Он имел много общего с хашаром, распространенным в большинстве районов Узбекистана.

В Ферганской долине, в частности в Кокандском оазисе, ирригационные работы велись в два срока — весной (до начала полевых работ) и осенью (по окончании уборки урожая). В марте — первой половине апреля производили ремонт и очистку ирригационной сети, заделку берегов, исправление старых и устройство новых плотин и т. д.¹

Перед началом пайшканных работ арык-аксакалы извещали население о дне выхода на очистку и ремонт оросительной сети. Для этого каждая семья выделяла одного трудоспособного мужчину с соответствующим инвентарем (кочень.

⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 365.

¹ ЦГА УзССР, ф. И-21, оп. 14, д. 227, л. 16.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 6, д. 60, л. 50.

жирка и др.). Срок работ устанавливался мирабами совместно с арык-аксакалами.

Член-корр. АН УзССР М. А. Насретдинов, в прошлом лично участвовавший в пайшканских работах, вспоминал: «По всем дорогам кишлаков Кокандского оазиса тянутся в Сары-Курган сотни арб, груженных хворостом, бревнами и продовольствием, и вслед за ними с мешками за плечами идут тысячи людей. Из Кыялы и Мулькабада, из Бачкира, Ханабда и Каракультепе, из Калямышы, из Амрабада, из всех бесчисленных тогдашних «абадов» за 50 и даже 70 километров идут эти люди босыми и натруженными ногами по пыльным и каменным дорогам в Сары-Курган, на водозаборные работы.

С утра и до позднего вечера работает и галечниковой пойме пайшкан, та прокапывая головы своих арыков к ушедшему в сторону протоку, та возводя из гальки и хвороста примитивные водозаборные устройства, то защищая свой арык от разбушевавшегося потока.

Каждый год все, что сделал пайшкан, разрушала, заносила галькой и песком бурная река. И порой так разрушала и заносила, что некоторые из 98 существовавших тогда ствовод этой реки по 15—20 дней оставались вовсе без воды, а вода бесполезно уходила в Сырдарью. И тогда выходило на пайшкан все население кишлаков, оставшихся без воды, бросая свои занятия, жертвуя всем, что у него есть, ради того, чтобы получить воду — основу своего благополучия».

Методом пайшкана выполнялись земляные работы по укреплению и расширению каналов и арыков, устройству каменных дамб путем возведения сепои (трехножка на столбах). Под сепои подкладывали много камней, покрывали их хворостом и сверху снова накладывали камни.

Так возводили сепои в главных водозаборных частях каналов. На трассе оросителей, в распределительных участках строили небольшие плотины из чима (глина с корнями диких трав) и хвороста. Эти плотины крепились кольями из крепких стволов деревьев.

Примитивные ирригационные сооружения часто разрушались половодьем и их вновь приходилось ремонтировать на сновах пайшкана.

А. М. Миддендорф так описывает пайшканские работы: «Конные туземцы стекались группами из деревень, расположенных на расстоянии до 6 миль. Заинтересованные в деле орошения поселения работали с величайшим старанием... Во время зимних половодий, при сползании весной ледяных глыб, при необыкновенных ливнях в горах по скалистым расщелинам надвинулась (большей частью скатилась) в долину огромная масса обломков голышей, так что начало канала на большом протяжении было настолько засыпано, что его невозможно было распознать. Поселение прокладывали новые русла в гальковом слое, большей частью работая голыми руками, набрасывали справа и слева береговые валы и каждая партия старалась направить воду в свой канал»².

Таким образом, институт общественных ирригационных работ «пайшкан» был широко распространен в районах Кокандского оазиса, в том числе в зоне Сохского водохозяйственного веера. Дальнейшее изучение его представляет большой интерес для исследования истории орошаемого земледелия в Ферганской долине.

А. Абдулламидов

² А. М. Миддендорф. Очерки Ферганской долины, СПб., 1882, стр. 181.

УЗЫ

(Из истории родоплеменных делений узбеков)

В сложном процессе формирования и развития узбекской народности принимали участие многие племена и роды. Одним из таких племен были узы. В историко-этнографической литературе до сих пор нет единого мнения об этом древнетюркском племени.

Ряд историков 60—80-х годов XIX в. (Г. З. Байер, Д. А. Хвольсон, Ф. Сум, С. М. Соловьев и др.) отождествляли узю с сельджуками. Такое предположение было отвергнуто П. Голубовским¹. Он считал, что узы — это торки, упоминаемые в рус-

ских летописях². Аналогичное мнение высказала и группа ученых — предшественников П. Голубовского³.

П. А. Житенский⁴ отождествлял узю с

² Там же, стр. 139.

³ П. М. Карамзин. История Государства Российского, СПб., 1833, т. I, прим. 87, 397; т. II, прим. 106; М. П. Погодин. Исследования, замечания и лекции о русской истории, т. V, М., 1857, стр. 136; Д. П. Пловвайский. История России, М., 1876, ч. I, прим. 42; Ф. Брун. Черноморье, Одесса, 1870, ч. I, стр. 21.

⁴ П. А. Житенский. Смена народностей в Южной Руси, Киевская старина, июль 1883, стр. 439.

¹ П. Голубовский. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар, Киев, 1884, стр. 131—134 и след.

печенегам, а некоторые исследователи⁵ принимают узов и огузов (гузов) за одну и ту же народность.

Д. А. Расовский вызывался против идентификации узов с огузами и относит узов к торкам⁶.

Понятие торк, упоминаемое русскими летописцами, включает в себя многие этнические элементы (беренды, остатки печенегов, каспийцев, турпезов, кауев, «черных клубков» и др.)⁷, которые в X—XII вв. жили в южнорусских степях. Возможно, в объединение торк в ту пору входили и узы, хотя об этом нет никаких указаний в источниках.

Однако отождествление этнонима уз с торками, равно как и половцами, печенегам, огузами, далеки от истины. Имеющиеся в нашем распоряжении историко-этнографические материалы убеждают нас в том, что узы были в прошлом самостоятельным родоплеменным объединением.

М. М. Эрматов в статье «К вопросу о происхождении названия «узбек» ошибочно считает, что этноним аз, упоминаемый в орхонских надписях и сочинениях персоязычных авторов (Абу Занд бин Сахлуд Балхи, Х в.; анонимный автор «Худуд ал-алем», X в.; Гардизи, XI в., и др.), идентичен термину уз⁸. Отожествляя этнонимы аз, уз, М. М. Эрматов пытается доказать, что термин «узбек» происходит от этих этнонимов.

По нашему мнению, однако, эти термины не имеют ничего общего с собирательным именем «узбек».

Азы действительно упоминаются на тюркских каменных памятниках, в частности поставленных в честь ханов Тонь-

⁵ Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и исследования об их численности, Живая старина, вып. III—IV, СПб., 1896, стр. 310; В. В. Бартольд. Новый труд о половцах, Русский исторический журнал, 1921, кн. 7, стр. 141; С. А. Плетнева. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях, Материалы и исследования по археологии СССР, № 62, М., 1958, стр. 164; С. Г. Агаджанов. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX—XIII вв., Ашхабад, 1969, стр. 129, 159—161.

⁶ Д. А. Расовский. Половцы, *Seminarium Kondakovianum*, VII, Praha, 1935, p. 251.

⁷ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, М.—Л., 1950, стр. 132, 182; Полное собрание русских летописей, т. II, М., 1962, стр. 235, 284, 398, 427, 507, 517 и след.

⁸ М. М. Эрматов. К вопросу о происхождении названия «узбек», Ученые записки Ташкентского государственного педагогического института им. Низами, т. 49, Ташкент, 1964, стр. 154—155.

юкука⁹ и Могилыа¹⁰. Но в этих памятниках мы не находим этнонима уз. В сочинениях персоязычных авторов, на которые ссылается М. М. Эрматов, речь идет также только об азах.

Как видно, М. М. Эрматов смешивает этнонимы аз и уз — наименования двух самостоятельных племен или племенных объединений. Азы в 50—60-х годах VIII в. н. э. входили в состав тюргашей, к которым они присоединились в первой половине VIII в. н. э. До этого азы обитали в Северо-Западной Монголии¹¹ и на территории нынешней Тувы¹² и входили в объединение теле.

В 766 г. Семиречье захватили карлуки, точно-Тюркского каганата Могилыа захватил территорию народа аз¹³. В 716 г. серьезное поражение им нанес хан Кюлтегин¹⁴. В итоге политических событий, происходивших в Восточном каганате в начале VIII в., некоторая часть азов вынуждена была покинуть Западную Монголию и переселиться в Семиречье, в бассейн р. Чу, где они оказались под покровительством тюргашей, занимавших тогда область между реками Чу и Или¹⁵.

В 766 г. Семиречье захватили карлуки. Они подчинили себе часть племен, входивших в объединение тюргашей, а другая часть их (азы, аргу и др.) ушла в степь к северо-востоку от Аральского моря и, видимо, до некоторого времени находилась в подчинении огузов.

Ибн Хордадбех (IX в.), а затем ал-Идриси (использовавший источники IX—X вв.) упоминают народ азгиш¹⁶ (или азгиши, аз-кши, т. е. «люди аза»). Местом расселения азгиш ал-Идриси указывает именно районы северо-восточнее Аральского моря. Азгиш упоминаются и у Махмуда Кашгарского (XI в.) как жители Узканда¹⁷ (нынешний Узген).

Впоследствии указанные азы вошли в состав казахского, киргизского и узбек-

⁹ С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности, М.—Л., 1951, стр. 67.

¹⁰ С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии, М.—Л., 1959, стр. 20.

¹¹ Л. Н. Гумилев. Древние тюрки, М., 1967, стр. 259.

¹² История Тувы, т. I, М., 1964, стр. 81.

¹³ С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии, стр. 20.

¹⁴ С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности, стр. 42.

¹⁵ Л. Н. Гумилев. Указ. соч., стр. 282.

¹⁶ Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I, М.—Л., 1939, стр. 144, 145.

¹⁷ Махмуд Кошгарий. Девону Лугоит турк, т. I, пер. на узб. яз. С. М. Муталибова, Ташкент, 1960, стр. 122.

ского народов¹⁸. Например, в составе узбекского племени сарай, расселившегося в западных районах Самаркандской области, имелись роды азов (аз и джамн-аз). Часть азов, оставшаяся на первоначальной родине, в верховьях Енисея, вошла в состав многих сибирских народов. В частности, этноним аз (ас) обнаруживается в родоплеменном составе телеутов, теленгитов, алтайцев, хакасов¹⁹.

О происхождении узов, за неимением достоверных данных источников, мы пока не можем сказать ничего определенного. Можно лишь полагать, что до середины VIII в. они обитали по среднему и нижнему течению Сырдарьи.

В 60-х годах VIII в. основная масса узов уже была расселена к северо-западу от Аральского моря. Движение их на указанной территории, видимо, было связано с захватом карлукими Семиречья, а также с образованием крупного объединения огузов на среднем, нижнем течении Сырдарьи и в северной и северо-восточной части Приаралья.

Определенная группа узов оставалась в районе нижнего течения Сырдарьи и подчинялась вначале огузам, а с первой четверти XI в. — присырдарьинским кипчакам. Об этом свидетельствует наличие этнонима уз в составе кипчаков²⁰. Наименование присырдарьинских узов было закреплено и в топонимике. Так, город, расположенный на левобережье Сырдарьи, между древним Сыгнаком и Барчылигентом, в средние века назывался Узгенд²¹.

Основная масса узов, переместившаяся к северо-западу от Аральского моря, расселилась западнее огузов, между реками Эмба и Уил. С запада владения узов граничили с печенежо-капгайским объединением, занимавшим тогда область между реками Урал и Волга. Обширная степь к северо-востоку от узов была занята племенами кипчаков и кимаков.

До середины IX в. эти узы, видимо, находились в зависимости от огузов. Затем они усиливаются и выступают на политической арене самостоятельно, ведя активную борьбу с ближайшими соседями — печенегами. Именно с этого времени узы были зафиксированы византийским историком Константином Багрянородным

(X в.)²², Атталиатом (XI в.), Скилицием (XI в.)²³, Анной Комниной (XII в.)²⁴. Об узлах упоминает также арабоязычный автор Масуди (X в.)²⁵ и армянский историк Матвей Эдесский (XI в.)²⁶.

Константин Багрянородный, как бы подчеркивая могущество узов, писал: «С печенегами могут воевать узы»; они «могут ходить войной на Хазар»²⁷.

В IX — начале X в. узы вступают в союз с хазарами и начинают вытеснять печенегов с занимаемой ими территории. Печенеги вынуждены были откочевать к западу от Волги, в южно-русские степи. Константин Багрянородный писал: «...Печенеги первоначально имели место жительства на реке Атле, а также на реке Гейхе²⁸, имея соседями хазар и так называемых узов. Пятьдесят лет тому назад²⁹ узы, войдя в соглашение с хазарами и вступив в войну с печенегами, одержали верх, изгнали их из собственной страны и занимают ее до сегодняшнего дня»³⁰.

Последние, таким образом, в начале X в. овладели землей, лежащей между Уралом и Волгой, и подчинили себе оставшихся там печенегов — капгай³¹.

Однако господство узов на указанной территории было недолговечным. В середине X в. они подвергаются частым нападениям со стороны кипчаков. Некоторые группы узов переходят Волгу и, по сведениям Масуди, поселяются на правобережной части Дона, отделявшего их от владений хазар³².

Оставшиеся на территории между Волгой и Уралом узы жили здесь еще неко-

²² Константин Багрянородный. Об управлении государством. Известия Государственной Академии истории материальной культуры. М.—Л. 1934. стр. 10, 15, 16.

²³ В. Г. Василевский. Византия и печенеги. Журнал Министерства народного просвещения, 1872. № 11, стр. 136, 137.

²⁴ Анна Комнина. Александа, М., 1565. стр. 170, 214, 224 и др.

²⁵ К. D'ohsson. Les peuples du Caucase. Paris, 1882. p. 117.

²⁶ В. В. Бартольд. Новый труд о неловцах. стр. 143.

²⁷ Константин Багрянородный. Указ. соч., стр. 10.

²⁸ Атил — Волга, Гейха — Урал. См. Константин Багрянородный. Указ. соч., стр. 60 (прим.).

²⁹ Указанное сочинение Багрянородного было написано между 948—952 гг. Если за 50 лет до написания книги узы начали на печенегов, то это событие, надо полагать, происходило в конце IX — начале X в.

³⁰ Константин Багрянородный. Указ. соч., стр. 15.

³¹ Там же.

³² К. D'ohsson. Les peuples du Caucase. p. 117.

¹⁸ В. В. Бартольд. Сочинения, т. IV, ч. I, стр. 484, 485, 504, 505.

¹⁹ История Тувы, т. I, стр. 81, 82.

²⁰ Махмуд Кашгарский. Указ. соч., стр. 235.

²¹ В. В. Бартольд. Сочинения, т. III, М., 1965, стр. 227—229. Другой Узгенд, как известно, находится в верховьях Сырдарьи. Видимо, он также получил название от племени уз. Но во времена Махмуда Кашгарского (см. указ. соч., стр. 122) здесь проживало племя азгиш (аз).

торое время, а в начале XI в. кипчаки окончательно захватили эту область, и узлы, как и ранее печенеги, вынуждены были уходить в южнорусские степи.

Основная масса узлов, продвигаясь на запад, часто сталкивалась с печенегами, которые к тому времени (30-е годы XI в.) обитали между Днепром и Дунаем. В 1034 г. происходит сражение печенегов с узлами. Последний, одержав победу над печенегами, занял область, лежащую к востоку от Днепра³³.

Узлы начали совершать грабительские походы и на пограничные районы ряда русских княжеств. В 1060 г. русские князья, объединившись, нанесли окончательное поражение узлам, и последние под натиском русских войск и кипчаков (половцев) вынуждены были (в 1064 г.) переправиться через Дунай и поселиться в пределах Византийской империи. По некоторым данным, число узлов, переправившихся через Дунай, достигало якобы 600 тыс. человек³⁴.

Часть узлов вскоре была подчинена византийским императором Алексеем и служила в его войсках³⁵. Другие же в союзе с печенегами продолжали грабить северные районы империи³⁶. Но вскоре (в 80-х годах XI в.) и они были подчинены Византией. В последующие века узлы, видимо, вошли в состав ряда придунайских народностей. Не исключена возможность, что гагаузы, проживающие в Молдавской ССР, Румынии, Венгрии и на Балканах, являются потомками узлов³⁷.

Однако, вобрав в себя на протяжении длительного исторического периода местные этнические элементы и культуры, гагаузы во многом отличаются от своих далеких предков — тех узлов, которые вошли в состав узбекского народа.

Некоторая часть узлов переселилась (в XI—XII вв.) в Малую Азию и вошла в состав турецкого народа. Интересно отметить, что этнимом кара-уз упоминается в архивных документах Османской империи XVI—XVIII вв.³⁸ Это, видимо, потом-

ки тех узлов, которые переселились сюда в XI в. и по своему происхождению они, вероятно, связаны с кара-узлами, вошедшими в состав узбеков-кипчаков, о которых речь пойдет ниже.

Однако не все узлы переселились на Запад. Определенная часть их оставалась в южнорусских степях и вошла в объединение торков, как об этом говорится выше. Во второй половине XI — первой половине XII в. часть торков, в том числе узлы, были подчинены кипчакам. При монголах (XIII—XIV вв.) значительная группа кипчаков переселилась на левобережье Волги. Позже кипчаки и находившиеся в их составе узлы вошли в объединение узбеков. При Шейбани-хане и его наследниках (XVI в.) большая группа кипчаков и узлов переселилась на территорию нынешней Узбекской ССР. Об этом свидетельствует тот факт, что в составе кипчаков Зарафшанской долины имелась большая группа кара-уз, которые считали себя одним из подразделений кипчаков.

Самостоятельная группа узлов продолжала кочевать в степях Дешт-и-Кипчака вплоть до XVII в. По рассказам узбеков-узлов старшего поколения, их предки из Приаралья переселились (приблизительно в середине XVII в.) на северные склоны Нуратинского хребта. Здесь они подверглись нападением казахских феодалов и в конце XVII в. вынуждены были оставить указанные кочевья. Самостоятельное объединение узлов распалось. Часть их, лишившись скота, осела в Зарафшанской долине и занималась земледелием, а другая, с незначительным количеством скота, ушла в Каршинскую степь и продолжала заниматься скотоводством (главным образом овцеводством).

Узлы, проживавшие в Каршинской степи и Зарафшанской долине, упоминаются в письмах бухарского эмира Хайдара (1800—1826 гг.)³⁹, а также в списках узбекских племен и родов, приведенных Н. Ханьковым⁴⁰ и Д. Н. Логофетом⁴¹. Однако ни Ханьков, ни Логофет ничего не говорят о местах расселения узлов.

В 20-е годы XX в. род уз был зафик-

³³ П. Голубовский. Указ. соч., стр. 235.

³⁴ В. Г. Василевский. Указ. соч., стр. 137.

³⁵ Анна Комнина. Указ. соч., стр. 214, 224.

³⁶ Там же, стр. 201, 203. Здесь Анна Комнина называет узлов савроматами (указ. соч., стр. 508, 509, 529, прим.).

³⁷ М. Н. Губогло. Этническая принадлежность гагаузов (Историкогеографическая проблема), Советская этнография, М., 1967, № 3, стр. 159—167.

³⁸ Д. Е. Еремеев. Проникновение тюркских племен в Малую Азию. Доклад на VII Международном Конгрессе антропологических и этнографических наук, М., 1964, стр. 9, прим. 8.

³⁹ В. Л. Вяткин. Каршинский округ, организация и нем войска и события в период 1215—1217 (1800—1803) годов. Известия Среднеазиатского географического общества, т. XVIII, Ташкент, 1928, стр. 16, 17, 23; М. Абдураимов. Вопросы феодального землевладения и феодальной ренты в письмах эмира Хайдара, Ташкент, 1961, стр. 56.

⁴⁰ Н. Ханьков. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843, стр. 60.

⁴¹ Д. Н. Логофет. Бухарское ханство под русским протекторатом, СПб., 1911, стр. 156.

сирован в составе узбеков-локайцев Бальджуана (ТаджССР)⁴².

Более конкретные сведения о потомках узов, осевших на территории нынешней УзССР, получены нами в результате этнографической экспедиции 1965—1966 гг. в Самаркандской и Кашкадарьинской областях. Они обитают в селениях Хардури (1000 человек), Талактева (600 человек), Алатун (800 человек) на территории совхоза «Большевик» Кассанского района Кашкадарьинской области. В Чиракчинском районе потомки узов живут в селениях: Шурбазар (500 человек), Утамали (600 человек), Хушахали (650 человек), Майлиджар (260 человек).

Компактная группа потомков узов (1000 человек) проживает в селении Дегрез, на территории колхоза «Москва»

Навоийского района, а 350 человек — на территории совхоза «Улус» Каттакурганского района Самаркандской области.

Значительная группа узов, или караузов (около 6 тыс. человек), была зафиксирована и в составе узбеков-кипчаков бассейна Зарафшана, главным образом в Пайарьском районе Самаркандской области. Всего в УзССР проживает ныне около 12 тыс. человек, предки которых входили в узбекское племя уз.

Из приведенных данных можно заключить, что узы были в прошлом самостоятельным племенем, и их не следует отождествлять с торками, печенегами, половцами, огузами, азами. Этнонимы аз и уз вошли в состав узбеков как самостоятельные этнические единицы. Кроме того, этнонимы аз и ас зафиксированы в составе ряда сибирских народов. Все это говорит о том, что в далеком прошлом азы и узы были отдельными племенами.

⁴² И. Магидович. Население. Материалы по районированию Средней Азии. Территории и население Бухары и Хорезма, кн. I, ч. I, Бухара, Ташкент, 1926, стр. 198.

К. Шаниязов

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ХОРЕЗМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1920 ГОДА
В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

50-летие победы революции и установления Советской власти в Хорезме — достаточно значительный исторический рубеж для того, чтобы подвести некоторые итоги изучения проблем Хорезмской революции.

Основополагающие теоретические и методологические установки для исследования истории Хорезмской революции советская историография черпает в трудах В. И. Ленина. Хотя В. И. Ленин не занимался специально историей Хорезмской революции, его произведения, в которых обобщен исторический опыт социалистической революции в России, оказали решающее влияние на формирование марксистской концепции истории народов Средней Азии, в частности истории их революционного движения и перехода на путь строительства социализма, минуя капитализм. Помимо этих общетеоретических основ, ленинское наследие содержит немало ценных указаний, оценок и суждений по ряду важных проблем конкретной истории народов Средней Азии дооктябрьского и советского периодов, в том числе по истории народной революции в Хорезме.

В. И. Ленин рассматривал колониаторскую политику царизма в неразрывной связи с процессом развития капитализма как социально-экономической формации. Назвав Туркестан колонией высшейшего типа¹, В. И. Ленин в другом месте добавляет: «...У России есть Хива и Бухара, это тоже нечто вроде колоний»².

В. И. Ленин проявлял огромный интерес к проблемам социально-экономической жизни и освободительной борьбы народов Средней Азии. Так, в предисловии к русскому изданию книги «Империализм, как высшая стадия капитализма» (апрель 1917 г.) В. И. Ленин указывал, что она «писана для царской цензуры» и потому автору приходилось формулировать необ-

ходимые замечания относительно политики царизма «с громаднейшей осторожностью, намеками», а в качестве примера брать аннексию Японией Кореи. Внимательный читатель, писал В. И. Ленин, «подставит вместо Японии — Россию, а вместо Кореи — Финляндию, Польшу, Курляндию, Украину, Хиву, Бухару, Эстляндию...»³

В. И. Ленин неоднократно указывал, что народные массы Востока поднимутся как «творцы новой жизни», а после победы народных советских революций в Хиве и Бухаре он первым обратил внимание на международное значение опыта этих революций. В докладе на VIII Всероссийском съезде Советов (22 декабря 1920 г.) он подчеркнул историческое значение образовавшихся на Востоке советских республик, которые «являются доказательством и подтверждением того, что идеи и принципы Советской власти доступны и немедленно осуществимы не только в странах... с такой социальной опорой как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство». В. И. Ленин раскрыл основную движущую силу народных революций в Хиве и Бухаре, отметив, что победа их означала победу идеи крестьянских Советов: «Власть в руках крестьян обеспечена; в их руках земля, средства производства»⁴.

На основе их опыта, говорил В. И. Ленин, можно считать определено установленным то положение, что всем трудящимся массам среди наиболее отдаленных народов близка идея Советов, что эти организации, Советы, должны быть приспособлены к условиям докапиталистического общественного строя⁵.

Ленинское учение о переходе народов к социализму, минуя капитализм, стало

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 35.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 32, стр. 274.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 302.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 132.

⁵ Там же.

краеугольным камнем советской историографии Хорезмской революции.

Принимая за исходные рубежи три периода развития советской исторической науки (1917 г. — середина 30-х годов; середина 30-х — середина 50-х годов; от середины 50-х годов до наших дней), вкратце рассмотрим, как, опираясь на достижения советской исторической науки в целом, формировалась и развивалась марксистско-ленинская концепция истории народной советской революции в Хорезме.

Первый период (20—30-е годы) характеризуется главным образом интенсивным накоплением фактического материала (собрание архивов, публикация воспоминаний, первых исторических очерков самими участниками революции). Он сопровождается острой классово-борьбой, которая нашла отражение в идеализации роли «младохивинской» партии, отрицании революционных возможностей хивинского крестьянства. Важнейший итог этого периода — крах идейных противников марксистско-ленинской историографии Хорезмской революции.

Следует особо выделить 1920—1924 гг., когда делались первые шаги на пути строительства просвещения, культуры и науки в Советском Хорезме. Еще сильна была хивинская летописная традиция, представленная в эти годы выдающимся узбекским историком Мухаммед Юсуфом Баяни (1858—1923). Для возникновения советской исторической науки в Узбекистане знаменателен тот факт, что Баяни, как сообщают его современники, в дни свержения ханской деспотии находился на стороне восставшего народа, а после революции работал в органах просвещения ХНСР. Более того, Баяни при Советской власти принимается за новую работу по истории Хорезма («Хорезм тарихи»), в которой делает попытку, исходя из факта свершившейся революции, пересмотреть с новых политических позиций свой основной капитальный труд «Шаджораи-хорезмшохи» («Родословное древо хорезмшахов»)⁶.

Но на смену традиционной придворной историографии уже шла зарождающаяся советская историческая наука. Первыми центрами распространения научных исторических знаний в Хорезме стали историко-краеведческий музей, открытый в ап-

реле 1920 г., и республиканская совпартшкола (Фирка мактаби), организованная в сентябре 1922 г. В 1923 г. начало функционировать местное отделение Коммунистического университета трудящихся Востока⁷.

Наиболее крупное сочинение о Хорезмской революции, созданное в этот период, написано П. Юсуповым (1861—1936), занимавшим пост председателя Совета Народных Назиров ХНСР (май 1920 г. — март 1921 г.). Это скорее автобиографический рассказ или записки современника событий, в которых он сам принимал активное участие, чем исторический труд в полном смысле слова.

Политическая позиция автора, принадлежавшая в прошлом к руководству партии «младохивинцев», безусловно, наложила отпечаток на освещение революционных событий. Так, автор обходит молчанием руководящую роль Хорезмской компартии, дает подчас субъективные оценки некоторым политическим деятелям Хорезма. Тем не менее повествование П. Юсупова сохраняет не только и даже не столько историографическое значение, сколько ценность уникального источника, хотя и нуждающегося в тщательной проверке, уточнении и научном комментировании.

Первые статьи о Хорезмской революции появились на страницах центральной и местной периодики вскоре после ее свершения и принадлежали перу непосредственных участников событий — политработников Хивинской группы войск Туркестанского фронта, партийных и советских работников Хорезма⁸. Помимо ценного фактического материала, в статьях делается первоначальная попытка дать ответ на такие принципиальные вопросы, как исторические предпосылки и классовая сущность революции, ее характер и движущие силы, последствия революции в общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни страны.

Наибольший интерес представляют статьи Г. Б. Скалова, бывшего представителя Турккомиссии и Реввоенсовета Туркфронта в Амударыньском отделе, а

⁷ Жизнь национальностей, 1923, кн. III—IV, стр. 184.

⁸ К. Хромых. Создание фронта революции в Средней Азии, Хорезмская республика, Военная мысль, Ташкент, 1920, № 1, стр. 283—298; А. А. Виноградов. Хорезмская Советская Народная Республика, Жизнь национальностей, 1923, № 1, стр. 181—194; Г. Скалов. Хивинская революция, Новый Восток, 1923, № 3, стр. 241—257; его же. Национальный вопрос в Хивинской революции, Новый Восток, 1923, № 6—7; Х. Мусаяев. Хивада инқилоб харакати, Учқун, Бухара, 1923, № 1, и др.

⁶ М. Ю. Юлдашев. Баяни и его исторический труд, Общественные науки в Узбекистане, 1962, № 3, стр. 40—42. Несконченная рукопись сочинения Баяни «Хорезм тарихи» (8 глав из предполагавшихся 16) хранится в рукописном фонде ИВ АН УзССР, инв. № 7421. См. К. Муниров. Мунир, Огахий ва Баённинг тарихий асарлари, Тошкент, 1960, 53—54 б.

затем в ХНСР⁹. В них приведено много верных наблюдений, позволяющих, в частности, увидеть крестьянский характер Хорезмской революции, роль Красной Армии, условия временного блока ХКП с «младокхивинцами».

История Хорезма в эти годы изучалась также созданной в Ташкенте 9 февраля 1922 г. Научной восточной комиссией, бывшей по существу среднеазиатским филиалом Всероссийской научной ассоциации востоковедения.

Она учреждалась «в целях изучения сопредельных Туркестану стран Средней Азии, т. е. Хивы, Бухары, Персии, Синьцзяна и Афганистана, а также Индии в тех областях социальной, хозяйственной, культурно-бытовой, национальной и других сторон жизни, кои определяют их современное политическое и экономическое состояние»¹⁰.

В результате деятельности Научной восточной комиссии появился ряд исследований, в том числе работа И. И. Палюкайтиса «Исторические предпосылки для экономического объединения Хивы, Бухары и Туркестана».

После национально-государственного размежевания советских республик Средней Азии вопросы истории Хорезмской революции получили дальнейшую научную разработку.

Следует подчеркнуть большую заслугу Среднеазиатского Истпарт, принявшего меры к сохранению хивинских и бухарских историко-революционных и партийных документов, архивов государственных учреждений и общественных организаций ХНСР. В ноябре 1926 г. Истпарт поставил вопрос о срочной перевозке в Ташкент учетных в Хиве и Бухаре архивных материалов, имевших «большую историческую ценность и политическое значение»¹¹. Однако обработка и дальнейшее использование их в научных целях затянулись на долгие годы.

В общих чертах вопросы истории революции 1920 г. в Хорезме находили отражение в трудах по истории гражданской войны в Средней Азии и по национально-

государственному строительству¹², но как самостоятельная проблема исследования история Хорезмской революции стала интенсивно разрабатываться лишь с конца 40-х — начала 50-х годов. Именно тогда были подготовлены и защищены кандидатские диссертации Х. С. Саматовой (1946), М. А. Абдуллаева (1949) и Р. Я. Якубова (1955); появилось первое монографическое исследование о победе и упрочении Советской власти в туркменских районах Хорезма¹³. Их авторы выявили и ввели в научное обращение много документальных и мемуарных источников, создав на их основе первую научную схему конкретной истории Хорезмской НСР, особенностей ее государственного строя и общественно-политического развития.

С середины 50-х годов начинается новый период в истории советской исторической науки, оказавший глубокое воздействие на историографию Хорезмской революции. Решения XX—XXIII съездов КПСС, постановления апрельского (1968) Пленума ЦК КПСС по идеологическим вопросам, забота партии о дальнейшем развитии общественных наук расширили и оплодотворили новыми идеями проблематику исторических исследований. Бурный рост научных кадров, в том числе в самом Хорезме, активизация деятельности исторических учреждений в республиках Средней Азии, подготовка и издание обобщающих коллективных трудов по истории этих республик, возросший интерес к опыту первых народно-демократических революций советского типа в связи с новым этапом международного национально-освободительного движения — все это обусловило широкий размах научно-исследовательской работы и подняло на качественно новую ступень изучение проблем истории народов Хорезма в эпоху поворота от феодального рабства на путь социалистического развития, минуя капитализм.

История Хорезмской НСР нашла свое отражение в сводных трудах по истории

⁹ Впоследствии Г. Б. Скалов был делегатом X съезда РКП(б), участвовал в подавлении Крошадатского мятежа, за что награжден орденом Красного Знамени. Затем окончил военную Академию им. Фрунзе, был ректором Института восточных языков им. Нарманова, находился на ответственной работе за границей.

¹⁰ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 27, л. 4.

¹¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 499, оп. 1, д. 7, л. 28, 30, 33—36.

¹² См., напр.: И. И. Крыльцов. Государственное размежевание среднеазиатских республик, Вестник юстиции Узбекистана, 1925, № 1; И. Левин. Средняя Азия — пример консолидации наций в условиях диктатуры пролетариата, Советское государство, 1935, № 6, стр. 74—79, и др.

¹³ Г. Непесов. Победа советского строя в Северном Туркменистане (1917—1936), Ашхабад, 1951. Методологические ошибки и фактические погрешности этой книги были подвергнуты критике в партийной печати («Большевик», 1951, № 23, стр. 62—73).

Узбекской и Туркменской ССР, а также Каракалпакской АССР¹⁴.

Эти труды не только обобщили все положительное, чего достигла советская историография в изучении данной проблемы, но и обнаружили значительные лакуны, «белые пятна», требующие новых конкретно-исторических исследований.

Известно указание В. И. Ленина о том, что конкретные условия формы перехода от докапиталистических отношений к социализму «неизбежно являются и должны быть разнообразными в зависимости от тех условий, при которых начинается движение, направленное к созданию социализма. И местные отличия, и особенности экономического уклада, и бытовые формы, и степень подготовленности населения, и попытки осуществлять тот или иной план — все это должно отразиться на своеобразии пути к социализму...»¹⁵

Исходя из этого, неотложной задачей историков является комплексное изучение исторических предпосылок Хорезмской революции. В итоге длительного исследования источников, начатого еще работами П. П. Иванова (1893—1942), появились труды о феодальном строе Хивы и его эволюции до начала XX в.¹⁶, способствовавшие более правильному и глубокому пониманию расстановки классовых сил накануне Хорезмской революции и в ходе ее революционно-демократического этапа.

Не менее важным аспектом исторических предпосылок Хорезмской революции, изучавшимся в последние годы, были вопросы присоединения Средней Азии к России, важнейшим последствием которого явилось сближение местных передовых общественно-политических сил с революционным движением русского пролетариата. Эта мысль проводится в крупных монографических исследованиях по истории политических и торгово-экономических связей Хивинского ханства с Россией, подчинения его российскому царизму и развития социальных и политических институтов феодальной Хивы в

условиях проникновения российского капитала¹⁷.

Огромный интерес представляет глубокое изучение влияния Великого Октября на усиление революционного движения в Хивинском ханстве, дифференциацию политических сил и создание революционной ситуации в стране, а также успехов Красной Армии в разгроме иностранных интервентов и внутренней контрреволюции на туркестанских фронтах. Хотя этому вопросу специально посвящено еще мало работ¹⁸, далеко не исследованных, посвященных общим проблемам революции в Хорезме¹⁹.

Серьезным стимулом дальнейшего изучения процессов перерастания народно-демократической революции в социалистическую послужило обсуждение вопросов перехода ранее отсталых народов СССР к социализму, минуя капитализм, на страницах журнала «Вопросы истории КПСС» в 1964—1965 гг. В дискуссии были поставлены не только общие вопросы (особенности партийного и государственного строительства, пути осуществления революционно-демократических преобразований, использование партий различных переходных политических и экономических форм, средств, приемов, обеспечивающих переход от докапиталистических отношений к социализму), но и разработаны конкретно-исторические темы на материалах Средней Азии²⁰.

¹⁴ А. С. Садыков. Экономические связи Хивы с Россией во второй половине XIX — начале XX в., Ташкент, 1965; Т. Г. Тухтаметов. Россия и Хива в конце XIX — начале XX вв., М., 1969.

¹⁵ У. Тохтаханов. Советско-хивинские отношения (1917—1924 гг.), Труды СазПИ, вып. 10, Ташкент, 1958; его же. Советско-хивинские отношения и их развитие, Ташкент, 1960.

¹⁶ Г. Непесов. Великий Октябрь и народные революции 1920 года в Северном и Восточном Туркменистане, Ашхабад, 1958; его же. Из истории Хорезмской революции (1920—1924 гг.), Ташкент, 1964; К. Мухаммедбердыев. Коммунистическая партия в борьбе за победу народной советской революции в Хорезме, Ашхабад, 1959; А. А. Гордженко. Создание народно-советского государства и права и их революционно-преобразующая роль в Хорезме и Бухаре, Ташкент, 1959; Х. Хамдамов. Свержение Хивинского ханства и образование Хорезмской НСР, Ташкент, 1960 (на узб. яз.); Я. М. Досумов. Очерки истории Каракалпакской АССР (1917—1927), Ташкент, 1960.

²⁰ См. «Некоторые выводы из обсуждения вопросов некапиталистического пути развития», Вопросы истории КПСС, 1963, № 6.

¹⁴ История Узбекской ССР, т. III, Ташкент, 1967; История Туркменской ССР, т. II, Ашхабад, 1957; Очерки истории Каракалпакской АССР, т. 2, Ташкент, 1964.

¹⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 152.

¹⁶ М. Ю. Юлдашев. Землевание и государственное устройство феодальной Хивы, Ташкент, 1969; его же. К истории крестьян Хивы, Ташкент, 1966; Я. Г. Гулямов. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней, Ташкент, 1957; Ю. Э. Брегель. Хорезмские туркмены в XIX в., М., 1961; С. К. Камалов. Каракалпак в XVIII—XIX веках (К истории взаимоотношений с Россией и среднеазиатскими ханствами), Ташкент, 1968.

Итоги обсуждения нашли отражение в появившихся вскоре обобщающих трудах по истории Октябрьской революции и истории коммунистических организаций в Средней Азии и Казахстане²¹ и особенно в изданном для обсуждения макете коллективной монографии по истории Бухарской и Хорезмской НСР²².

Основные выводы, достигнутые на современном уровне исторической науки, нашли подтверждение и дальнейшее развитие в докторской диссертации К. Б. Мухаммедбердыева и некоторых публикациях последних лет²³.

Историки пришли к единодушной оценке Хорезмской революции: как народно-демократической, антифеодальной и антиимпериалистической, осуществленной под руководством Коммунистической партии и явившейся следствием Великой Октябрьской социалистической революции. Разработаны конкретные вопросы: о руководящей роли коммунистов Хорезма и их тактике в ходе народно-демократической революции и в процессе развития Хорезма по социалистическому пути; о двух этапах Хорезмской революции — революционно-демократическом и социалистическом, о задачах и конкретном содержании каждого из этих этапов; о классовой основе установившегося народно-демократического строя. На примере Хорезмской НСР убедительно показаны характерные черты народно-демократического государства переходного типа, которое базируется на социально-разнородном блоке антифеодальных и антиимпериалистических сил.

Тенденции развития общественно-экономических отношений в ХНСР по пути к социализму исследованы, к сожалению,

еще слабо. Здесь, на наш взгляд, особое значение имеет изучение тактики временных революционных блоков с «младохищниками» и привлечения на свою сторону влиятельных представителей революционно-мастросной национальной интеллигенции. Эту тактику под руководством Коминтерна и Средазбюро ЦК РКП(б) проводила Коммунистическая партия Хорезма, следуя ленинскому указанию: «*Приспособить*, как советские учреждения, так и коммунистическую партию (ее состав, ее особые задачи) к уровню *крестьянских* стран колониального Востока»²⁴.

О создании предпосылок перехода народов Хорезма на путь социализма говорится в ряде кандидатских диссертаций и опубликованных на их материале брошюрах и статьях²⁵.

В целях дальнейшего изучения истории Хорезмской революции и опыта развития ХНСР следовало бы ускорить публикацию документов из местных архивов Узбекистана, а также московских архивохранилищ (Архив внешней политики, ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС).

Не стали еще предметом специального критического рассмотрения оценки буржуазной историографии по вопросам истории Советского Хорезма. Между тем необходимость в этом вызвана усилением антикоммунистических фальсификаций, утверждающих о «наследственной советизации» Бухары и Хорезма. Лучшим ответом на эту идеологическую диверсию будет создание новых исследований советских историков, основанных на глубоком обобщении опыта Хорезмской революции.

Л. М. Ланда

²¹ Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане, Ташкент, 1967; История коммунистических организаций в Средней Азии, Ташкент, 1967.

²² Путь Бухары и Хивы к социализму (макет для обсуждения), М., 1967.

²³ Х. Ш. Иноятов, Д. А. Чугаев. Победа народной революции и образование народных советских республик в Хорезме и Бухаре. История СССР, 1966, № 2; К. Б. Мухаммедбердыев. Руководство Коммунистической партии процессом развития Хорезма к социализму (1920—1924). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук, М., 1968; его же. В. И. Ленин и победа народных советских революций в Хорезме и Бухаре, в кн.: «В. И. Ленин и Туркменистан», Сборник статей, Ашхабад, 1969.

²⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 457.

²⁵ Г. М. Билялов. Культура и просвещение в ХНСР. Ташкент, 1966; Н. Юлдашев. Создание и развитие советской культуры в ХНСР. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Ташкент, 1963; К. Абдуллаев. Комсомол и молодежь Хорезма в борьбе за укрепление Советской власти в 1920—1924 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, Ташкент, 1969, и др.

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

МУЗЕЙ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА НАВСТРЕЧУ ЛЕНИНСКОМУ ЮБИЛЕЮ

Руководствуясь Постановлением ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина», коллектив Государственного музея истории Узбекистана им. М. Т. Айбека развернул большую работу по достойной встрече этой знаменательной даты.

К Ленинскому юбилею экспозиция музея пополнилась имеющимися и вновь выявленными материалами, отражающими жизнь и деятельность В. И. Ленина и его соратников, ленинскую заботу о народах Туркестана, торжество ленинских идей в Советском Узбекистане.

В Музее создана стационарная выставка «Ленин и Узбекистан». Пять разделов ее экспозиции, на которой представлено свыше 400 экспонатов, наглядно свидетельствуют о том, что все грандиозные преобразования, происшедшие в Узбекистане за годы Советской власти, неразрывно связаны с претворением в жизнь бессмертных ленинских заветов.

Разделы выставки освещают исторические вехи распространения марксистско-ленинских идей в Узбекистане, важнейшие периоды революционного движения, роль В. И. Ленина и созданной им большевистской партии в подготовке и победе Октябрьской революции в Туркестане, защите великих завоеваний Октября, разрывании социалистического строительства.

Среди представленных на выставке материалов — фотокопии автографов таких исторических документов, как письмо В. И. Ленина «К товарищам коммунистам Туркестана», телеграмма Председателю Турксовнаркома Ф. И. Колесову об оказании военной помощи Туркестану и др. В экспозиции мы видим все важнейшие ленинские декреты, имеющие непосредственное отношение к Туркестану, — декрет «Об ассигновании 50 млн. рублей на оросительные работы в Туркестане и об организации этих работ» (1918), постановление о создании Туркомиссии ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана; постановление СНК РСФСР «О восстановлении хлопковой культуры в Туркестанской и Азербайджанской АССР»

(1920); декрет «Об учреждении Туркестанского государственного университета» и т. д.

Внимание посетителей привлекают первые издания произведений В. И. Ленина на узбекском языке, плакаты «ленинского призыва», богатый фотоматериал.

Наряду со стационарной выставкой «Ленин и Узбекистан», размещенной непосредственно в музее, созданы два передвижных ее варианта. Один из них экспонировался в Казани, Ульяновске, Горьком во время Дней культуры Узбекской республики в РСФСР. В настоящее время эти передвижные выставки, насыщенные интересным материалом, демонстрируются в городах и сельских районах УзССР.

Пропаганда ленинских идей, успехов, достигнутых узбекским народом на пути, начертанном Лениным, служит и выставка на тему «Коммунистическая партия Узбекистана в борьбе за претворение ленинских идей в республике».

В ходе подготовки к Ленинскому юбилею значительно активизировались все формы культурно-просветительской работы Музея. Сотрудниками Музея подготовлен и проводится цикл лекций экскурсий на такие темы, как «Значение работ В. И. Ленина в становлении и развитии революционного движения в Туркестане», «В. И. Ленин и победа Октября в Туркестане», «В. И. Ленин и вопросы партийного строительства в Туркестане», «В. И. Ленин и решение национально-государственного вопроса в Туркестане», «Воплощение в жизнь ленинского плана индустриализации и превращение Узбекистана в один из крупнейших промышленных центров страны», «Ленинские декреты о развитии хлопководства и превращение Узбекистана в основную хлопковую базу СССР», «По ленинскому пути в коммунистическое завтра» и др.

Одной из новых форм культурно-просветительской работы Музея стали семинары работников партактивов, комсомольских организаций и учреждений культуры. Полученные ими знания позво-

ляют намного оживить политико-просветительную работу на местах.

В Музее организованы «Клубы интересных встреч», включающие циклы встреч и бесед под рубриками «Они видели В. И. Ленина», «Будем верны ленинским заветам», «Соратники В. И. Ленина в Туркестане» и др. Проводятся ленинские приемы в пионеры и комсомол, выездные мероприятия — «Дни музея на предприятиях», «Ленинские чтения в колхозах», тематические вечера «По заветам Ильича».

Для лучшей организации культурно-просветительной работы на селе создан передвижной музей, функционирующий в Сырдарьинской области. Только в 1968 г. его посетило свыше 30 тыс. человек.

При Музее систематически работает кинолекторий, тематика которого посвящена 100-летию со дня рождения В. И. Ленина: «В. И. Ленин и Октябрь в Туркестане» с демонстрацией кинокартины «Ленин в Октябре»; «В. И. Ленин — друг народов Востока» с показом фильмов «Владимир Ульянов» и «Ленин в Лондоне»; «В. И. Ленин и искусство в Узбекистане» с демонстрацией кинофильмов «Узбекский балет в Каире», «Салом Бахор»; «По Ленинскому пути от вековой отсталости к строительству коммунизма» с показом фильмов «Узбекистан учится», «Восемь минут по Узбекистану» и т. д.

Для зарубежных гостей демонстрируются кинофильмы на английском, немецком и французском языках: «Живой Ильич», «Страна, которую я люблю» и др.

Значительную методическую и практическую помощь оказывает наш Музей в организации ленинских выставок и других мероприятий на промышленных предприятиях, в колхозах, совхозах, учебных заведениях, воинских частях Туркестанского военного округа.

Музей принимает активное участие и в создании экспозиции строящегося ныне Ташкентского филиала Центрального музея В. И. Ленина, открытие которого станет большим событием в жизни республики.

В связи с подготовкой к Ленинскому юбилею усилилась собирательская работа, особенно сбор материалов, связанных с историей революционного движения в Туркестане, победой Октябрьской революции, периодом гражданской войны, восстановления народного хозяйства и развития его по социалистическому пути.

Непрерывно пополняются фонды экспозиции Музея, отражающие грандиозные успехи Советского Узбекистана, братскую дружбу узбекского и других народов СССР.

Среди новых экспонатов значительный интерес представляет уникальное панно, изображающее В. И. Ленина и составленное более чем из 8 тыс. кусков каракуля — белоснежного, серого коричневого, золотистого, черного. Это панно, размером 1,8×2,1 м, любовно выполнено рабочими Бухарского каракулевого завода.

Многообразна коллекция юбилейной продукции Ташкентского фарфорового завода. Следует особо отметить произведения ташкентского керамиста, кандидата искусствоведения, народного художника УзССР М. К. Рахимова, приуроченные к знаменательной дате.

Представляет интерес коллекция значков, медалей, плакат и марок с изображениями В. И. Ленина, К. Маркса, памятных мест, связанных с жизнью и деятельностью В. И. Ленина.

К юбилею вождя приурочен выпуск нового путеводителя по залам музея «Сокровищница истории Узбекистана» на русском и узбекском языках.

Дальнейшее развитие получила научно-методическая и издательская деятельность Музея, общее число публикаций которого составило около 100 печ. л.

В целом за 1967—1969 гг. Музеем обслужено 375 тыс. посетителей и организовано свыше 4,6 тыс. экскурсий, лекций, выставок и других массовых мероприятий.

Работа Музея получила высокую оценку. В 1967 г., в дни празднования 50-летия Великого Октября, он был награжден Дипломом I степени и занял 1-е место среди 976 музеев страны.

Ныне сотрудники Музея готовятся к предстоящей в первом квартале 1970 г. первой научной конференции музейных работников республики, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Коллектив нашего Музея, недавно вновь вошедшего в систему АН УзССР, стремится достойно встретить Ленинский юбилей новыми успехами в экспозиционной, методической, культурно-просветительной и научно-исследовательской работе.

Н. С. Садыков

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ-ВОСТОКОВЕДОВ

26—28 ноября 1969 г. в Институте востоковедения АН УзССР проходило очередное расширенное совещание Координационной комиссии по восточному литературоведению, посвященное вопросу «Об интернациональном и национальном в литературах Востока». В нем приняли участие крупные востоковеды Москвы, Ле-

нинграда, Ташкента, Баку, Тбилиси, Душанбе.

Совещание открыл вступительной речью вице-президент АН УзССР И. М. Муминов. Подчеркнув актуальность обсуждаемой проблемы, он приветствовал участников совещания и пожелал им больших успехов.

С обстоятельным докладом «Об интернациональном и национальном в литературах Востока» выступил член-корр. АН ГаджССР И. С. Брагинский. Он отметил, что исходным методологическим пунктом обсуждаемого вопроса является, с одной стороны, признание общности и принципиального единства рассмотрения соотношения интернационального и национального как в политике и в международном рабочем движении, так и в художественной литературе, а с другой стороны, — учет специфики художественной литературы, где соотношение интернационального и национального не тождественно этому соотношению в политике и имеет свои особенности.

В ходе совещания И. С. Брагинский сделал также доклад на тему «Проблема национального характера в советской литературе».

Всего участники совещания заслушали 35 докладов, в том числе: доктора филол. наук Д. С. Комиссарова — «Единство национального и интернационального (На материале современной персидской литературы)», доктора филол. наук Е. П. Чельшева — «Национальное и интернациональное в современной индийской литературе», канд. филол. наук Л. О. Алькаевой — «Проблема западничества и национального своеобразия новой турецкой литературы», канд. филол. наук И. В. Баролиной — «Международные контакты и местные традиции в турецкой литературе эпохи средних веков и Возрождения», канд. филол. наук К. К. Кямлиева —

«Идеи интернационализма в турецкой литературе», канд. филол. наук В. А. Новиковой — «Национальное своеобразие бенгалской просветительской литературы середины XIX в.», доктора филол. наук Р. Хадид-Заде — «Таджикское просветительство с точки зрения проблемы национального и интернационального» и др.

От литературоведов Ташкента на совещании выступили: доктор филол. наук Х. Ш. Абдусаматов («К проблеме национального и интернационального в узбекской советской литературе»), доктор филол. наук А. Х. Хайитметов («Идеи дружбы и взаимосвязи в творчестве Алишера Навои»), канд. филол. наук М. Х. Акбарова («Национальное своеобразие сирийской новеллы»), канд. филол. наук Н. Р. Мухаммедов («Национальное и интернациональное в творчестве Али Сардара Джафри»), канд. филол. наук М. Яукачева («Проблема национального в творчестве Парвин Эгесми»), А. Касымходжаев («Национальное и интернациональное в египетской культуре в оценке Ал-Алима»), Т. Р. Ниязметов («Образ Таи в романе Амритлала Нагара «Капля и Океан» как выражение специфики индийского национального характера»).

Проведение этого совещания, безусловно, сыграло большую роль в дальнейшей разработке проблемы интернационального и национального в литературах народов Востока.

М. Яукачева

МУНДАРИЖА

В. И. Ленин туғилган куннинг 100 йиллигига

И. М. Мўминов. Ленин ва фан	3
-----------------------------	---

1920 йилги Хоразм революциясининг 50 йиллигига

О. С. Содиқов. Хоразм халқ революциясининг тарихий шарт-шароитлари	16
Я. М. Досумов. Улуғ Октябрь ва Хива хонлиги халқининг революционлашуви	21
М. А. Абдуллаев. Хоразмда халқ совет революциясининг галабаси	29
Х. Ш. Иноятов. Хива Халқ Совет республикасида революцион-демократик ва социалистик ўзгаришлар	35
Х. Самадова. Хива Халқ Совет республикасининг тузилиши — деҳқон Советлари ҳақидаги Ленин ғояларининг тимсолидир	43
А. Эгамбердиев. Колхозчилар иш вақтининг йиллик фондни аниқлашга доир	47
М. С. Султонов. Ўзбекистон қурилишларида меҳнатни илмий ташкил қилишнинг жорий этилиши	53

Илмий ахборот

Р. А. Нуруллин. ТАССРнинг Хоразм халқига ёрдами ҳақида	60
И. Йўлдошев. Хоразм Халқ Совет республикасида Совет маданияти қурилишининг бошланиши	61
Т. А. Жалилов. Хоразм Халқ Совет республикасида милиция органларининг тузилиши ва уларнинг фаолияти тарихидан	63
Ю. Содиқов. ЎзССР Халқ Комиссарлари Советининг тузилиши тарихига доир	66
А. Абдулҳамидов. Фарғона водийси суғориладиган хўжалигида «пайшкан» тартиби ҳақида	68
Қ. Шониёзов. Узлар (ўзбекларнинг уруғ-қabila бўлиниши тарихига доир).	69

Танқид ва тақриз

Л. М. Ланда. Совет историографиясида 1920 йил Хоразм революциясининг баъзи бир аспекти	74
--	----

Илмий ҳаёт хроникаси

Н. С. Содиқова. Ўзбекистон тарихи музейи Ленин юбилейини кутиб олиш тараддууди	79
М. Евқочева. Адабиётшунос-шарқшуносларнинг Бутуниттифоқ кенгаши.	80

СОДЕРЖАНИЕ

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина

- И. М. Муминов. Ленин и наука. 3

К 50-летию Хорезмской революции 1920 года

- А. С. Садыков. Исторические предпосылки Хорезмской народной революции 16
Я. М. Досумов. Великий Октябрь и революционизирование народов Хивинского ханства. 21
М. А. Абдуллаев. Победа народной советской революции в Хорезме. 29
Х. Ш. Иноятов. Революционно-демократические и социалистические преобразования в ХНСР. 35
Х. Саматова. Создание ХНСР — воплощение ленинских идей о крестьянских Советах. 43
А. Эгамбердиев. К определению годового фонда рабочего времени колхозников. 47
М. С. Султанов. Внедрение НОТ на стройках Узбекистана. 53

Научные сообщения

- Р. А. Нуруллин. О помощи ТАССР народам Хорезма. 60
Н. Юлдашев. Начало строительства советской культуры в ХНСР. 61
Т. А. Джалилов. Из истории создания и деятельности органов милиции ХНСР. 63
Ю. Садыков. К истории организации Совнаркома УзССР. 66
А. Абдулхамидов. Институт «пайшкан» в орошаемом хозяйстве Ферганской долины. 68
К. Шаниязов. Узы (Из истории родоплеменных делений узбеков). 69

Критика и библиография

- Л. М. Ланда. Некоторые аспекты Хорезмской революции 1920 года в советской историографии. 74

Хроника научной жизни

- Н. С. Садыкова. Музей истории Узбекистана навстречу Ленинскому юбилею. 79
М. Яукачева. Всесоюзное совещание литературоведов-востоковедов. 80

Редактор *Н. Н. Ланецкая*
Технический редактор *В. Урусова*

Р11565. Сдано в набор 3/II-70 г. Подписано к печати 16/III-70 г. Формат 70×108¹/₁₆ 2,62 бум. л.
7,35 печ. л. Уч. изд. л. 6,5. Изд. № 426. Тираж 1582. Цена 40 к.

Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, ул. Черданцева, 21. Заказ 39.
Адрес Издательства: ул. Гоголя, 70.

Цена 40 к.

Индекс
75349